

КСЕНИЯ ГОРЬКАЯ ЖУТКАЯ ИСТОРИЯ. КОТ

ДУМАЕШЬ, СУДЬБА ИГРАЕТ В ТВОЕЙ ЖИЗНИ БОЛЬШУЮ
РОЛЬ, ЧЕМ ТВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ВЫБОР?

18+

Хиты молодежной прозы

Ксения Горькая

Жуткая история. Кот

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Горькая К.

Жуткая история. Кот / К. Горькая — «Издательство АСТ»,
2022 — (Хиты молодежной прозы)

ISBN 978-5-17-149569-5

Говорят, у кошек девять жизней. Которую я забрал у тебя? Надеюсь, не ту, в которой ты должен был быть счастлив. И надеюсь, что эта не окажется твоей последней. Хёну погиб, вступившись за незнакомца в случайной уличной драке. Все должно было кончиться осенней ночью в темной грязной подворотне, но тот, кому Хёну пришел на выручку, возвратил ему жизнь и забрал на изнанку привычного мира, похоже имея на него другие планы. Была ли их встреча случайностью и... насколько глубока кроличья нора? Книга содержит нецензурную брань.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149569-5

© Горькая К., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Кот	6
Сон	8
Традиция	14
Дети	21
Тренировка	27
Я – это ты	32
Дом	36
Душа	40
Нестыковки	46
Соглашение	50
Желание	55
Черная	59
Жуткая история	63
Поддержка	68
Гвоздь	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ксения Горькая

Жуткая история. Кот

© Горькая К., 2022

© ООО «Издательство «АСТ», 2022

* * *

Кот

Блядство.

Хёну с досадой пнул аляповатый автомат с газировкой и грязно выругался снова, почувствовав тупую ноющую боль в ноге. Ему срочно нужен был энергетик – вымотанный интенсивной учебной мозгом уже совсем плохо соображал, но экзамен по вышмату с утра никто не отменял, так что готовиться неизбежно предстояло весь остаток ночи. Он достал из кармана джинсов старенький, покрытый многочисленными царапинами на металлическом корпусе смартфон. На экране загорелись тонкие белые цифры. 2:36.

И это называют лучшими годами жизни? Если дальше будет еще хуже, то нахер такую жизнь.

Он устало вздохнул.

Ладно, это, конечно, не всерьез, просто день был действительно дерьмовый. И завтра будет на уровне. Но как только эта бесконечная сессия закончится – можно будет наконец вздохнуть. Надо только как-то дожить.

Над головой раскатисто гроыхнуло, и почти сразу же то тут, то там начали падать крупные капли по-летнему теплого дождя.

Супер.

Хёну провел пальцем по экрану, смахивая влагу, и увидел два входящих в «Kakao Talk». Конечно же, от Тиен. Он легонько улыбнулся, напоследок мстительно толкнул автомат с напитками плечом – с прежним нулевым результатом – и побрел в сторону дома.

Тиен ♥

Я вижу, что ты не спишь! :)

Тиен ♥

Завтра рано вставать, Хёнии~

Удачи на экзамене, уверена, у тебя все получится! :)

Буду держать за тебя кулачки! Файтин! :)

Хёну

Все путем! Я боец :)

Увидимся завтра после экзамена, я найду...

Допечатать сообщение он не успел, отвлекшись на какую-то возню в проулке рядом. Эта боковая улица была так паршиво освещена, что стоило чуть отойти от основной дороги – начинался непроглядный мрак. Звуки доносились из узкого, в метр шириной, темного прохода между домами и были слышны даже сквозь шум ливня: Хёну напряг память – кажется, там была какая-то мелкая забегаловка или что-то вроде того. Скорее всего, пьяные посетители разбредаются по домам, сшибая мусорные контейнеры. Он уже отвернулся обратно к дороге и сделал несколько торопливых шагов, как вдруг совершенно четко услышал мягкий и вкрадчивый мужской голос, который прозвучал, казалось, прямо в его голове.

– Мне начинает надоедать.

Опять возня, и вдруг отчетливо – несколько резких звуков удара. И снова тем же мелодичным голосом, но уже более сердито:

– Ха-а-а... Да ты, должно быть, шутишь.

«Черт, Ли Хёну, вот на кой тебе это надо, шел бы домой, засунув свое сраное любопытство себе...» – он матерился про себя, когда, тихо ступая и стараясь не шлепать по мокрому

асфальту, бочком пробирался между домами. На слабо освещенном пяточке двора-колодца, неподалеку от переполненных мусорных баков стояли трое людей – двое выглядели как вышибалы из ночного клуба: невысокие, но коренастые, с бритыми квадратными головами. Они с каким-то особенно ублюдским улюлюканьем по очереди наносили удар за ударом третьему, который максимально не вписывался в эту замызганную подворотню. В распахнутом длинном бежевом пальто, полы которого были заляпаны грязью, с мокрыми черными волосами, спадающими на лицо, стройный и высокий, этот парень выглядел так, как будто находится в самом разгаре андеграундной съемки для какого-нибудь чокнутого издания. Очередной удар в живот – и незнакомец поднял свое лицо, эффектно откидывая волосы со лба. Хёну чуть не прыснул от смеха – на лице парня была такая вселенская скука, что это надо было видеть. Его мутузят два отморозка, а он стоит там и скучает, разве что глаза не закатывает.

Ну что ж, на голову пришибленных тоже избивают и обворовывают очень даже.

Хёну беззвучно опустил пакет из круглосуточного магазинчика на асфальт, мысленно поблагодарил себя за годы усердных тренировок и стал шаг за шагом приближаться к этой троице. К счастью, бритоголовые стояли спиной и из-за шума дождя вряд ли смогли бы услышать его шаги. Он планировал одним метким ударом вырубить ближайшего, а с оставшимся они вдвоем уж как-то разберутся. Оставалось надеяться, что эта андеграундная модель не продолжит стоять там со скучающим лицом. Впрочем, даже тогда шансы завалить второго довольно высокие: по их ударам было очевидно, что силы много, а вот техники – ноль, в бою они наверняка как неповоротливые мешки с картошкой.

Парень в пальто стоял к нему лицом и наверняка должен был видеть его, но либо специально не обращал на него внимания, либо просто был слишком занят, театрально изображая максимальную заебанность этой жизнью. Так даже лучше, хоть не выдаст его. Лишь бы не растерялся. Хёну подошел почти вплотную и точным ударом в ухо вырубил ближайшего противника. Он повалился в лужу как куль с песком, второй даже не сразу понял, что случилось, так что Хёну успел принять боевую стойку. Он скользнул глазами по скучающему парню, и его взгляд упал на изогнутые в недоброй усмешке четко очерченные губы. По спине вдруг пробежал холодок.

Вот черт, не стоило заворачивать в этот двор.

Он замешкался буквально на долю секунды, но этого оказалось достаточно.

– Ах ты, падла! – второй рванул к нему, но вместо удара приставил к груди Хёну ствол.

Кажется, кто-то только что крупно облажался.

Через плечо этого утырка он растерянно смотрел прямо в кошачьи, совершенно равнодушные глаза парня напротив.

А потом прогремел выстрел и для него будто выключился свет.

Сон

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик...

Да выключите уже эту сраную лампу!

Хёну поморщился и открыл глаза, с трудом пытаясь сфокусироваться хотя бы на чем-то, кроме бесячего треска газоразрядной лампы на низком сером потолке. Воспоминания хлынули на него как из ведра, стоило только сесть, – он испуганно прижал ладонь к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце. Никаких болезненных ощущений не было, но он на всякий случай задрал широкую белую футболку, которая, кстати, ему не принадлежала, и осмотрел грудину и ребра. Ничего, абсолютно гладкая кожа.

Что за черт.

Хёну слишком четко помнил холод ствола, помнил оглушительный хлопок, мгновение разрывающей боли и то, как кто-то будто щелкнул выключателем. А еще он помнил равнодушные кошачьи глаза, которые, казалось, отпечатались у него на радужке в тот роковой момент.

Он что, умер? Ну лампы-то в чистилище могли и лучше поставить.

Беглый осмотр небольшой комнаты обнаружил ряд крайне неприятных вещей: во-первых, он был заперт. Тяжелая металлическая дверь с магнитным замком, напоминавшая не то больничную, не то тюремную, не поддавалась ни на миллиметр. Во-вторых, эпизод с выстрелом в грудь ему, увы, не приснился. Он нашел свою дырявую в районе сердца футболку, залитую кровью, скомканной в одной из белых мусорных корзин. В-третьих, его телефона не было нигде. Он обшарил немногочисленные металлические столы и ящики, но телефон, очевидно, вытащили из его кармана намеренно. В-четвертых, на одной из угрюмо-серых стен было огромное, немного затемненное зеркало – и Хёну был готов ставить свою руку на то, что это одностороннее стекло и что за ним наблюдают с той стороны.

Ситуация вырисовывалась дерьмовая.

Хёну понуро вернулся в центр комнаты, к столу на колесиках, подозрительно напоминающему операционный, присел и уставился в зеркало немигающим взглядом.

А что оставалось? Только ждать.

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик-тцк-тцк

Да он кукухой поедет раньше, чем узнает, чего от него вообще хотят.

Он помассировал виски. Идиотский звук.

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик-тцк-тцк

Ну пожалуйста, можно он услышит хоть что-нибудь кроме? Что угодно.

И он внезапно услышал. Причем не снаружи, а изнутри, так же, как и в прошлый раз. Мягкий мужской голос, который, вне всякого сомнения, принадлежал обладателю кошачьих глаз.

– Знаешь, когда ты сказал, что мне надо кое-кого забрать, я представлял себе это иначе.

– В этого сопляка выстрелили в упор, спасибо, что мозги не вышибли, меня бы стошнило прямо там.

Очевидно, тот парень с кем-то говорил, но собеседника Хёну не слышал, поэтому происходящее напоминало случайно подслушанный телефонный разговор. Он пристально вгляделся в зеркало и вдруг четко почувствовал – прямо сейчас они стоят там и смотрят на него.

– *И что? Думаешь, мне нравится смотреть, как из глаз уходит жизнь?*

– *Все равно. Хоть я и воскресил его, я все еще не понимаю, зачем все это было нужно.*

Глаза Хёну непроизвольно округлились. Воскресил? То есть у него все-таки поехала крыша из-за этой чертовой лампы, да?

– *Что за?..*

– *Да нет же, посмотри! Он нас слышит!*

– *Я позову Ёна.*

Хёну отпрянул назад, чем наверняка укрепил подозрения наблюдавших за ним. Разговор прервался. Хёну испуганно уставился на дверь. Какой еще Ён?

Воображение нарисовало амбала-охранника из дешевого боевика, который сейчас будет выбивать из него дурь и с упорством барана глухим голосом спрашивать, где бабки, макая головой в унитаз, а когда выяснится, что никаких денег у него нет, – его точно пустят на органы прямо на этом отличном медицинском столе. Хёну нервно хохотнул.

Дверь издала высокий протяжный писк и открылась, пропуская в комнату ангелоподобное создание: Ён оказался хрупким эфемерным юношей с платиновыми волосами и огромными медовыми глазами. Его возраст совершенно не поддавался оценке, ему могло быть сколько угодно лет в промежутке от пятнадцати до тридцати.

– Ён? – Хёну подал голос первым, чтобы застать посетителя врасплох, и у него получилось – парнишка недоуменно вскинул тонкие брови, сразу теряя свою напускную серьезность.

– Как ты?.. – гость чуть нахмурился, плотно прикрывая за собой дверь. Его голос совсем не соответствовал внешности – очень низкий и хриплый, он будто за считанные секунды заполнил всю комнату, заставляя низко вибрировать даже стены и пол. – Впрочем, неважно. Спи.

Тело Хёну расслабилось как по щелчку, он начал обмякать, заваливаясь на каталку, а держать глаза открытыми стало практически невозможно. Перед тем как отключиться полностью, он снова услышал по-кошачьи мягкий голос:

– *Хватит пиццать, каждый раз как первый, в самом деле. Иди, он в лаборатории.*

Хёну открыл глаза и обнаружил себя стоящим в нескольких шагах от Ёна посреди белой бескрайней пустоты. Он поозирался по сторонам и подошел ближе к новому знакомому.

– Не боишься, значит? Уже хорошо, – парень сдержанно улыбнулся. – Я, как тебе уже откуда-то известно, Ён. Сейчас ты спишь, а я контролирую твой сон. Так безопасней для нас обоих.

Хёну неопределенно мотнул головой, ожидая, что будет дальше.

Ёна явно располагала его податливость и отсутствие агрессии – он стал с нескрываемым любопытством разглядывать его.

– Видишь ли, ты умер. Не переживай, тебя воскресили, однако теперь ты будешь существовать... немного в другом качестве.

Выражение лица Хёну было таким, будто он делит в уме четырехзначные числа, так что Ён тихо рассмеялся.

– Понял. Давай сначала. Некоторое время назад тебя увидел Минсу. Он наш мендо, – не дождавшись абсолютно никакой реакции, Ён попробовал еще раз: – Тхэджагви¹?

Хёну озадаченно нахмурил лоб.

– Это что, из какой-то сказки?

Ён разочарованно надул аккуратные губы.

¹ Тхэджагви – в корейской мифологии дух, предсказывающий события будущего и рассказывающий скрытые тайны событий прошлого. Мендо – вариант названия этого вида духов.

– Ну и ну, молодежь нынче... Тхэджави – дух наследника престола. Он – дух-предсказатель. Минсу предупреждает нас о важных событиях и иногда видит таких, как ты, – тех, чья судьба пересекается с нашими.

Ён указал пальцем за спину Хёну, тот обернулся и обомлел.

Буквально в нескольких метрах от него лежал огромный белый тигр, а рядом с ним горделиво восседал холодной красоты юноша в богатых красных одеждах. Его длинные, безупречно прямые волосы были убраны в сложную высокую прическу, а в тонких длинных пальцах неподвижно застыл изящный дымящийся мундштук. Хёну зажмурил глаза, и наваждение пропало.

Звучало это все, конечно, крайне убедительно, но все равно было похоже на дичь.

– Ты извини, конечно, но мне почему-то кажется, что, если бы кошкоглазого не избивали в переулке, – едва ли моя судьба привела бы меня к вам. Меня бы не застрелили тогда, и ему не пришлось бы меня воскрешать.

Ён сощурил глаза.

– Кошкоглазый? – он прыснул от смеха. – Не вздумай так называть Кая, если жизнь дорога. Учítывая, что он тебя уже воскресил, – он сможет сделать это еще раз, только вот вряд ли захочет. Погоди-ка. Откуда ты знаешь, что это он тебя воскресил?

Хёну снова пожал плечами.

– Ткнул пальцем в небо и угадал.

Ён посмотрел на него с легким подозрением, но не стал допытываться.

– Отчасти ты прав насчет произошедшего. Минсу просит кого-то вмешаться в чужую судьбу только в исключительных случаях. Например, с тобой могло произойти что-то поистине ужасное. Так или иначе, тебя должно было втянуть в наш мир, но последствия при всех остальных вариантах были бы намного хуже текущих. Понимаешь, о чем я?

Хёну в тысячный раз неуверенно пожал плечами. И вдруг его осенило.

– А кто ты такой?

Ён заулыбался.

– Я пульгасари². Я могу управлять чужими сновидениями и избавлять от дурных снов или, наоборот, вызывать их, – он лукаво приподнял бровь. – То, что происходит сейчас, – как раз демонстрация моих основных талантов.

Хёну замахал руками.

– Погоди-погоди, я помню, был такой старый фильм, разве пульгасари это не огромный монстр, вроде Годзиллы? Который еще железо ел?

Ён с отвращением скривился.

– О нет, не напоминай мне об этом, пожалуйста, и сам лучше забудь. Интерпретации своей сути, худшей, чем эта, я еще не видел.

Он секунду подумал, а потом прикрыл веки. Его кожа начала мерцать и бледнеть и в какой-то момент превратилась в мягко отсвечивающую платину, а из волос показались аккуратные закрученные рога. Ён открыл глаза, и Хёну увидел сияющую золотом светящуюся радужку с вертикальным зрачком. Он завороченно смотрел на Ёна, борясь с желанием провести ладонью по его щеке, – настолько нереальным он выглядел.

– Забавно, что ты ни капли не боишься. Странная реакция для обычного человека. Непонятная.

Пульгасари тряхнул головой, и морок снова исчез.

– Мне кажется, я просто еще не верю до конца. Куда более вероятным мне кажется вариант, что я лежу под наркотой в какой-нибудь черной операционной, пока у меня удаляют органы, а я ловлю свой последний приход, – Хёну криво усмехнулся в контраст своим словам.

² Пульгасари – в поздней корейской мифологии легендарное животное с туловищем медведя, хоботом слона, глазами буйвола, хвостом коровы и лапами тигра; питается железом и изгоняет наваждения и кошмары у людей.

– О. Уверяю тебя, ты цел и невредим. И органы все при тебе, – он беззлобно ткнул его в живот, басовито рассмеявшись.

– Ладно, – Хёну покачал головой, – а кто тогда Кай?

Низкий смех Ёна резко оборвался.

– Лучше пусть он сам тебе расскажет, если, конечно, захочет, – он как-то странно поджал губы.

– Не понял. Но ты же рассказал мне про Минсу?

– Да. Но с Каем... другой случай. С Каем всегда – другой случай.

Хёну видел, что настаивать бессмысленно, поэтому спросил, по-детски указывая пальцем себе в грудь:

– Ладно. А кто я?

Губы Ёна сами собой растянулись в улыбке, обнажая ряд ровных белых зубов.

– О, а я уж думал, про себя так и не спросишь, – он подмигнул ему и панибратски легонько толкнул плечом. – В общем случае ты квисин³, даже инчхесин⁴, если быть точнее. Инчхесин в широком смысле – дух погибшего человека, или демон. Однако тут начинается самое интересное: каждый квисин уникален и имеет свои способности. Есть те, кто общается с животными или даже подчиняет их; есть те, кто управляет стихиями, болезнями, эмоциями. Есть обозленные духи, которые сеют хаос, стремясь отомстить за свою смерть. Так уж вышло, что способности этих существ открываются только после смерти. И это накладывает на них определенные... рамки. Но с тобой, – Ён многозначительно поднял бровь, – с тобой ситуация совсем другая. Смерть спровоцировала проявление сил, но Кай вернул твою душу в тело. Это почти наверняка повлияло на способности, которые у тебя в скором времени проявятся. Так что да, пока что, – он закинул руку на плечо Хёну, – мы и сами не знаем, кто ты.

Ага, зато Хёну знал наверняка. Судя по всему, он – Мэри Сю. А еще по законам жанра должно было оказаться, что он летает, читает мысли и стреляет лазерами из глаз. Хёну низко простонал и схватился за голову.

Не-е-ет, он точно сдох и отправился в рай из своих глупых детских фантазий. Это просто не может быть правдой. Разве что. Он убрал руки от лица и заглянул в обеспокоенное лицо Ёна.

– А не может у меня не быть никаких сил? Вы тогда меня отпустите? Я никому ничего не скажу, можете быть спокойны, я же даже сам себе не верю. Ну или сотрите мне память, наверняка у вас есть такие фокусы в арсенале? М?

Он смотрел своими оленьими глазами на Ёна с такой детской надеждой, что тот лишь обескураженно потрепал его по волосам.

– Ты что сейчас, торгуешься? – он усмехнулся. – Я бы сказал, что ты, конечно, мог воскреснуть без особых способностей, вот только Кай успел довольно близко познакомиться с твоей душой, пока укладывал ее назад в тело. И на вопрос, есть ли у тебя силы, – именно он дал утвердительный ответ.

Хёну аж поперхнулся от возмущения.

– Он с моей душой... что? Близко познакомился? Пока я там дохлый валялся? – он таращился на Ёна во все глаза. – Блеск. Ну просто спасибо, блядь, большое.

– Не пойму, что тебя так возмущает, – парень бархатно рассмеялся, наблюдая внезапное беспокойство Хёну о чести его души, и тот почувствовал, как все внутри завибрировало от низкого голоса. – Как, по-твоему, он должен был иначе вернуть тебя к жизни? И вообще Кай очень осторожен с этим: души, которые он пропускает через себя, всегда остаются нетронутыми. Так что не переживай, все с твоей душой в порядке.

³ Квисин – дух (или демон) в корейских мифологии и фольклоре.

⁴ Инчхесин – дух умершего человека; разновидность квисина.

Хёну стало немного неловко за свою бурную реакцию – все же он еще слишком мало понимал в том, что происходит. Хотя он был рад, что вытянул из своего нового «инструктора по потусторонним существам» еще немного информации, лучше бы ему пока что попридержаться язык за зубами.

Он задал вопрос, который на текущий момент беспокоил его сильнее остальных:

– Я не могу отсюда уйти, да?

Ён рассматривал его, склонив голову набок, а потом вскинул бровь, всем своим видом выражая неопределенность, и убрал руку с плеча Хёну.

– Ты сможешь уйти, но... через какое-то время. Это не тюрьма, но мы должны понять – кто ты. Убедиться, что ты понимаешь правила новой игры и что твои силы не будут представлять ни для кого угрозы.

– Но, – Хёну замялся, – какой в этом смысл? Это что, какая-то школа для сверхъестественных существ? Чем вы здесь занимаетесь?

Ён опять поджал губы.

– Нет, это не школа. Я не могу рассказать тебе всего сейчас, так как ты появился тут слишком внезапно, – он ободряюще улыбнулся, видя, как насупился Хёну. – Не принимай на свой счет. Это просто необходимые предосторожности. Пока что можешь думать, что мы в своем роде следим за порядком.

Хёну на несколько мгновений погрузился в свои мысли, озадаченный его словами, но вскоре его лицо озарилось новой идеей. Ён усмехнулся – должно быть, все эмоции Хёну были буквально написаны на лице, его мимика всегда была выразительной и читалась как открытая книга.

– А где мой телефон? Я обшарил все вокруг, но не смог найти его. Я должен позвонить родителям и девушке, они же там, наверное, с ума сошли. Черт! У меня ведь с утра должен был быть экзамен! Сколько я тут провалялся?

Ён поднял свою аккуратную ладонь, чтобы остановить этот бесконечный поток информации. Хёну нетерпеливо уставился на него.

– Тебя принес Кай, так что, думаю, имеет смысл спросить у него. Только вот телефон тебе вряд ли понадобится.

То есть он его еще и нес. Оке-е-ей.

Ён немного помолчал, глядя на Хёну, на секунду в его глазах, казалось, промелькнуло сочувствие.

– Нам пора возвращаться, сегодня еще многое предстоит сделать, – он осторожно поднял руку к лицу Хёну и провел ладонью по щеке: – Просыпайся.

Вокруг начало стремительно темнеть, и единственным оставшимся ощущением было тепло на щеке. Хёну сконцентрировался на нем изо всех сил и открыл глаза. Он полулежал на том же столе посреди комнаты, а Ён чуть придерживал его за плечи. Когда Хёну неловко отстранился, Ён тоже поднялся на ноги и потянулся, разминая шею и спину.

– Ну что? Пора выяснить, кто ты! – казалось, эта идея будоражит его даже больше, чем самого Хёну: тот лишь скептически поднял бровь, как бы намекая, что многого от него ждать не стоит.

Они вышли в длинный серый коридор, оставляя за захлопнувшейся дверью раздражающий треск лампы, и Хёну почти сразу увидел торчащую из соседнего дверного проема голову с ярко-голубыми волосами и большими синими глазами. Незнакомец, затаив дыхание и ухватившись за дверной косяк, наблюдал за ними.

– Привет? – Хёну решил проявить дружелюбие. – А почему ты прячешься?

Ён тоже обернулся к незнакомцу и заулыбался.

– Ёджун? Почему ты здесь?

Поняв, что его раскрыли, парнишка вышел в коридор и подошел к ним, встав за плечо Ёна, с осторожностью и любопытством поглядывая на Хёну. Это выглядело вдвойне забавно, учитывая, что он был крупнее Ёна, но, очевидно, моложе. Он поднял брови домиком, будто боясь, что его будут ругать, и его глаза превратились в огромные блюдца.

– Кай сказал, что новенький тут, и мне было любопытно, – он с опаской оглядел Хёну. – Он ведь не агрессивный?

– Эй! Я вообще-то стою прямо перед тобой, не делай вид, что я какая-то мебель.

Ён с усмешкой похлопал его по плечу.

– Нет-нет, все в порядке. Хёну, это Джу, самый любопытный дух в Корее.

Ёджун, получив добро, выскочил из-за спины Ёна и расплылся в неуверенной улыбке.

– Привет!

Он протянул ладонь для рукопожатия, и Хёну протянул свою в ответ. Ладонь парня была холодной, как лед, но удивительно приятной на ощупь.

– Э-э, я Хёну, приятно познакомиться. Ты тоже умеешь делать что-то невероятное, как и все здесь? Или ты обычный человек, как я?

Ёджун горделиво вскинул подбородок и по-доброму поучительно произнес:

– Обычных тут не бывает, и скоро ты в этом убедишься, – он небрежно откинул челку со лба. – Я ино⁵. Русал.

Хёну неверяще распахнул глаза и перевел взгляд на ноги Джу.

М-да, тут все не то, чем кажется. Вероятно, пора к этому привыкать.

– А как же?... Разве у тебя не должно быть хвоста или щупалец вместо ног?

Ёджун посмотрел на него, как на идиота.

– Ну и как бы я тогда ходил? Я могу превращать ноги в хвост в воде, но на суше в этом нет нужды.

– То есть ты просто плаваешь... и все? – тон Хёну был немного сочувствующим: все же по сравнению с предвидением будущего и управлением снами быстрое плавание выглядело бледненько.

Ёджуна это явно задело.

– Вообще-то я могу зачаровывать других своим пением, а еще могу управлять водой! И кстати, мы пока не проверили, что можешь ты, так что еще посмотрим, кто над кем посмеется! – он сердито выпалил это и совершенно пунцовый зашагал прочь по коридору.

Хёну только обескураженно смотрел вслед.

– Я не хотел его обидеть.

– Не бери в голову, он быстро отходит. Просто так уж вышло, что Тэхо его сильно оберегает и у него редко появляется возможность продемонстрировать свои способности в деле, вот он и переживает, что недостаточно полезен.

В голове Хёну уже была каша из имен, способностей и новой информации, так что он даже не стал спрашивать, кто такой Тэхо, и просто кивнул.

– Пошли, думаю, нас уже заждались.

⁵ Ино – в корейской мифологии человеко-рыба, своеобразная русалка.

Традиция

Коридор вывел их к бетонной пожарной лестнице. Пока они шли, Хёну изо всех сил старался разобраться, где находится, но деталей было до обидного мало: несколько неработающих вывесок пожарного выхода, следы от содранных со стены плакатов, окна либо заложены кирпичом, либо заварены решетками. На полу – битый местами кафель, стены выкрашены в нейтральный светло-серый цвет. В целом впечатление от интерьеров было такое, будто они находились в каком-то государственном учреждении, – это здание точно не было жилым.

Больница, лаборатория, школа, полицейский участок? Морг? Хёну передернул плечами.

Они поднялись на два пролета, когда внутри Хёну раздался уже знакомый голос. Еще немного, и он перестанет вздрагивать от этого.

– Почему ты спрашиваешь у меня? Я что, его нянька?

В голосе были едва уловимые оттенки усталости и раздражения, но он все еще звучал очень приятно. Хёну скользнул взглядом по Ёну, но тот явно был в своих мыслях, отбивая какой-то ритм пальцами по бедру. Похоже, он не слышал Кая.

– Не пойду. Ён сам приведет его, когда закончит.

Снова воцарилась тишина. Этот парень особым дружелюбием не отличался.

Почему Хёну его вообще слышит? Пожалуй, стоило сохранить это в секрете хотя бы до момента, пока не станет ясно, куда он опять влип. Абсолютно все здесь казалось странным, и очередной вопрос добавился в конец длинного списка.

Они преодолели еще два пролета и остановились перед массивной дверью. Ён поймал Хёну за руку, чтобы привлечь внимание.

– Если Зиан что-то спросит, лучше не ври ему, он все равно это почувствует.

Хёну неопределенно кивнул. Это все, конечно, клево, но кто такой Зиан?

Ён распахнул дверь. Хёну зажмурился от обилия света, а когда все-таки приоткрыл глаза – обомлел.

Они вошли в огромный библиотечный зал. По периметру стояли высокие, под потолок, шкафы и полки из светлого дерева, снизу доверху заполненные книгами в разноцветных обложках, словно мозаикой. Огромное витражное окно открывало вид на лес и лазурное безоблачное небо; с этой стороны не было видно города, ни единой постройки. Золотой солнечный свет буквально затапливал комнату. То тут, то там стояли письменные столы, окруженные светлыми деревянными стульями, возле окна было несколько белых диванчиков. И то, чего Хёну ожидал меньше всего, – в комнате была куча народу. Навскидку около тридцати человек: кто-то слонялся между стеллажей, кто-то сидел за столами небольшой компанией и тихо переговаривался, со стороны диванов раздавался звонкий смех. Хёну даже заметил пару детей, кружащих вокруг книжных полок. Все это напоминало университетскую библиотеку в разгар подготовки к экзаменам.

У противоположной от входа стены была узкая витая лестница, ведущая на балкон второго яруса библиотеки. Там, облокотившись на перила и глядя в окно, стоял единственный знакомый Хёну человек – Кай. Пусть он был без пальто – в темно-синем пуловере с закатанными рукавами и в черных брюках, – Хёну определил его безошибочно. По неизменно скупающей физиономии. Рядом с ним, прислонившись спиной к перилам и скрестив руки на груди, стоял худой высокий блондин с длинными волосами.

В холле стоял гвалт, и Хёну порадовался, что их появление, казалось, прошло незамеченным. Он втайне надеялся, что так и останется – давненько он не чувствовал себя «новеньким в классе». Ён обогнул пару стеллажей и вывел его на открытое место рядом с угловым столом. На столешнице сидел уже знакомый парнишка – Ёджун. От его обиды и следа не осталось –

он о чем-то увлеченно разговаривал с парнем, который сидел за столом. Когда они подошли ближе, Джу вскочил и немного виновато улыбнулся Хёну.

Похоже, он действительно быстро отходит. Не хотелось бы начинать с ссоры.

Хёну широко улыбнулся в ответ и перевел взгляд на парня за столом, которого до этого скрывала спина Ёджуна.

Широкоплечий, с черными как смоль волосами и такими же черными пристальными глазами, незнакомец выглядел угрожающе. Он внимательно посмотрел на них с Ёном, а потом поднялся из-за стола. Шум в комнате мгновенно стих, и все взгляды устремились к Хёну. От неожиданности он даже отступил на шаг назад, а потом ни с того ни с сего стрельнул взглядом в Кая – тот, прищурившись, смотрел на него.

– Здравствуй, Хёну, меня зовут Канг Тэхо, – угрожающий парень обошел стол и протянул широкую ладонь. На нем была черная футболка без рукавов, которая открывала отличный вид на его накачанные, увитые выступающими венами руки. – Здесь меня обычно называют Зиан.

Значит, это и есть Зиан. Круто.

Откровенно говоря, подходить хотелось не особо. Но Хёну все же нерешительно шагнул вперед и протянул свою ладонь, скрепив рукопожатие. И тут произошло что-то совершенно немыслимое. Ладонь как будто ударило статическим электричеством, парень напротив ослепительно улыбнулся, и на его щеках появились очаровательные ямочки, а глаза буквально превратились в щелочки. Хёну аж рот раскрыл от неожиданности, но быстро опомнился и проговорил:

– Привет...

Несколько ребят захлопали, многие просто пошумели, прокричав что-то одобрительное, кто-то из тех, кто стоял поближе, даже похлопал Хёну по спине. Видимо, это было традиционное приветствие для тех, кто недавно откинулся?..

– Уверен, тебе не терпится узнать, почему ты здесь, – Тэхо приобнял его за плечи и повел к центру свободного пятка.

Только не это. Хёну нервно заозирался по сторонам и заметил, что ребята тоже стягиваются поближе.

О нет.

Тэхо продолжил:

– У нас есть небольшая приветственная традиция, если ты не против.

Хёну был еще как против, но улыбка Зиана совершенно обезоруживала. Так что он просто неопределенно покачал головой вместо ответа.

– Отлично! Вставай сюда, – он поставил его на край пятка, едва касаясь лопаток. – Сейчас мы попробуем выяснить, какие способности у тебя появились. Не переживай, это не опасно. Тебе понравится.

Тэхо вернулся к своему столу и сел на столешницу, а Хёну остался стоять посреди толпы, теребя край футболки и больше всего на свете мечтая провалиться сквозь землю. Он крайне сомневался, что ему понравится.

– Ну что, жду ваши предположения, – Тэхо похлопал себя по бедрам на манер барабанной дроби.

– Скорость, скорость! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Отлично! Алика!

Из толпы справа от Хёну выскочила маленькая юркая девушка с длинными рыжими косами и веснушчатым симпатичным лицом. Она встала рядом и указала на противоположную сторону зала.

– Привет! Побежим наперегонки! Туда-обратно! – казалось, каждое ее предложение заканчивалось восклицательным знаком, она говорила очень воодушевленно и только короткими фразами.

Хёну кивнул. Они приготовились, и ребята вокруг проскандировали:

– Раз, два, три!

Алика сорвалась с места как пуля, Хёну даже не успел уловить этот момент. Когда он добежал до противоположной стороны и обернулся, то увидел, что девушка уже стоит на финише, но он все равно, как положено, добежал до конца. Алика легонько пожала плечами и приободрила:

– Ничего! Меня тут еще никто не обгонял! – она поиграла бровями и затесалась куда-то в толпу позади.

– Сила! – толпа снова проскандировала вразнобой.

– Какие вы оригинальные, – проворчал Тэхо, озираясь. – Ынхо?

Познакомиться с местным силачом так и не удалось, потому что несколько ребят из толпы продолжали настойчиво выкрикивать: «Зиан!», так что тому пришлось сдаться и, подняв руки в примирительном жесте, выйти самому. Хёну не очень нравилась идея быть избитым – его противник был раза в два шире его. Но где наша не пропадала.

– Я не буду тебя бить, не переживай, – черные глаза лукаво сощурились. – Попробуй ударить меня, а я попытаюсь тебя поймать – так мы убьем сразу нескольких зайцев: проверим твою реакцию, боевые навыки и силу.

Хёну снова кивнул, занимая боевую стойку и изо всех сил пытаясь сосредоточиться. Он аккуратно сократил дистанцию между ними и на пробу ударил боковым ногой – по бедру. Тэхо заблокировал удар рукой, и Хёну внутренне содрогнулся – принимать этот удар на бедро было крайне неприятно, но на предплечье – в сто раз хуже. Но этот терминатор даже не поморщился, чего в принципе можно было ожидать. Хёну мгновенно среагировал на открывшуюся зону и ударил серией прямых в челюсть и горло, но Тэхо заблокировал их левой, будто предугадывая направление каждого движения. Боковые удары по ребрам – блок. Серия прямых в корпус – блок. Боковой в голову – блок. После каждого блока Тэхо пытался взять Хёну в захват, но безуспешно – тот вертелся, как юла. Толпа вокруг одобрительно хлопала и подбадривала их.

Хёну крутанулся на месте и сделал удар ногой с разворота, но буквально за миллисекунду до того, как стопа встретилась с головой Тэхо, тот перехватил ее двумя руками и оттолкнул, отчего Хёну потерял равновесие и плюхнулся на пол. Тэхо сделал только шаг вперед, как тут же получил внезапный удар-подсечку в нижнюю часть голени и, не удержав равновесие, полетел прямо на него. Хёну юркнул вбок и вскочил на ноги, сразу же принимая боевую стойку и пытаясь отдышаться, – он уже начинал уставать, дыхание сбивалось, а ушибленные локти саднили. Тэхо поднялся, резво оттолкнувшись от пола рукой, и метнулся к нему, секундой позже заключая его в стальное кольцо рук. Хёну не мог ни вздохнуть, ни пошевелиться, он был зафиксирован намертво. Подняв взгляд на балкон второго этажа, он снова встретился глазами с Каем: пока они дрались, он подошел чуть ближе.

Любопытный котяра.

Толпа зааплодировала.

Тэхо отпустил Хёну и невесомо потрепал его по макушке.

– Неплохо, неплохо. Прилично дерешься, отличная реакция. Ты сильнее обычного человека, и подготовка имеется, но мне кажется, что это не то, что мы ищем, – он снова обратился к толпе, заняв свое место на столешнице, – продолжаем!

Кто-то высоко выкрикнул: «Подавление сил!», и опасного вида парень, который стоял рядом с Ёном буквально в паре шагов от Хёну, криво ухмыльнулся, скрестив руки на груди. Тэхо потер подбородок, всерьез размышляя над предположением.

– А что, может быть. Риен!

– Пф-ф-ф.

Звук донесся откуда-то сверху, и Хёну задрал голову, как и некоторые из толпы. По винтовой лестнице спускался высокий и очень худой юноша, тот самый, который до этого стоял

с Каем. Светлые и длинные – почти до лопаток – волосы делали его похожим на эльфа. Он спускался медленно и величественно, как самый настоящий принц, а когда Хёну увидел его лицо, у него даже дыхание перехватило. Юноша был невероятно красив. Идеально симметричное, чуть вытянутое лицо с острым подбородком, широкие брови, миндалевидные шоколадные глаза и ярко-розовые пухлые губы. Сказать, что Хёну был впечатлен, – ничего не сказать.

Блондин остановился напротив, в нескольких шагах, и какое-то время оценивающе разглядывал Хёну, а потом насмешливо произнес:

– Скажи: «У меня нет никаких сил».

Вокруг воцарилась тишина. Хёну недоуменно смотрел на парня напротив.

– Э-э, зачем?

– Риен! – Зиан одернул его.

– Я просто проверяю, что он не человек. Вдруг Рюк ошибся, – он безразлично пожал плечами и посмотрел туда, где стоял Кай.

Рюк – это Кай?

Он снова вернул испытующий взгляд к Хёну, смерил его с ног до головы и низко опустил голову. Его силуэт вдруг покрылся рябью, а когда он снова поднял голову, Хёну от неожиданности отпрянул назад.

На него смотрело его собственное лицо.

Толпа засвистела. Парень приблизился к нему за несколько широких шагов и остановился почти вплотную.

– Заставь меня прекратить.

Двойник моргнул, и вместо своих родных глаз Хёну увидел желто-зеленые змеиные.

– Ну же.

Выглядело жутко. Настолько, что по спине пробежали мурашки. Хёну решил никогда в будущем не покупать таких линз.

Двойник протянул руку к шее Хёну, но тот перехватил ее. Как только пальцы сомкнулись на тонком запястье, Хёну почувствовал жжение в месте, где их кожа соприкасалась. Ощущение было такое, словно через их кожу течет ток, причем эта энергия как будто имела свою собственную личность. Она была ранимая, обидчивая и очень неуверенная. Но Хёну неожиданно понравилось чувствовать ее, ему было как будто... вкусно?

В глазах напротив мелькнул страх, но, когда двойник попытался отстраниться, Хёну удержал его на месте. Парень, хмурясь, смотрел на него, но постепенно его лицо становилось все более умиротворенным. А потом он вдруг шагнул ближе и заключил Хёну в объятия. Тот от неожиданности даже выпустил его запястье и остался в недоумении стоять с растопыренными руками. Вокруг повисла неловкая тишина.

– Какого?.. – Тэхо выглядел крайне озадаченным.

Хёну вновь поднял глаза на Кая: тот хмурился, скрестив руки на груди.

Риен – он в какой-то момент скинул облик Хёну – отпрянул от него. Он сбивчиво дышал и смотрел в пол, растеряв всю свою надменность.

– Может, объяснишь, что это было? – Тэхо поднялся со стола и подошел к ним.

– Да я просто пытался таким образом его спровоцировать. – Риен рассмеялся, вновь натянув маску, но от внимания Хёну не укрылось, что он встретился глазами с Тэхо и едва заметно покачал головой из стороны в сторону, а тот сжал зубы.

– Так, ребят, продолжим позже, можете пока накидать каких-нибудь стоящих вариантов, – Тэхо обратился к толпе, а потом, понизив голос, к ним двоим: – А вы – за мной.

По толпе прокатился раздосадованный гул – видимо, тут очень любили это шоу. Тэхо развернулся и направился к одной из узких дверей, расположенных между книжными полками. Хёну заметил, что Ёджун и Ён идут следом за ним, а Кай спускается по лестнице. Было не по себе, поэтому Хёну поправился с Ёном и приглушенно спросил:

– Я что-то сделал не так? Почему Зиан так реагирует?

Ён грустно улыбнулся.

– Ты не мог знать. Помнишь, когда Риен сказал тебе произнести, что у тебя нет никаких сил?

Хёну утвердительно кивнул.

– Риен – имуги⁶, очень могущественный дух морского змея. Тем не менее он не смог заставить тебя сказать то, что он хотел: это произошло потому, что он может манипулировать поведением только обычных людей. На божеств, духов и демонов чаще всего это не работает. Силы, которые меняют поведение, почти никогда не работают на себе подобных. Но если ты как-то заставил его обнять тебя... Тэхо просто беспокоится.

Хёну зашипел:

– Но я же не заставлял!

– Это он и хочет выяснить.

Они зашли в какой-то кабинет, напоминающий лекторий. Тэхо дождался, пока все войдут, и закрыл дверь на ключ. Сейчас он выглядел точно так же, как в самый первый момент их знакомства, – пугающе. В кабинете кроме них были Риен, Ён с тем опасно выглядящим парнем, имени которого Хёну не знал, и Кай, который, как обычно, держался ото всех на отдалении.

– Ёджун приведет Минсу, – отрапортовал Ён.

Тэхо кивнул и обратился к Хёну:

– Ты заставил его обнять тебя?

Он смотрел, не мигая: было, мягко говоря, не по себе.

– Нет, – Хёну активно замотал головой.

Тэхо еще некоторое время сверлил его взглядом, а потом произнес:

– Это правда, – он подумал еще немного. – Может быть, ты отдал мысленный приказ?

– Да нет же! Да что такого, почему вы так переполошились, ну обнял он меня, и что? Он же сам сказал, что провоцировал меня! – Хёну негодовал.

– Ха, да будь это кто угодно, кроме Риена, я бы в это поверил, но этот недотрога... – с усмешкой проговорил тот самый парень, чьего имени Хёну все еще не знал.

– Прости, а как тебя зовут? Мне кажется, мы еще не знакомы.

– Трэй, – парень плотоядно улыбнулся. Кажется, в его случае первое впечатление было не таким уж обманчивым.

– Хёну, – он чуть приподнял уголки губ и почтительно склонил голову в знак уважения, так как не был уверен, что может подойти и пожать руку – взгляд Тэхо буквально пригвоздил его к месту.

Как только они закончили обмен любезностями, Зиан сразу продолжил допрос.

– Ты знаешь о своих силах?

– Нет! Я думал, у меня вообще их нет, и надеялся, что вы просто меня отпустите, я даже у Ёна спрашивал об этом!

Ён усмехнулся и кивнул. Но Тэхо, видимо, это смешным не казалось.

– Ты знал, что можешь управлять поведением других? Таких, как мы?

– Что? Да нет же...

– Да брось.

Кай внезапно поднялся со своего места и подошел ближе. Он посмотрел на Хёну сверху вниз и отвернулся, обращаясь к Тэхо:

– Он еще вчера был человеком. Откуда он мог знать? Если это вообще то, о чем ты думаешь, в чем я сильно сомневаюсь.

Тэхо вздохнул и обратился к Риену.

⁶ Имуги – в корейской мифологии огромный морской змей, который может стать драконом.

– На что это было похоже?

Риен все еще был в своих мыслях и только рассеянно бормотал:

– Я не знаю, я не понял, как это произошло. Я вдруг почувствовал, что больше всего хочу обнять его.

– То есть в тот момент тебе казалось, что ты сам захотел?

– Да.

– Может, его способность в том, что он вызывает мгновенную симпатию у таких, как мы? – Трэй явно веселился.

Кай подошел к Хёну вплотную и пристально посмотрел ему в глаза, скрестив руки на груди.

– Ничего не чувствую.

– Да куда тебе, ледышка, – Трэй хохотнул.

– Ой, ну иди сам попробуй!

Перепалку прервал стук в дверь. Зиан впустил еще одного незнакомого парня и Ёджуна. Хёну вспомнил, как Ён рассказывал про Минсу, их мендо, должно быть, это был он. Симпатичный шатен со стильной прической, в очках в тонкой оправе.

Ясновидящий в очках. Ха.

Хёну проглотил эту шутку.

– Здравствуй, меня зовут Ким Минсу. А ты, должно быть, Ли Хёну, – он обращался предельно формально и вежливо, Хёну вспомнил слова Ёна про то, что он – дух наследника престола.

– Да, приятно познакомиться, – Хёну склонил голову. В этот момент он подумал о том, что единственный, кто до сих пор не представился ему, как положено, – Кай.

– Что произошло, Зиан? Почему ты собрал всех здесь? – Минсу выглядел слегка обеспокоенным.

– Я проводил приветствие, ребята угадывали силы Хёну, – Минсу кивнул на слова Тэхо, – все было как обычно, но, когда вышел Риен и разыграл свою карту двойника, у него внезапно появилось чувство, что он просто обязан обнять Хёну. Что он и сделал.

Минсу некоторое время пристально смотрел на Риена – тот аж весь сжался.

– Ты полагаешь, что Хёну как-то на него повлиял?

– Так подумал бы любой на моем месте.

– Ладно. Давайте воспроизведем это еще раз. Идентично.

Риен испуганно уставился на Минсу и замотал головой. Ён предложил себя, но Трэй возразил. Зиан настоял на том, что это должен быть он сам – чтобы точно понять, с чем они имеют дело.

Он встал напротив Хёну, а остальные расположились вокруг, очевидно, ожидая настоящее шоу. Тэхо подошел вплотную и остановился, несколько мгновений они неловко смотрели друг другу в глаза.

– Что дальше?

– Дальше, Риен... попытался погладить меня по щеке, а я поймал его руку, – Хёну бубнил себе под нос, потому что все происходящее напоминало репетицию в школьном драмкружке.

Тэхо легко улыбнулся, показывая ямочки на щеках, и потянулся рукой к щеке. Как и предполагалось по сценарию, Хёну перехватил его руку и чуть не задохнулся от избытка ощущений. То, что он чувствовал сейчас, кардинально отличалось от прошлого раза – эта энергия была как из брандспойта и ее личность отчаянно требовала справедливости, она сгибалась под грузом огромной ответственности, но каким-то образом всегда находилась в поиске сил для заботы об окружающих. Хёну распахнул глаза и уставился на Тэхо. Его энергия такая?

Зиан зачарованно смотрел в ответ, его зрачки были расширены. Он перехватил руку Хёну и переплел их пальцы в замок.

– Так, кажется, я начинаю понимать... – Минсу наблюдал с чисто академическим интересом, а Риен смотрел во все глаза, даже дыхание задержал.

Хёну нашел глазами Кая, но его выражение было абсолютно нечитаемым, он бегло осматривал их обоих, в особенности Тэхо, фиксируя любые изменения. Тэхо, казалось, не замечал никого вокруг. На его лице появилась мягкая улыбка, и он шагнул вперед, опасно приближаясь к губам Хёну своими.

– Мне кажется, достаточно, – Ёджун расцепил их руки и оттащил слабо сопротивляющегося Тэхо назад, придерживая за плечи.

Каждый из них переводил взгляд с одного на другого участника эксперимента, но Хёну дал знак, что он в порядке, и все дружно уставились на Тэхо. Постепенно его улыбка угасла, а дыхание участилось, и он неверяще поднял глаза на Хёну.

– Ну как, понравилось? – Риен ерничал.

– Мгм. Да. Дайте мне пару минут, – он закрыл лицо руками и стал дышать нарочито медленно, чтобы успокоиться.

Хёну был просто в ужасе: что, черт возьми, он с ними делает? Он снова встретился глазами с Каем, тот смотрел с неприязнью и любопытством. Интересная комбинация.

Зиан закончил с дыхательной гимнастикой и убрал руки от лица, врезавшись взглядом в Хёну, словно ножом. Все затаили дыхание.

– Я готов поклясться, что минуту назад любил тебя.

Глаза Хёну расширились. Ён тихо выругался, Трэй присвистнул. Ёджун заложил руки за голову и отвернулся от всех, шумно выдохнув. Минсу просто сказал:

– Я полагаю, что Хёну – инкуб. Зиан, пожалуйста, опиши все подробно.

– Когда ты взял меня за руку, – Хёну был благодарен Тэхо, что он не говорит о нем в третьем лице, – меня будто током прошибло. Я почувствовал между нами почти осязаемую связь. Как будто мы в тот момент были одним целым. Чем дольше ты касался, тем большего мне хотелось, – он встряхнул головой, будто скидывая наваждение. – Я был готов сделать все что угодно для тебя.

Он задержал тяжелый взгляд на Хёну, от чего тот снова поежился.

– Когда ты убрал свою руку, я будто упал в ледяную воду. Все вокруг резко стало тусклым, ноги подкосились. Сердце забилося как ненормальное. И вдруг стало так страшно.

Дети

– Думаю, Хёну стоит вернуться в библиотеку, – Минсу стоял у окна, крепко задумавшись, – иначе это все будет выглядеть еще более подозрительно.

– Думаешь, это безопасно? – Тэхо сомневался. – Трэй, ты сможешь подавить его силу?

Трэй, до этого явно развлекающийся от происходящего, вмиг стал серьезным. Он оценивающе осмотрел Хёну.

– Если он будет использовать ее против меня, то вряд ли. Если против кого-то другого – скорее всего смогу.

Тэхо глубоко вздохнул, поднялся и снова встал перед Хёну, а потом протянул руку ладонью вверх.

– Нам придется это проверить, – он ободряюще улыбнулся Хёну, а Трэй тем временем встал за его спиной и сверлил совершенно убийственным взглядом.

Хёну, немного поколебавшись, вложил свою узкую ладонь в ладонь Тэхо. Сначала все было как обычно: он почувствовал поток энергии и взгляд Тэхо снова изменился, а потом он взглянул на Трэя и почувствовал это. Ощущение было такое, что кто-то закручивает кран или убавляет звук на катушке магнитофона – поток истончался до тех пор, пока не прекратился совсем, а все звуки стали доноситься как через толщу воды. Тэхо несколько раз моргнул и уставился на их руки, а потом широко улыбнулся.

– Трэй – мименгви⁷, – объяснил он, убирая руку, – он может подавлять силы таких, как мы, ну... – он немного замялся, – при некоторых условиях.

– Так что поаккуратнее со мной, – Трэй беззлобно улыбнулся и легонько ткнул его кулаком в плечо.

– Ён, Трэй и Хёну – возвращайтесь в библиотеку. Хёну, – Тэхо положил руку ему на плечо и мягко улыбнулся, – аккуратнее с прикосновениями.

Хёну как под конвоем вышел в коридор, и дверь за ними закрылась, щелкнув замочным механизмом. Появилось пренеприятное ощущение, что за этими дверями сейчас будет решаться его судьба. Чтобы хоть как-то отвлечься от этих мыслей, он обернулся к Трэю и спросил:

– Разве мименгви – не злой дух?

Ён, который шел перед ними, оглянулся на Трэя с сочувствующим выражением лица и бархатно рассмеялся. Трэй терпеливо разъяснил:

– На самом деле Тэхо так назвал меня в шутку – я инчхесин, как и ты. Мименгви в моем случае – что-то вроде прозвища, которое я получил от ребятни.

Ха. Сложно представить почему. Хёну едва смог сдержать саркастичную усмешку.

– Мименгви – это блуждающие духи тех, кто погиб преждевременной насильственной смертью. Злые или добрые – не более чем человеческая условность. То, кем ты являешься, определяется твоими действиями, а не твоей «природой», – он изобразил пальцами невидимые кавычки.

Хёну закивал, а потом подумал еще немного и тихо произнес, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Я ведь не сделал ничего плохого, правда?

Ён переглянулся с Трэем и потрепал Хёну по волосам.

– Конечно, нет. Не переживай, тут тебе ничего не угрожает.

Едва дослушав Ёна, он снова слышал внутри голос.

⁷ Мименгви – в корейской мифологии злые духи, которыми становятся души людей, умерших насильственной смертью.

– Если эта сила проявляется только через прикосновения – это довольно просто контролировать.

– Да. Кроме того, Трэй смог его выключить.

– Понятия не имею. Потребуется время, чтобы выяснить это.

– Представляй он угрозу, Минсу бы не сказал мне привести его сюда.

Странно, но Кай вроде как... защищает его? Хёну почувствовал благодарность.

– Возможно, стоит изолировать его, пока не разберемся как следует.

Благодарность как ветром сдуло.

Они вернулись в библиотеку – на радость ребятам, которые тут же обступили их гурьбой. Пока они наперебой задавали вопросы, Хёну смотрел в их лица – почти все тут были молодыми: навскидку до тридцати лет. Интересно, почему так? Было несколько детей: двое совсем маленьких – очень похожие девочка и мальчик лет шести-семи, и еще двое подростков – парней лет десяти-двенадцати. Красивая девушка с каштановыми волосами каре, чем-то напоминающая Тиен, помахала рукой, привлекая его внимание, и спросила:

– Слушай, а вдруг ты можешь общаться с животными?

Ну, если считать пьяных в сопли людей, которых он каждую пятницу и субботу под утро выпроваживал из раменной, за животных, то да, определенно.

Она ухватила его за руку и потащила за собой. Хёну на мгновение испугался, что сейчас все начнется опять, и оглянулся на Трэя, но тот спокойно кивнул, дав знак, что все в порядке. Хёну успел только слегка лизнуть ее энергию – она скакала как синусоида, от печали к радости и к безусловной любви ко всем, кто ее окружал. Девушка привела их к диванчику, на котором с чрезвычайно деловитым видом возлежал огромный белый самоед.

– Это Тхэбэк. А я Ван, я тонмультсин⁸, – девушка указала поочередно на пса и на себя, а потом указала на Ли, обращаясь к псу, – а это – Хёну.

– Тхэбэк и Ван, приятно познакомиться, – Хёну улыбнулся. Большая белая гора и облако.

Тхэбэк вальяжно поднялся и обошел Хёну вокруг, а потом коротко твякнул и ткнулся мокрым черным носом ему в ладонь. Ван звонко рассмеялась.

– Да ну? Нечасто от тебя такое услышишь.

Тхэбэк склонил голову набок и, глядя на Ван, издал звук, похожий на собачье ворчание. Хёну широко улыбался, наблюдая за их общением.

– То есть вы понимаете друг друга? А что он сказал? – Хёну радовался как ребенок и, похоже, второй раз за день (первый раз был, когда он увидел Риена) был крайне впечатлен. Ён тихонько посмеивался, наблюдая за ними.

– О, а ты его не понимаешь? Жаль, – если она и расстроилась, то буквально на секунду, а потом снова широко улыбнулась. – Он сказал, что ты очень хорошо пахнешь. А потом – что он вообще-то всегда вежлив с новоприбывшими и чтоб я на него не наговаривала.

Хёну присел на корточки и принялся гладить пса – он души не чаял в животных. Тхэбэк прикрыл глаза и завилял хвостом – и хоть Хёну точно не знал, что именно он подумал, но, судя по всему, ему нравилось.

– Хёну! – два звонких детских голоса позвали его одновременно.

Он повернул голову, пытаясь найти источник звука, и вдруг увидел переплетенные пальцы Ёна и Трэя прямо на уровне своих глаз.

Интересно.

Из толпы показалась маленькая девочка, которая за руку тянула за собой мальчика такого же возраста. У них обоих были золотые кудри – у девочки чуть длиннее – и красивые, абсолютно одинаковые зеленые глаза. Девочка, видимо, была у них за главного, так как уверенно произнесла:

⁸ Тонмультсин – разновидность квисина, дух животных.

– Хёну, это Хоа, а я – Мэй. Мы близнецы, – она как взрослая протянула руку для рукопожатия, и Хёну аккуратно сжал ее ладошку.

Хоа и Мэй, забавно – и то, и другое имя буквально означают «цветок».

Хёну посмотрел на мальчика – тот большую часть времени смотрел в пол, только иногда покрепче перехватывая руку сестры. «Может быть, стесняется», – подумал он.

– Я не стесняюсь, – голос мальчика был негромким и абсолютно ровным. – Просто тут слишком много чужих мыслей, и мне бывает непросто сосредоточиться.

Хёну на секунду застыл. Ему показалось, что все мысли, которым не стоит сейчас появляться в его голове, – пронеслись там за секунду. Голос Кая... Он лихорадочно пытался сообщить, о чем можно подумать, чтобы отвлечься, но мальчик прервал его панику.

– Если ты не хочешь, я не буду это делать, не переживай. Я знаю, что это мало кому нравится.

Хёну благодарно закивал мальчику и сразу же получил второй удар под дых от его сестры.

– Хёну, а чего ты так боишься?

Он поднял глаза на Ёна в поисках поддержки, и тот сразу же пришел ему на выручку.

– Хёну не привык находиться в толпе, – мягко сказал он, – кроме того, он пришел к нам только вчера, представляешь, сколько информации на него свалилось?

Девочка задумчиво закивала, соглашаясь.

В этот момент из-за спины Трэя показался Ёджун.

– Тэхо сказал мне позвать вас. Идем?

Пока они поднимались по широкой главной лестнице наверх, Хёну прицепился к Ёну с расспросами.

– Ён, а почему они все дети? Или очень молодые?

– Душа почти всегда остается молодой, – он пожал плечами, – иногда встречаются взрослые и пожилые души, но чаще всего душа замирает в молодом или детском возрасте.

Хёну закивал и сразу же выдал следующий вопрос:

– А Хоа и Мэй – у них просто самые молодые души?

Ён погрузился.

– Нет, они погибли в этом возрасте. Их из ревности отравила собственная мачеха. Подсыпала какую-то дрянь им в сок, – Ён поморщился. – Поэтому они и получили такие силы: Хоа читает мысли, а Мэй – точно чувствует настроения, ведь будь они у них при жизни – они бы выжили.

Хёну не знал, что на это ответить, поэтому дальше они шли молча.

Чудовищно. Выходит, они навсегда замерли в этом возрасте, без возможности вырасти? И еще. Если силы возникают у духов по какой-то причине, почему у него появилась эта? Не похоже, чтобы его убил недостаток любви. Меняются ли силы со временем? Можно ли их развить? Сейчас они находятся в реальном месте или это какое-то волшебное потустороннее измерение? Может ли Хёну связаться с семьей?

Голова пухла от вопросов, ответов на которые не было.

Они поднялись на самый верхний этаж и остановились у одной из дверей в начале коридора.

– Пока что это – твоя комната, заходи, – Ён солнечно улыбнулся ему и легко подтолкнул в спину.

Комната оказалась совсем крохотной, но с красивым витражным окном. У противоположных стен стояли узкие кровати с бежевыми покрывалами, в углу был довольно большой шкаф, а посередине, прямо у окна, – письменный стол. На одной из кроватей сидел Зиан. Хёну осторожно прошел в комнату и сел на другую – прямо напротив него.

– Как прошли знакомства? – Тэхо располагающе улыбался и в целом выглядел довольно расслабленным.

– Кажется, никто не влюбился в меня до беспамятства, так что хорошо.

– Хах. Отлично. Насчет твоих сил, – он наклонился вперед, опершись на колени, и внимательно посмотрел на Хёну, – в ближайшие дни мы постараемся точно определить границы твоих способностей и сформировать для тебя ряд, скажем так, «рекомендаций по применению». В общем-то так происходит почти со всеми, ведь нам нужно как-то уживаться. Но есть кое-что, что в твоём случае будет отличаться. До тех пор, пока мы не будем уверены, чего можно ожидать от твоей силы, за тобой будут приглядывать. Надеюсь, это тебя не обижает.

Хёну активно замотал головой – шаг был абсолютно оправданный, он бы сам приставил к себе кого-нибудь на месте Тэхо.

– Отлично! Душ в конце коридора, завтрак в десять. Время от времени кто-нибудь из ребят будет утаскивать тебя на тренировки, не переживай, это будет интересно, – добавил он, заметив беспокойство в глазах напротив.

Не успел Хёну выбрать, какой вопрос стоит задать Тэхо, как за ним захлопнулась дверь. Хм-м. Ну раз никто не собирается отвечать на его вопросы, он сам найдет ответы на них.

Он внимательно осмотрел комнату и не обнаружил ровным счетом ничего интересного. Комплект сменной одежды в шкафу, пара полотенец и запакованное белье. Пустой блокнот, карандаши, ручки и миниатюрный будильник на письменном столе. Ничего необычного.

Немного поколебавшись, он приоткрыл дверь и выглянул наружу. В коридор выходило еще несколько дверей, а в самом конце было небольшое раздвижное окошко. На двери рядом с окном была табличка, которую Хёну не мог прочитать отсюда, но, скорее всего, это был душ. Он повернул голову в другую сторону и встретился глазами с Каем, который стоял рядом с дверью, прислонившись к стене, и по традиции скучал.

– О. Почему ты здесь?

– Тебя сторожу, разве не очевидно.

Единственное, что было очевидно, – так это то, что он сам был не в восторге от такого времяпрепровождения.

– Я не думал, что стоит понимать слова Тэхо настолько буквально. – Хёну на всякий случай робко уточнил: – Я не могу куда выйти?

Кай внимательно изучал его лицо.

– Можешь, но только со мной.

– М-м-м. Поня-я-ятно, – Хёну почтительно склонил голову и скрылся в своей комнате.

Ну что ж, ответы могут и подождать.

Он лег на кровать, закинув руки за голову, полный решимости составить четкий план, как ему стоит себя вести и какие вопросы задавать, но меньше чем через минуту провалился в объятия сна.

Пробуждение было мирным – он отлично выспался. Потягиваясь, он взглянул на часы, стоящие у края стола, – 8:57. Ого, он проспал почти четырнадцать часов. Кое-как расправив смятую от сна одежду, он выглянул в коридор.

Кая не было – на его месте сидела Ван, компанию ей, видимо, как и всегда, составлял белый пушистый самоед. Увидев Хёну, она вытянула обе руки вверх и бодро хлопнула в ладоши.

– Доброе утро!

– Доброе, – Хёну немного смутился своего растрепанного вида. – Я собирался в душ, ты же...

Она замахала руками, смеясь.

– Я тут посижу!

Хёну ни с кем не встретился в душе, что было крайне странно, учитывая время, – сейчас все должны были просыпаться на завтрак. Причин у этого могло быть две: либо ему чертовски повезло, либо все комнаты в этом крыле были пустыми. В раздумьях он вернулся в комнату и пригласил Ван и Тхэбэка войти. Они сели на противоположные кровати, друг напротив друга, а Тхэбэк пристроился в ногах Хёну и положил морду на его колени, заглядывая в глаза.

– Он спрашивает разрешения, чтобы забраться на кровать, ведь так?

Ван хохотнула:

– А ты точно не понимаешь животных?

Хёну похлопал по своим ногам, и пес осторожно запрыгнул на покрывало, пристраиваясь на его коленях. Крохотная тридцатикилограммовая зверюшка.

– Скоро завтрак, я так проголодалась! – Ван мечтательно погладила свой живот.

– Да, я тоже голодный. Кстати, я вчера задумался, – разве духам нужно есть? Со мной все понятно, я ведь все еще человек и у меня остались обычные потребности, но разве духам необходима пища?

Ван сделала большие глаза.

– Ты шутишь? Конечно, духам нужна пища! Во-первых, у многих остаются человеческие привычки. Во-вторых, какая-то часть из нас живет в человеческих телах, и у них есть самые обычные потребности. А у тех, у кого тела необычные и потребности совсем другие, – они тоже есть.

– Необычные? Это как?

– Ну вот, допустим, Ён, – она на секунду задумалась, – он не ест обычную еду, вместо этого он поглощает сны и кошмары. Однако ему все равно нужно спать, потому что по таким законам работает его сила. А вот Трэй, наоборот, ест обычную еду, но совсем не спит. Кстати!

Она внезапно подскочила на месте, и пес на коленях Хёну тоже встрепенулся.

– А ты ведь тоже скорее всего теперь можешь обходиться без еды!

– Что? Без еды?! Да ни за что на свете! – Хёну был ранен таким предположением в самое сердце.

– Ну сам посуди, если ты инкуб, значит, ты можешь питаться жизненной энергией людей! И есть обычную пищу тебе теперь не обязательно.

– Так ты знаешь, – он немного смутился и поник.

– Конечно, знаю. Ты же не думаешь, что Тэхэ поставил бы меня приглядывать за тобой, не предупредив, кто ты? – она залихватски подмигнула. – Ему Ён рассказал, что мы вчера отлично поладили, так что он решил, что будет лучше, если рядом с тобой первое время будет кто-то знакомый.

Хёну был очень благодарен Тэхэ за такую внимательность – все же сейчас он чувствовал себя на порядок лучше, чем вчера, когда рядом с его дверью молчаливой статуей стоял Кай.

Они спустились на завтрак вместе. Уже на подходе к столовой было шумно: утреннее оживление разносилось на весь коридор. В столовой тоже была толпа – кушали все одновременно. Комната была явно не рассчитана на такое количество человек, так что приходилось тесниться, но это, казалось, никого не смущало. Тхэбэк сразу от входа завернул налево; Хёну присмотрелся и увидел у стены миски с кормом, возле которых уже тусовались две кошки. Ух ты, кто-то здесь держит кошек. Звери полностью игнорировали друг друга, видимо, понимая, что у них нет иного выбора, кроме как мирно сосуществовать.

Конопатая девчушка с длинными косами – он вспомнил имя, Алика, – выдала ему тарелку с омлетом и тостами и показала большой палец вверх. Хёну благодарно улыбнулся в ответ. Как он потом узнал, тут была система дежурств, так что все готовили и убирались по очереди. Они сели за столик к разношерстной компании, которая оживленно о чем-то спорила. Хёну прислушался, разрезая омлет.

– Я вам говорю, это был Канг Тэхо-хён, – заявлял невысокий загорелый парень. То, как он произносил имя Тэхо, заставило Хёну улыбнуться – это был почти трепет. – Говорят, что того демона руками на части разорвали, это точно был хэчи⁹ в гневе.

– А вот я слышала, что этот демон был на лоскуты располосован когтями, так что ставлю на то, что это был Рюк-оппа, – сказала спортивного вида девушка с высоким хвостом.

Хёну наклонился и, округлив глаза, прошептал Ван:

– Тэхо – хэчи?!

– А ты не знал? – она удивилась и пожала плечами. – Да, хэчи, самый настоящий. Ложь чует за версту, а чувство справедливости у него такое, что все спорные ситуации всегда решаются через него. А еще он очень-очень сильный! Его авторитет тут никто не ставит под сомнение, – она заправила волосы за ухо и подняла указательный палец вверх, чтобы подчеркнуть значимость своих слов.

– Вау. Я понял. А про что они говорят? Какого такого демона на части разорвали?

– Ну-у, я не думаю, что мне стоит это с тобой обсуждать, – она немного поковыряла вилкой омлет, – ребята иногда уходят, ну... по делам. Оттуда вот такие истории и появляются.

– Понятно, – протянул Хёну. Хотя на самом деле, конечно, ни фиги было не понятно. Но очень интересно. – А что насчет Рюка-хена? Они говорили про...

Не успел он договорить, как на противоположную часть стола со звучным хлопком приземлился поднос. Хёну поднял глаза.

– Что насчет меня?

Ван что-то пробормотала, низко склонив голову, подхватила свой поднос и свинтила в неизвестном направлении. Шумная компашка сбоку тоже как-то сразу притихла. Хёну не придумал ничего лучше, чем поздороваться.

– Доброе утро.

– Ну, кому-то доброе, а кто-то вчера не спал полночи из-за тебя, – парень рядом с ним глупо заулыбался, но стоило Каю только чуть повернуть голову в его сторону, как улыбку мигом стерло. Взгляд Кая вернулся к Хёну. – Ты-то еще вчера вечером отрубился, неужели так до утра и проспал?

– Ну да. Знаешь, эти смерти, воскрешения... Очень утомляет. Насчет ночи – приношу извинения за неудобства, – он открыто смотрел на Кая.

Парень, сидящий рядом, косился на Хёну так, как будто мысленно говорил: «Мы будем помнить тебя героем».

Кай сощурил свои кошачьи глаза.

– Принято. Я пришел сообщить, что сегодня в одиннадцать у тебя первая тренировка. Так что жуй шустрее, бельчонок.

Он поднял поднос и отправился в дальний угол столовой. Хёну проводил его фигуру долгим взглядом.

На самом деле он уже все доел и вполне может идти, только вот...

Он прислушался к себе: чувство голода никуда не делось, стало только хуже. Тревожное ощущение появилось где-то на подкорке сознания, но он отмахнулся от него и отправился на тренировку.

⁹ Хэчи – в корейской и китайской мифологии львиноподобное существо с повышенным чувством справедливости.

Тренировка

Тренировка проходила в переоборудованной лекционной. Когда Хёну пришел, в комнате были только Трэй и Ён – они о чем-то негромко переговаривались, стоя у окна. Хёну тактично кашлянул, чтобы привлечь внимание, и Ён обернулся, сразу же озаряя комнату теплой улыбкой.

Сегодняшняя тренировка была в равной степени полезна для Хёну и Трэя. Целью первого было научиться прерывать процесс поглощения энергии и попробовать не использовать силу при касаниях ненамеренно. А Трэй хотел проверить свою способность подавлять силу Хёну при прямом контакте и лучше разобраться в природе его способностей. Роль Ёна сводилась к контролю тренировки и подстраховке на случай, если что-то пойдет не так.

Пока Ён рассказывал план, к ним присоединился Кай. Как только он вошел, Трэй бросил:

– Опаздываешь, киса.

– Не твое кабанье дело.

После чего они беззлобно рассмеялись. Отношения что надо.

Кай прошел вдоль стены и оперся на парту, скрестив руки на груди. Хёну с завистью оглядел его широкую подкачанную грудь и плечи, обтянутые черной футболкой.

Везет же некоторым.

Сколько бы Хёну ни качался, такого результата ему было не добиться. Он часто носил футболки оверсайз, чтобы было незаметно, насколько он худой.

– Начинаем! – скомандовал Ён, и Хёну с Трэем встали друг напротив друга в центре комнаты.

– Сначала узнаем, кто кого, – Трэй криво улыбнулся и размял руки.

Еще один здоровый бычара. Да чем их тут кормят?!

Хёну почувствовал, как звуки вокруг приглушаются, и на пару секунд его уши заложило, а на виски начало давить. Трэй заблокировал его силу. Он протянул руку ладонью вверх, так же, как это делал Тэхо, и кивнул. Хёну накрыл его ладонь своей и сконцентрировался. Он чувствовал, что между ладонями есть что-то вроде пленки, он подступался и так, и этак, но пробиться не получалось. Тогда он решил зайти с другой стороны – попытался вытолкнуть Трэя из своей головы.

Давай же. Ослабь оборону, хоть на секунду.

Трэй напряженно смотрел на их руки и хмурился.

Нет, так не пойдет. Смотри на меня.

Хёну встряхнул его руку и приблизился, а Трэй взглянул в его глаза. И проиграл в тот же момент.

Впусти меня.

Хёну чувствовал, как звуки возвращаются, а давление в висках спадает – он продавливал его, постепенно истончая барьер. И вот он наконец ощутил, как по руке течет энергия. Это было чертовски неожиданно. Его энергия как будто смешивалась из двух абсолютно противоположных: одна – жесткая и рациональная, она была его стержнем, а другая – очень нежная и трепетная, была сердцевинной. Микс был просто невероятный.

Трэй вздрогнул, когда почувствовал их связь, и попытался отодвинуться, но Хёну сжал его руку, не давая отступить. Ему так нравился этот вкус, что он провел языком по верхней губе. Трэй зачарованно проследил за этим движением.

Кай, заметив это, оттолкнулся от стены и подошел ближе. Он хмурился, а его губы были сжаты в тонкую линию. Ён тоже подошел к ним, обеспокоенно наблюдая за происходящим. Трэй склонил голову, по его виску от влажных волос к подбородку скатилась капля пота. Его

рука дрожала от напряжения, но он не пытался приблизиться к Хёну, как делали все остальные до этого.

Хёну чувствовал, что этого недостаточно, – ему было нужно больше. Он приподнял подбородок и теперь смотрел вниз на Трэя из-под полуопущенных век, направляя все больше силы через ладонь.

Он хотел сломать его.

Кай смотрел на него, приоткрыв рот, – глаза Хёну светились ярко-голубым, выражение лица стало абсолютно неузнаваемым, а ладонь сжимала руку Трэя так сильно, что побелели костяшки.

Кай аккуратно коснулся его плеча и рядом с ухом произнес:

– Прекрати это, Хёну.

Но тот лишь сбросил его руку, раздраженно дернув плечом.

– Тебе нужно остановиться. Сейчас.

Хёну резко развернул лицо к нему и зло зыркнул светящимися глазами. Охотничьи инстинкты взяли верх – он чувствовал рядом хищника, соперника, того, кто встал между ним и его добычей.

Кай вздохнул, схватил его поперек груди и оттолкнул от Трэя. Хёну полетел на пол и шлепнулся на задницу, недоуменно хлопая еще светящимися глазами. Ён обнял Трэя, которого была крупная дрожь, и начал успокаивающе гладить его по волосам.

Повисла тяжелая тишина.

– Пха, – наконец-то подал голос Трэй, поднимая голову, – что ты, блядь, такое? – Он рассмеялся кашляющим смехом. – Как ты продавил защиту?

Хёну пожал плечами:

– Я заставил тебя посмотреть мне в глаза. А ты? Как ты сопротивлялся? Ты остался стоять, не пытался подойти, обнять или еще что.

– Я сконцентрировал все свои мысли на нем, – Трэй кивнул на Ёна, и лицо младшего залила краска.

Хёну был не уверен, что имеет право спрашивать, но раз уж у них тут обмен откровениями...

– А вы, ребята?..

– Мы вместе.

Трэй ответил за обоих и крепко сжал руку Ёна, а тот ответил ему смущенной улыбкой.

– Не хочу прерывать трогательный момент, но у нас обнаружилась серьезная проблема, – Кай был, как обычно, в своем репертуаре. – Ты, – он бесцеремонно ткнул пальцем в Хёну, сидящего на полу, – совершенно не в состоянии себя контролировать. Ты проигнорировал требование остановиться дважды, еще и зыркнул на меня, как будто готов был мне в глотку вцепиться.

Хёну только хлопал глазами, сидя на полу. Кай сейчас не выглядел как человек, с которым стоит спорить.

– Поднимайся, живо, – скомандовал он и подошел к Трэю, тот коротко ему кивнул. – Пробуйте еще.

Они попробовали еще пять или шесть раз, под конец Хёну сбился со счета. Последние два раза он даже не смог продавить защиту Трэя – кажется, тот нашел какой-то способ, чтобы полностью закрываться от него. У Хёну так и не получилось остановиться самостоятельно – он не то чтобы не помнил, что должен это сделать, просто в момент, когда он чувствовал чужую энергию, причина, по которой он должен остановиться, переставала иметь для него значение.

Кай, наблюдая за его неудачами, только сильнее хмурился и в итоге просто вышел из лекционной.

– Похоже, хватит на сегодня, – Ён улыбнулся валяющемуся на полу Хёну, и тот мученически простонал. Сил не осталось совершенно.

– Почему он так злится? Я тут второй день, и мне правда жаль, что я звезд с неба не хватаю, но я ведь даже не знаю, что именно нужно делать.

Ён мягко улыбнулся:

– Не переживай об этом и не опускай руки, – он не стал никак комментировать поведение Кая. – Тебе нужно больше практики, и она у тебя будет.

Трэй, кажется, единственный, оставшийся довольным тренировкой, подошел и подал руку, чтобы помочь Хёну подняться.

– Не дрейфь, – он звучно хлопнул его по плечу, Хёну аж пошатнулся. – Ёни прав, не все сразу.

Возле комнаты его снова ожидала Ван в неизменной компании своего пушистого друга. Она виновато улыбнулась Хёну:

– Ты извини, что я так кинула тебя в столовой... Просто Рюк-оппа...

Звучало так, как будто у фразы должно быть продолжение, но она просто оборвала предложение после его имени. В целом Хёну понимал. Просто... Рюк-хён.

Они вошли в комнату, и Хёну упал на кровать лицом в подушку.

– Тренировка, видимо, прошла не очень? – Ван села на то же место, что и утром, а Тхэбэк положил передние лапы на кровать Хёну и коротко тявкнул в знак поддержки.

– Я понятия не имею, как управлять этими силами, – Хёну сел на кровати. – Я не могу понять, как они работают и как их остановить. И уж тем более не могу знать, где их границы.

Тхэбэк забрался на кровать, положил морду на его ноги и коротко проскулил. Хёну в задумчивости запустил руки в белую шерсть и принялся успокаивающе поглаживать пса.

– Думаю, не время пока беспокоиться о границах – силы можно развить очень сильно, – она теребила завязки на салатовой спортивной кофте, задумчиво глядя в окно. – Взять хотя бы меня: сначала я не понимала животных – только они меня. Мне казалось, что это просто талант дрессировщика, а вон как вышло. И блокировать эту способность у меня тоже сначала не выходило, так что ходила по улицам и слушала всех бродячих котов одновременно. Чуть кукухой не поехала.

Хёну рассмеялся, представив себе это.

– А как ты поняла, как развить способности?

– Ну, сначала я подумала, что вообще в них можно развить, – она пожала плечами. – Вот в твоих, например, что можно было бы улучшить?

Хёну крепко задумался.

– М-м-м. Обычно я использую их через касания, наверное, было бы круто, если бы можно было использовать силу, просто посмотрев на кого-то. – Ван закивала в знак согласия. – А еще, ну... чтобы это работало сразу на нескольких одновременно.

Хёну живо обрисовал картину:

– Представь, захожу я в комнату, где сидит клан мафиози, обвожу их всех взглядом, и они тут же начинают рыдать от любви ко мне, – они с Ван прыснули от смеха, а пес звонко гавкнул в поддержку идеи.

Обед и ужин прошли без приключений. Пока они были в столовой, Хёну выискивал глазами знакомые лица, но ни Тэхо, ни Кая, никого из их компашки не было. Судя по тому, что за весь день он ни разу не слышал Кая, – те куда-то уехали, а у его волшебного подслушивающего устройства был радиус.

Еда, которая раньше всегда служила для него отдушиной, особо не радовала, хотя и была довольно вкусной. Кроме того, у него так и не вышло наесться – засыпая, он все еще чувствовал голод.

Проснулся Хёну совершенно разбитым. Сегодня его караулил Ён, так что сразу после завтрака они отправились на тренировку.

Кай с Трэем уже ждали их в лекционной, разминаясь. Судя по всему, у них был дружеский спарринг. Хёну не был уверен насчет слова «дружеский», потому что выглядело так, словно они всерьез пытались убить друг друга. Когда они вошли, Кай как раз заламывал руку Трэю, но тот каким-то немыслимым образом взял его в захват поперек корпуса, поднял и буквально швырнул на пол. Не успела спина Кая коснуться пола, он сразу же вскочил, как кошка, и бросился на Трэя, ударив того ногой в голень и сразу же после этого – в грудь. Трэй упал, а Кай запрыгнул сверху, коленями прижимая его руки к полу.

– Все-все, молодец, победил, слезь с меня! – Трэй явно был раззадорен дракой и бесился из-за поражения – он зло сверкал глазами, пытаясь отдышаться. Лицо Кая, напротив, было очень сосредоточенным и спокойным, когда он поднялся и повернулся к ребятам. Ну да, ну да. И вот его он полез защищать от каких-то бандитов. Ха.

Они продолжили с того же, на чем остановились – Трэй ставил защиту, Хёну пытался пробиться. После пары абсолютно безуспешных попыток – Трэй даже не дрогнул – Кай сказал Трэю и Ёну поменяться.

– Трэй уже поднатаскался. Давай попробуем узнать, можно ли сопротивляться, не имея специального барьера. А ты, – он повернулся к Хёну, – все еще должен научиться останавливаться.

– А почему ты сам не хочешь потренироваться со мной? – Хёну спросил то, что давно вертелось на языке.

– Не хочу, – в такие моменты он напоминал ребенка, который упрямится. – Почему я должен тебе это объяснять?

Хёну постарался максимально безразлично пожать плечами и встал напротив Ёна. Он был немного взбудоражен каждый раз, когда касался кого-то нового. У него было чувство, что энергия в каком-то смысле говорит за своего владельца в такие моменты. Поэтому Кай... в общем, он бы его потрогал.

Ён протянул открытую ладонь вперед, Трэй аккуратно придерживал его за плечи.

– Помни, что ты должен сделать, – Кай строго посмотрел на него и встал за его спиной. Хёну неуверенно кивнул и взял Ёна за руку.

Его энергия была тягучей, как мед, и потекла сразу, стоило ему коснуться ладони, казалось, Ён совершенно не сопротивлялся, а напротив, отдавал ее с охотой. Хёну чувствовал в нем невероятно сильную привязанность, почти зависимость от любимых, нестигаемый оптимизм и сострадание. То тут, то там были какие-то вкрапления страха, но это были не обычные мелкие фобии – что-то другое. В остальном его энергия была как прогретая солнцем морская вода – хотелось погрузиться в нее с головой.

Из-за того, что она была такой тягучей и спокойной, Хёну, казалось, мог продолжать здраво рассуждать. Он услышал голос Кай, который говорил остановиться, и изо всех сил постарался перекрыть кран, как это делал Трэй. Он пытался отказаться от потока, который тек в ладонь, и убрать руку, но она не двигалась с места.

Кай привычно оттолкнул его и стал мерить комнату шагами. Ён испуганно уставился на Ли, а потом повернулся к Трэю, пряча лицо в изгибе плеча и шеи старшего.

– Еще раз, – Кай шумно выдохнул и посмотрел на них.

Все послушно заняли свои позиции и начали заново.

В этот раз Ён немного закрывался – было ощущение, что от потока энергии осталась только половина, – он учился потрясаясь быстро. Но даже эту половину Хёну не мог пере-

крыть со своей стороны. Было такое ощущение, что у него нет никакого механизма отказа, и, если дают, – он безропотно берет. Он зажмурился, пытаясь отторгать энергию, но как сухая земля воду – впитывал все до капли.

– Черт возьми, Хёну!

Кай взял его за плечо и толкнул к стене, а сам подошел в упор.

– Что с тобой не так?

– Я не знаю. У меня такое чувство, как будто я вообще не способен остановиться.

Кай сузил глаза:

– Не способен? – он говорил тихо, но даже так это звучало как угроза.

– Может быть, это только пока, я правда не понимаю, почему ты так злишь...

Договорить он не успел, потому что Кай взял его за шиворот рубашки, встряхнул и прижал к стене.

– Правда не понимаешь? Так и быть, я объясню. Если до тебя до сих пор не дошло, твои «способности» – это никакая не сила. Это твой способ питания, – Хёну в ужасе уставился на него. – Держу пари, ты уже заметил, что пища больше тебя не насыщает, я прав?

Хёну побледнел. То, о чем он отказывался думать, все же настигло его в самый неподходящий момент.

– Это значит, что теперь ты будешь питаться вот так, – Кай, не оглядываясь, указал через плечо. – Если ты не будешь питаться – то сдохнешь сам, а если не сможешь остановиться – то убьешь кого-нибудь другого.

Он не повышал голоса, смотрел своими черными глазами, прожигая насквозь, отпечатывая каждое слово в памяти Хёну навсегда.

– А если ты кого-то лишишь жизни, мне придется убить тебя собственными руками.

Кай разжал ладонь и выпустил воротник рубашки. Еще несколько секунд он смотрел в глаза, наполненные ужасом, а потом поджал губы и вышел из кабинета. Лучше бы он кричал и злился, чем это. Хёну был эмоционально раздавлен. Он съехал по стене и закрыл голову руками, пытаясь сдержать слезы.

Я – это ты

Этой ночью Хёну не спалось.

Он жутко устал, мозг требовал отдыха, глаза слипались – но он не мог пролежать в одном положении и полминуты. Простыни и одеяло, казалось, были шерстяными – они то тут, то там кололи кожу, и все тело из-за них чесалось. Он вертелся с боку на бок, но никак не мог расслабиться.

Хёну понимал – простыни тут ни при чем. Все дело в его перевозбужденной нервной системе. Он так и не смог выкинуть из головы то, что произошло днем.

Что ему теперь делать? Если он не научится разрывать «связь» – а что-то ему подсказывало, что он не научится, – ему конец. Как долго они будут кормить его с руки? Уже сейчас очевидно, что этого недостаточно, он слабеет с каждым днем. А если он однажды слетит с катушек и высосет без остатка кого-то из них?

Хорошо бы Кая.

Хёну злобно улыбнулся в полумраке комнаты, но через пару мгновений улыбка сползла с его лица.

Он не хотел, чтобы это был он. Никто из них.

Кай сказал, что убьет его, если он лишит кого-то жизни. А до этого момента они будут держать бомбу замедленного действия у себя под крышей.

Хёну встал с кровати и подошел к окну. Днем было почти незаметно, но ночью вдалеке загорались огни города. Он даже мог различить башню «Lotte». Значит, они все-таки в реальном мире.

Может быть, стоит сбежать?

Он взгляделся в мерцающие огни. Здесь он неизбежно навредит им, рано или поздно.

А там? Он мог бы ловить преступников, ведь он теперь быстрее и сильнее. Да и драться умеет. Он мог бы ловить их и питаться – и даже если он их случайно убьет, будет не так жалко. Он усмехнулся. Какой-то хуевый план. Куда вероятнее вариант, про который говорил Кай, что он просто сдохнет в какой-нибудь канаве от голода.

Ну и что. Зато не убьет никого из них.

Он стоял посреди комнаты в нерешительности.

Да или нет? Он либо пробует сейчас, либо пускает все на самотек.

Он сжал кулаки.

Да или нет?

Да.

В кровь выбросило адреналин, сон как рукой сняло. Он быстро переоделся и прислушался возле двери. Там было ожидаемо тихо – он ведь был один в этом крыле. На дежурстве еще должна была быть Ван.

Хёну беззвучно открыл дверь и выглянул в коридор – Ван дремала на диване напротив двери, свернувшись калачиком вокруг Тхэбэка. Видимо, диван притащили под вечер, пожалев ночных караульных.

Ну что ж, была не была.

Хёну прикрыл дверь и стал боком пробираться вдоль стены, молясь всем богам, чтобы Тхэбэк спал не слишком чутко. Судя по всему, его беспокойство было напрасным – пес даже немного храпел во сне. Дойдя до лестницы, он оглянулся на них.

Охраннички.

Он спускался в полной темноте, осторожно нащупывая ступеньки и держась за перила. К счастью, все уже давно спали. Единственная комната, в которой горел свет, была на втором

этаже в конце коридора. Хёну почему-то подумал, что это, возможно, комната Тэхо, где он строит свои планы по захвату чего-нибудь... Ну, у него же должны быть какие-то планы?

Спустившись на первый этаж, Хёну задумался. Где именно выход? Он не видел, как кто-то покидал здание, так что решил пойти от очевидного. Сначала он проверил большую центральную дверь – она ожидаемо была заперта. Потом он вспомнил про пожарные лестницы, которые видел в первый день. Там точно были двери с табличкой «Выход». По идее, здание симметричное, значит, пожарные выходы должны быть с двух сторон. Куда пойти, направо или налево?

Направо. Только бы не прогадать.

И он не прогадал в каком-то смысле. Как только он зашел в отсек с пожарной лестницей, он понял, что именно эта дверь служит выходом. Он понял это потому, что рядом с ней стоял Кай и задумчиво пялился в экран телефона.

Когда он среагировал на звук закрывшейся двери и увидел Хёну, его глаза округлились. Тот в самом деле застал его врасплох.

– Хёну? – он даже не стал задавать глупых вопросов вроде «зачем ты здесь», «что ты делаешь» и тому подобное. Зачем человек может ночью пробираться к выходу? Чтобы выйти. Поэтому Кай сразу встал в боевую стойку.

– Стой, где стоишь, если не хочешь пострадать, – он указал глазами на точку под ногами Хёну, – и объясни мне, почему пытаешься сбежать. Быстро.

Хёну ощущал себя как ребенок, которого поймали на вранье. Кровь прилила к щекам, по позвоночнику струился липкий страх, руки мелко дрожали. Какие у него варианты? В драке ему ни за что не победить Кая. Просто вернуться в комнату он тоже не даст. Хёну останется тут, пытаясь объяснить, что лучше ему быть подальше от них, когда он слетит с катушек? Он будет так жалок.

Хёну чувствовал, что его окончательно загнали в угол. И когда он наконец понял, что терять ему больше нечего, он все-таки решился попробовать. Он поймал взгляд Кая, и его глаза тускло засветились голубым.

Впусти меня.

Кай неверяще отступил:

– У тебя что, крыша поехала?

Ну же, смелее.

Глаза Хёну светились все ярче, и он сделал шаг вперед.

Кай, очевидно, боролся с собой, но оторвать взгляд от Хёну был не в силах.

Я знаю, что ты хочешь поддаться мне.

– Блядь, Хёну, прекрати это сейчас же. – Вопреки своим словам он несмело шагнул навстречу.

Ты с первого дня хотел попробовать, ведь так, Кай?

– Свали из моей головы к чертовой матери! – Он выронил из рук телефон, тот упал на пол и погас. Теперь единственным источником света были глаза Хёну, и Кай шел к нему, как мотылек летит на огонь.

Ты думаешь, что сможешь сопротивляться, как Трэй?

– Я тебе ноги переломаю, если ты это сделаешь! – Кай был уже в паре шагов, Хёну видел панику на его лице.

Мы оба знаем, что ты не устоишь.

Он подошел вплотную и положил руку на грудь Хёну. Тут в его лице что-то переменялось, и он надломленно произнес:

– Хёну, пожалуйста...

Я хочу этого.

Рука Кая скользнула на шею и притянула Хёну ближе. Нечитаемый взгляд опустился к губам, теплое дыхание невесомо тронуло кожу. Его близость волновала, кружила голову. Ресницы мягко коснулись щеки, Хёну прикрыл глаза и сделал медленный вдох, сжимая пальцами ткань его футболки. Короткое дуновение воздуха – словно Кай что-то шепнул ему, а в следующую секунду подался вперед и нежно, очень трепетно коснулся его губ.

Хёну замер, чувствуя, как кожа покрывается мурашками, как нервный импульс от этого прикосновения неумолимо идет вниз, сквозь все его тело, словно разряд тока, к вдруг ослабевшим ногам. Казалось, даже воздух в этой темной маленькой камерке наэлектризовался. Время замедлилось и вдруг застыло.

Вдох. Его тепло, ощущение его прикосновений, его энергия и черты – все мешается в ошеломляющий поток ощущений, и Хёну больше не в состоянии отделить одно от другого. Кай раскрывается завораживающе, словно диковинный цветок, лепесток за лепестком. Все внимание безраздельно приковано к нему, чтобы не упустить даже мелочи.

Мягкие чувствительные губы – Кай касается бережно, аккуратно. Темные ресницы дрожат. *Боится, так сильно боится, что подведет других, что ошибется, что не успеет.* Путается пальцами в волосах, притягивает к себе в осторожном объятии. Целует в висок. *Собственник, бьется насмерть за то, что считает своим.* Ощущения обостряются. Хёну словно оголенный провод: каждое прикосновение Кая, каждый короткий взгляд высекают из него искры. Кай касается его губ кончиками пальцев, а потом проводит по ним языком. *Ищет поддержки хоть в ком-то. Не находит.* Хёну опускает ладони на грудь, влажно целует его в шею. Тихий стон у самого уха. О боже.

Кай утыкается носом в изгиб шеи и вдыхает его запах часто и шумно, прижимая к стене. Еще... *Закрывается, сдерживается, прячется, постоянно.* Шумно выдыхает, запрокидывая голову, когда Хёну играет языком с мочкой его уха. Едва слышно произносит его имя, посылая по коже мурашки сладкого волнения. Громче. *Отдает больше, чем может, теряет себя.* Кай сжимает его плечи, лижет и мягко покусывает шею. *Кот... Своенравный, свободолюбивый, но чувствует себя взаперти.* Цепляется за волосы, целует глубже, ласкает языком. Сильнее. *Он верный и искренний до конца.* Хёну тонет в щемяще ярких ощущениях, а может, в нем самом – в его глубокой противоречивой душе, которая сейчас беззастенчиво распростерта перед ним. Целует слишком жадно, забирает слишком много. Чувствует солоноватый привкус крови во рту. Пугается, заглядывает в темные кошачьи глаза и видит потускневший взгляд. Тело Кая слабеет и безвольно повисает на руках Хёну словно безжизненная кукла.

Что?..

Вслед за первым шоком приходит жуткая догадка и сдавливает грудь тугим обручем.

Я же...

Ноги подкашиваются. На этот раз так, что он почти падает. Нет, нет, нет, пожалуйста... Он опускает его на пол, укладывает на свои колени.

Только не так, я прошу тебя.

Ничего не видит, вытирает жгучие слезы рукой, трясет его за плечо. Гладит по щеке, отдергивает руку, боится сделать хуже. Пожалуйста, очнись. С ненавистью смотрит на свои руки, закрывает лицо, кусает губы.

Я сделаю все что угодно, ты только дыши.

Опускается к его груди и не слышит стук сердца. Задыхается. Паника топит его совершенно безжалостно. В отчаянном порыве переплетает их пальцы, прижимается к его еще теплым губам своими солеными от слез. Срываясь на всхлипы, зовет его неразборчивым шепотом, в губы вымаливает прощение, целует и отдает все.

Все, что забрал у него и других, все, что было у самого, – выжимает себя до последней капли, молясь, чтобы это сработало. Отстраняется, вдруг сильно закашлявшись, вытирает рот

рукой, даже не обращая внимания на кровь, оставшуюся на рукаве. Снова прижимается ухом к груди и слушает сердце.

Ну же.

Вернись.

Пожалуйста...

Дом

Ту-дум.

Удары сердца – сначала слабые и спотыкающиеся, но постепенно выравнивающиеся в стабильный ритм.

Хёну прижимался и слушал его, боясь сдвинуться даже на дюйм. Грудь тяжело и медленно поднималась с каждым вдохом. Он зажмурился – слезы текли к виску и терялись в черной ткани футболки Кая.

Жив.

Тело Хёну содрогалось от кашля и сдавленных всхлипов. Глупый страх требовал слышать его сердце, но логика говорила, что ему и так трудно дышать, поэтому он поднялся. Только когда увидел их переплетенные пальцы, он осознал, что больше не чувствует и не поглощает его энергию.

Похоже, силы инкуба тоже послали его нахрен. Ну и поделом.

Он рассеянно поправил волосы, разметавшиеся по лбу Кая, и погладил его по голове. Ну что ж, кажется, он уже натворил достаточно.

Хёну аккуратно приподнял Кая со своих колен, придерживая голову, и уложил на пол. Потом подумал еще немного, снял кофту и, свернув ее, подложил ему под голову на манер подушки. Несколько минут он просидел, прислонившись к стене и глядя на парня, лежащего напротив. Его жизнь оказалась такой хрупкой. Он убил его так легко. Хёну не обманывался, не думал, что все, слава богу, обошлось. Потому что точно знал, что не обошлось. Кай был мертв. Минуту или две.

Он не смог остановиться.

Взглянув на него в последний раз, он, пошатываясь, поднялся, держась за стену, дошел до двери и надавил на ручку – та поддалась, и в лицо сразу ударил холодный ночной воздух. Хотелось проверить Кая – в самый последний раз, но Хёну понимал, что просто тянет время. Поэтому он понурил голову и, не оборачиваясь, едва слышно произнес:

– Живи долго. Надеюсь, мы больше не встретимся.

Он шел к трассе по обочине узкой подъездной дорожки. Было сыро и зябко, время перед рассветом – всегда самое холодное. Пару раз он останавливался из-за приступов кашля и сплевывал кровь себе под ноги: похоже, его тело не было рассчитано на такие фокусы. Когда он дошел до трассы, понемногу начало светать, и он заметил, что правый рукав рубашки измазан в крови, видимо, он вытер им губы и даже не заметил.

Супер. И какой шанс поймать попутку в таком виде? Немного подумав, он закатал рукав. Получилось неплохо – стало еще холоднее, но хоть крови не было видно.

Машин в сторону города не было, похоже, было еще слишком рано, и он решил пока идти так. Стоять на месте все равно было хуже.

Жаль, что у него нет телефона и наушников – с ними он бы мог дойти до города хоть пешком. Он точно знал, что бы он поставил сейчас. Он промышчал несколько нот и украдкой оглянулся.

Да ладно, тут все равно никого нет.

Он откашлялся и тихо запел:

– If we reach up as the waters climb in us. The hardest parts¹⁰...

¹⁰ Talos – «To Each His Own».

Шаг понемногу подстраивался под ритм песни. Казалось, он почти слышит мелодичные аккорды клавишных. В сторону города на огромной скорости пронеслась машина. Он даже не услышал ее приближение. Идиот.

Тихий голос почему-то ломался, и иногда ему не хватало воздуха, но он все равно негромко напевал себе под нос. Хотя со стороны, наверное, звучало паршиво. Он спел очередную строчку и замолчал. Кто выбирает такие песни в дорогу? Под нее же только в окно смотреть и плакать, в самом деле. Но все равно рассеянно продолжил петь.

Хёну закашлялся и согнулся пополам.

– Блядство, – сплюнув кровь на землю, он вытер рот ладонью.

– Простите, вам нужна помощь?

Он обернулся. На него обеспокоенно смотрела ухоженная женщина примерно одного возраста с его мамой. За ее спиной у обочины был припаркован серый «Форд».

Он уважительно поклонился и принялся вдохновенно врать:

– Здравствуйте. Простите за беспокойство, и спасибо, что не проехали мимо. Я остановился на заправке неподалеку отсюда, – он неопределенно махнул рукой, – и мне не посчастливилось встретить какую-то пьяную компанию... в общем, меня избили и забрали ключи от машины. Я иду уже довольно долго, но вы – первая, кто остановился. Если вас не затруднит, не могли бы вы подбросить меня до города?

Женщина в ужасе прикрыла рот рукой:

– Господи, конечно, – она подозвала его и открыла пассажирскую дверь. – Скорей садитесь в машину. Куда вам нужно?

Он немного подумал и назвал адрес родителей. Все-таки в таком виде борец с преступностью из него получится бы не очень.

Пока они ехали, женщина рассказывала, как у ее мужа однажды угнали машину и сколько бумажной волокиты им пришлось преодолеть, чтобы просто подать заявление об угоне. Она дала массу советов, которые Хёну, само собой, пропустил мимо ушей, кивая с понимающим лицом. Время от времени в горле начинало першить, но он сдерживался изо всех сил и проглатывал кровь.

В перерывах между ее болтовней он думал о том, как объяснить родителям свое отсутствие и текущее состояние. Если его подсчеты верны – его не было по меньшей мере четверо суток. Будет вполне обоснованный скандал, мама будет плакать, а отец – смотреть с укором. Хёну вздохнул. Они же наверняка вызывали полицию и искали его с собаками. Черт.

Несмотря ни на что, душу грела простая мысль – он был уверен в том, что после всех скандалов и заслуженного нагоняя за потрепанные нервы и пропущенный экзамен его все равно примут обратно и простят. Его семья была замечательной, Хёну всегда был благодарен за таких понимающих родителей.

Его также волновала мысль о том, что, скорее всего, остаться с ними он не сможет. С его силами происходит непонятно что, и он не собирается никому больше вредить, так что как минимум какое-то время стоит где-то перекантоваться. Если он, конечно, не выхаркает свои легкие еще по дороге.

Женщина высадила его прямо у ворот его дома, сердечно пожелала вернуть несуществующую машину и по закону наказать несуществующих негодяев, а Хёну в ответ вполне искренне поблагодарил ее и поклонился. Когда автомобиль скрылся за поворотом, он все еще стоял и смотрел на ворота своего родного дома, собираясь с духом.

Ну что ж, перед смертью не надышишься. Он снова прокашлялся и выплюнул кровь, чтобы не пугать потом родителей, и нажал на круглую кнопку звонка.

Очень долго никакого ответа не было – слишком долго для семьи, в которой разыскивают ребенка. Но когда Хёну позвонил второй раз, дверь открыли почти сразу же.

Только бы папа, мама сразу же начнет плакать – Хёну на секунду зажмурился. Однако дверь открыла именно мама. Она была в своем любимом светло-зеленом платье с белым кружевом. Он каждый раз восхищался тому, какая она красивая. Вопреки ожиданиям она встретила его широкой улыбкой. Давно она так не улыбалась. Хёну виновато протянул:

– Привет, ма-ам.

Она несколько раз моргнула.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь?

На секунду он подвис.

– Мам, я вернулся. Простите, что так пропал, я...

– Извините, молодой человек, но почему вы называете меня мамой? – она не злилась, наоборот, смотрела встревоженно.

Это что, такой розыгрыш за то, что он вот так исчез? Как-то жестко.

– Вы с папой решили меня так проучить? Я знаю, что виноват, но мне уже становится не по себе.

– Дорогой, подойди сюда, – она крикнула куда-то в глубь двора, и через несколько секунд к ним подошел отец в очках с толстыми стеклами и книгой под мышкой и поприветствовал Хёну.

– Представляешь, этот мальчик говорит, что мы его родители, – она обеспокоенно смотрела на мужа.

– Молодой человек, мы абсолютно уверены, что у нас никогда не было детей. Мы бы рады, но бог не дал, – он приобнял маму за плечо в знак поддержки.

Осознание ситуации приходило постепенно. Это не розыгрыш, они бы не стали так шутить. Тогда что? Колдовство? А как же все его вещи и его комната? Там ведь куча фото и видео с его дней рождения, школьного выпускного, семейного отдыха. Если он сможет им это показать, они вспомнят. Они обязательно вспомнят. Надо только как-то попасть в комнату.

Он потер переносицу и припал к стене, сокрушенно прикрыв глаза. Актер без «Оскара».

– О боже, это опять случилось, да? Пожалуйста, простите, у меня прогрессирующее психическое расстройство, и я страдаю провалами в памяти. Иногда я забываю, куда я шел, и потом не могу понять, где я. Пристаю вот так к незнакомым людям, – он поклонился, – еще раз извините, за мной обычно приглядывает мой брат, но, должно быть, я его где-то потерял. Кстати, вы не подскажете мне, где я? Я позвоню ему, и он приедет за мной.

– О, – глаза мамы наполнились сочувствием, – это ужасно. Не переживайте, вы совсем не доставили нам хлопот. – Она назвала адрес, который и так был известен Хёну, и он принялся картинно хлопать себя по карманам брюк.

– Неужели я потерял телефон? Вот черт, а брат ведь совсем недавно мне его подарил, – он опустил уголки губ, – вечно от меня одни проблемы.

– Ничего страшного, уверена, он не рассердится! Вот, позвоните с моего, – она протянула свою старенькую раскладушку, которую отказывалась менять на смартфон уже несколько лет.

Хёну благодарно взял телефон и случайно коснулся ее руки. На секунду он испугался, но почти сразу понял, что ничего не произошло. Он больше не поглощал энергию. Что ж, может, так даже лучше.

Первым делом он зашел в контакты. Его номера там не было. В сообщениях – тоже ни одного от него. Впрочем, это ничего не доказывало, подчистить это – раз плюнуть.

– Все в порядке? – отец заметил, что он слишком долго ковыряется в телефоне и никому не звонит.

– Да, конечно, просто я давно не видел такую модель, у меня когда-то была такая, очень надежная, – он поднял большой палец вверх, и мама расплылась в улыбке, посмотрев на отца с выражением «А я говорила!»

Была у этой модели проблемка – по совместительству достоинство, из-за которой ее и любила мама. Динамик у нее был отменный. Даже если разговор не был выведен на спикер, все окружающие все равно слышали его полностью.

Хёну нужен был какой-то номер, где трубку точно не возьмут, тогда они, возможно, пригласят его войти и предложат позвонить минут через десять. Проблема была в том, что он не знал наизусть ни одного номера. Зачем, когда у тебя есть контакты в телефоне?

Он не знал наизусть ни одного номера.

Кроме своего.

Душа

Ну что ж, сейчас будет русская рулетка, – думал Хёну, слушая длинные гудки.

Он еще не должен был очнуться, прошло сколько, может, пара часов? Скорее всего, телефон валяется где-то у него в комнате, а судя по общему впечатлению, Кай почти наверняка живет один. Значит, трубку взять будет некому.

Каждый гудок тянулся вечность. И вот наконец вызов сбросился, не получив ответа. Он незаметно облегченно выдохнул.

– Он не берет трубку, что же мне делать...

– А вы наберите еще раз, может, он просто не успел? – у Хёну все похолодело внутри.

– Э-э-э... да, конечно.

Он набрал еще раз.

Туу-туу-туу...

– Алло?

Его внутренности чуть не выпрыгнули вслед за легкими, когда он услышал в трубке хриплый голос Кая. Вне всякого сомнения, родители тоже его слышали. Но Хёну продолжал молчать, растерянно уставившись в пространство.

– Почему ты не отвечаешь, милый? – мама смотрела обеспокоенно.

– Я... это я, – он прошелестел в трубку.

– Хёну? – в голосе Кая было недоумение. Его голос, произносящий имя, эхом зарикошетил внутри. – Это правда ты? Где ты? – он почти кричал, так что если у кого-то и оставались сомнения, что он ответил на звонок, то теперь они точно были развеяны.

А вот тут начиналась худшая часть. Что делать? Хёну не мог назвать ему реальный адрес. Зачем все это, если Кай просто приедет за ним. На хрена ему вообще за ним ехать?

Хёну старался придумать хоть что-то так сильно, что это было почти болезненно, но время утекало чудовищно быстро. Так что он просто произнес улицу их дома нечетко, закашлявшись, так что ее можно было спутать с другой, – с почти идентичным названием, но на другом конце города.

Кай помолчал и вдруг тихо спросил:

– Хёну. Ты в порядке?

И что он должен ответить на это?

«Блядь, да, я в полном порядке, не приезжай».

«Этот звонок – розыгрыш, только не едь сюда».

«Или едь на другой конец города, обматери меня и возвращайся обратно, когда никого не найдешь».

Но то, что Хёну хотелось ответить на самом деле:

«Я не в порядке. Мне страшно».

Он закусил губу.

– Я-то? Лу... лучше всех, – его голос дрогнул.

– ...Я скоро приеду, – и отключился.

Хёну еще какое-то время держал телефон возле уха и думал, какого хрена он только что испытал облегчение из-за этих слов.

Ну что ж. Все, как обычно, пошло по одному месту. Но раз уж он эту кашу заварил – придется доедать до конца. Он с благодарной улыбкой протянул телефон маме.

– Огромное спасибо, вы мне очень помогли. Если вы не возражаете, я посижу тут, – он стал оглядываться и поправлять одежду, собираясь сесть прямо на землю.

– Что вы, что вы! Пожалуйста, проходите в дом, я угощу вас вкусным чаем, пока ждете, – она замахала руками в знак протеста.

– Я уже и так очень сильно вам обязан, не хочу утруждать вас еще больше, – он снова поклонился.

– Я не приму отказ! Идемте! – она подошла и мягко подтолкнула его в спину.

Ох, мама, если бы ты только знала.

Времени теперь оставалось не так много, так что лучше было не тянуть. Под предлогом отойти в туалет Хёну поднялся на второй этаж и прошел к своей комнате. Сейчас все встанет на свои места.

Он открыл дверь и замер на пороге. Вместо его комнаты с узкой спальней кроватью, стареньким теликом с приставкой и стереосистемой, с оклеенными постерами стенами, с полками, полными научной фантастики, и раскиданными повсюду вещами, – там был идеально прибранный минималистичный кабинет. Все стены были скрыты книжными шкафами, у окна стоял стол, а на нем – папина пишущая машинка. Судя по всему, это был кабинет, о котором он так давно мечтал, – чтобы наконец перестать ютиться в углу гостиной, где ему вечно мешали работать они с мамой. Он аккуратно прикрыл дверь.

В ванной у него опять начался приступ удушающего кашля, после которого он долго стирал мелкие красные капли с плитки возле раковины. А потом ободряюще сказал своему отражению с темными кругами под глазами:

– Выглядишь как дерьмо.

На всякий случай проверил шкафчик – его щетки, конечно, не было. Не было и его любимого полотенца с надписью Split Harpens и кеглями. Не было даже его вещей в корзине для белья.

Он спустился в гостиную и прошел на кухню. На стенах висели знакомые рамки с фото, и Хёну без особой надежды подошел к ним поближе. На их семейном фото с прошлогодней поездки на побережье, где он изначально стоял между родителями и показывал сердечки большими и указательными пальцами, теперь были только папа с мамой. Они были сдвинуты вместе, так, чтобы пустого места, где раньше стоял Хёну, не осталось, и это не выглядело слишком странно. Так было со всеми фото. Те, где был только Ли, стали просто немного странными фотографиями пейзажей без людей.

Слабый огонек надежды потух окончательно. Его просто стерли из их жизни и профессионально подчистили все следы.

Возможно, ему стоило биться в истерику и проклинать всех на свете. Или рыдать, обнимая родителей в надежде, что они хоть что-то вспомнят. Но если начистоту, от Хёну сейчас осталось настолько мало, что было непонятно, как он все еще сидит с отсутствующим выражением лица на этом белом диване в гостиной и до сих пор не испарился, не растаял в воздухе, как бесполезный призрак, имени которого никто не помнит.

Таким его и застал Кай, приехавший через рекордные полчаса после звонка.

Мама сразу же начала хлопотать вокруг него:

– Вы только не ругайте его, ладно? Он же не со зла потерял ваш подарок. Ему тоже непросто приходится из-за болезни, он так испугался, когда понял, что потерялся и не помнит, где расстался с вами.

Кай почти не слушал ее, его взгляд впился в Хёну, который тускло смотрел в ответ с выражением «просто пристрели меня». И в этом не было никакого сарказма, он и вправду выглядел как человек, который хотел умереть. Кай хорошо знал этот взгляд.

Они вышли на улицу, попрощались с родителями Хёну и сели в машину.

– Давай уедем отсюда, пожалуйста, – он закусил ноготь большого пальца и отвернулся от ворот дома, который еще утром считал своим.

Когда они ехали по набережной, начался новый приступ, и Хёну попросил остановиться. Сначала он хотел отойти в сторону, откашляться как-то незаметно, но потом осознал, как сильно заебался. Поэтому он просто вытащил ноги из машины и наклонился вперед, чтобы

не заляпать кровью салон ни в чем не повинного «Вольво». Кай обошел автомобиль и встал рядом с ним.

– Я бы на твоём месте отошел подальше, если не хочешь потом отмывать кровь с ботинок, хах... – Хёну снова закашлялся.

– Ты умираешь.

– Что-то я зачастил, да? – он рассмеялся хриплым лающим смехом и вытер рот тыльной стороной ладони.

– Хёну...

– Да что ты заладил, ну умираю, и что? Сделай мне одолжение – не воскрешай меня в этот раз. А лучше просто оставь тут и возвращайся в вашу школу. Это хорошее место, чтобы... закончить, – он, пошатываясь, поднялся из машины и пошел к ограждению набережной.

Кай потер лицо руками и последовал за ним.

Набережная и правда выглядела превосходно. Сегодня был солнечный день и не слишком сильный ветер – из-за этого вода словно переливалась золотом. Народу почти не было – большая часть людей в отличие от них, бездельников, еще находилась на работе.

Хёну облокотился на поручень и стал любоваться бликами, закрывая рот ладонью при кашле. Кай маячил на периферии.

– Как ты понял, куда ехать?

– Я знал, где дом твоих родителей. Я был на полпути туда, когда ты позвонил.

Ну что ж. Значит, это в любом случае бы произошло.

Кай вдруг спросил:

– Почему ты хочешь умереть?

Казалось, Хёну задумался:

– Наверное, правильный вопрос звучит иначе: «Есть ли у меня хоть какая-то причина жить?»

– Нет. Миллионы людей живут без причин, без целей. Но ты хочешь умереть.

– Как много ты помнишь с сегодняшнего утра? – Хёну повернулся к нему, меняя тему и перехватывая его кошачий взгляд. Красивые продолговатые глаза блестели, темная радужка мягко подсвечивалась из-за бликов на воде. Его взгляд был полон жизни.

– Все.

Это не совсем тот ответ, который он ожидал услышать, учитывая, что Кай все еще по каким-то причинам говорил с ним.

– Все? – он фыркнул. – Как я влез в твою голову, чтобы выйти из вашей «школы». Как я заставил тебя поцеловать меня, игнорируя все твои угрозы и просьбы. Как я... как забирал твою энергию, пока не забрал всю без остатка. Как ты... – у него вдруг закончился воздух, и он отвернулся, смутившись.

Внизу шипели разбивающиеся о камни волны.

– Как ты умер у меня на руках, – добавил он совсем тихо, крепче обхватывая поручень. – Припоминаешь?

– Я бы не умер. У меня несколько жизней.

Хёну застонал.

– Не валяй дурака. Какая разница, одна жизнь или десять. Смерть есть смерть. Я убил тебя. Может, для тебя смерти и воскрешения уже стали обыденностью, и я чего-то не понимаю. Но не говори о своей смерти так, будто это что-то несерьезное.

Кай облокотился на поручень рядом с ним и резонно отметил:

– То есть моя смерть – это серьезно, а твоя – нет?

Хёну повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Кай поднимает бровь.

– Именно так. Разные люди – и ценность жизни разная.

Ни с того ни с сего Кай произнес:

– Я видел, как ты плакал.

– Что?

– После того как я умер, я оставался там. Я видел, как ты плакал и звал меня, чувствовал твой страх моей гибели.

– Херовый из тебя бы вышел судья. Убийца не перестает быть убийцей, если он плачет по убитому.

– А если убийца возвращает убитого к жизни? – он всем корпусом повернулся к Хёну.

– Все равно.

– А если убийца жертвует собой, чтобы это сделать? – Кай пристально смотрел на него. Хёну сжал губы.

– Прекрати, пожалуйста. Я сделал это не для того, чтобы выправить карму, ясно? Просто я не мог позволить тебе умереть. Я хотел уйти, чтобы ничего подобного никогда не случилось.

– Ты снова прямым текстом говоришь, что моя жизнь ценнее твоей.

– Да почему ты продолжаешь это отрицать? Я сломанный. Я не могу питаться, чтоб никого не убить, мне нет места среди вас. Я не смог даже свалить, никому не навредив. Сейчас я просто не могу больше поглощать энергию. И в обычной жизни для меня места не осталось. Меня на самом деле уже нет. Весь этот разговор – переливание из пустого в порожнее.

Он скривился и опять сплюнул кровь, которая теперь постоянно скапливалась во рту.

– Черт, Хёну, ты такой придурок, – Кай удрученно закрыл лицо руками, – ты ушел из единственного места, где тебе могли помочь, и почему? Потому что я отчитал тебя, чтобы до тебя наконец-то дошло, что ты не на увеселительной прогулке? Ты напал на меня, хотя хотел уйти, чтобы всех якобы защитить. Я бы подумал, что просто нравился тебе меньше всех и меня было не жалко, если бы ты не отдал всю энергию, что у тебя была, включая собственную душу, чтобы вернуть меня к жизни. Да еще и заблокировал свои способности из-за шока после моей смерти.

Хёну его внимательно выслушал и, подумав немного, кивнул:

– Это имеет смысл. В тот момент я возненавидел себя за эти способности... Погоди, ты сказал – душу? – он уставился на Кая распахнутыми глазами. – Как я мог отдать тебе свою душу и выжить?

– А ты и не смог. Посмотри на себя.

Хёну медленно кивнул своим мыслям и снова повернулся к воде.

– Из-за этого я почти ничего не чувствую?

– Да. Все, что тебе осталось, – это отголоски. Тебе нужно включить свои способности и забрать свою душу обратно.

Хёну посмотрел на Кая немного снисходительно и грустно улыбнулся.

– Ты не понял. Я рад, что все сложилось так, – он вдруг охнул и сполз вниз, неловко цепляясь за ограду. Теперь он сидел на бетоне, спиной к воде, прислонившись к прутьям поручня. Его голова почти лежала на левом плече, он смотрел расфокусированным взглядом в пространство перед собой. – Уезжай.

Губы Кая дрогнули, какое-то время он стоял рядом, потом сжал кулаки и вернулся в машину.

Он смотрел на него через лобовое стекло – сгорбленный силуэт в окровавленной рубашке, сидящий на бетоне возле металлического ограждения на фоне золотых бликов на воде. Прямо напротив машины.

– Блядь! – Кай ударил по рулю обеими руками, а потом прижал пальцы к вискам, не сводя взгляда с силуэта напротив.

Видит бог, он хотел завести машину и оставить этого самоотверженного суицидника подышать здесь, но.

Но не смог.

Он вышел из машины и шандарахнул дверью так, что стекла задрожали. В несколько широких шагов он подошел к Хёну и опустился рядом с ним на колени.

– Что, лучше подохнуть гордым, чем сказать, что тебе нужна помощь, да?

Он наклонил его корпус, придерживая поперек груди, и развел пальцами губы. Из рта полилась кровь.

– Это из-за меня твои родители тебя забыли. Когда я воскресил тебя, я забрал тебя в наш мир, и все воспоминания о тебе в мире обычных людей исчезли.

Хёну безразлично смотрел на него.

– Зна... ешь. Пока я был там сегодня, мне показалось, что так даже луч... ше для них. Они теперь счастливее, что ли... Так что, думаю, мне стоит по... благодарить тебя за это.

– Не пори чушь. Они были твоей семьей и любили тебя.

– Я и не... сомневаюсь. Но иногда люди могли бы быть сча... стливее, если бы в их жизни не было друг друга. Даже если... они любят. Понимаешь?

– Да. Но лучше бы я слушал твои упреки, чем это бессильное смирение.

Хёну слабо пожал плечами.

– Забери свою душу, я не собираюсь таскаться с ней. Она влияет на меня, и мне это не нравится.

Тот криво улыбнулся.

– Думаю, так... даже лучше.

– Гребаное эгоистичное ссыкло, – Кай простонал, – давай-ка повторим сегодняшнее утро.

Глаза Хёну расширились, он попытался оттолкнуть Кая, но был не в том состоянии и просто мазнул кровавой пятерней по его кофте.

Кай схватил его за ворот рубашки и грубо поцеловал. Кажется, его совсем не смущала кровь.

– Вспоминай! Я знаю, ты прочитал меня, и тебе понравилось. Вспомни, как это было на вкус, и верни свои силы.

Он не давал ему поблажек и, как только закончил говорить, поцеловал снова. Он слизал кровь с его губ, а потом сам же их укусил.

Воспоминания Хёну оживали против его воли. Энергия Кая чуть не испепелила его тогда – он задыхался, когда она наполняла его и выжигала все мысли.

В пальцах начало покалывать.

– А хочешь знать, какая твоя? Думаю, я чувствую энергию души почти так же, как ты, когда воскрешаю.

Хёну поднял на него осторожный взгляд.

– Упорная, любопытная, самоотверженная. Наивная и энергичная. Без притворства. Она словно живая, постоянно меняющаяся мелодия, которая играет для каждого, кто захочет слушать.

Он перевел дыхание, облизнув губы.

– Представляешь, каково было мое удивление, когда я очнулся с твоей душой внутри. А потом понял, что ты ушел.

Хёну потупил взгляд.

– Но я пра... вда не хочу воз... вращать эти силы.

– Ты вернул меня к жизни с помощью своих сил. Когда до тебя уже дойдет, что мы с тобой не так уж сильно отличаемся? Твоя сила не определяет тебя, в отличие от души. С этой силой ты мог бы помогать другим, если бы захотел, но тебе слишком страшно брать на себя ответственность.

Он снова поцеловал его, в этот раз мягче, и Хёну слабо ответил.

– Давай же, Хёну, у тебя осталось совсем мало времени.

Он колебался, но все же поднял ладонь к лицу Кая и чуть потянулся к нему. Кай поддерживал его спину, наклонился и прикоснулся губами снова. Нежно, совсем как утром. Хёну ощущал мягкость и тепло его губ, но и только.

Кай шепнул ему на ухо:

– Ты не навредишь мне сейчас, не бойся.

Он сжал его ладонь. Там, где соприкасалась их кожа, возник тонкий, почти невесомый поток.

– Этого недостаточно, – Кай оттянул пальцами ворот его рубашки и дернул вниз, пуговицы звонко рассыпались по бетону. Вторая его ладонь легла на обнаженную грудь, туда, где за ребрами билось сердце. Хёну прошел разряд тока, словно цепь замкнулась.

– Ха-а-а, – он распахнул глаза, часто дыша, кожа покрылась мурашками.

Кай пару секунд задумчиво смотрел на него, а потом подался вперед, накрывая его губы.

Это было так странно. Их энергия смешивалась. Сначала Хёну даже растерялся, он не ощущал в этом потоке ничего своего, казалось, все принадлежало человеку напротив. Но Кай как будто понял, о чем он беспокоится, и откинул свою энергию назад. Он углубил поцелуй, и Хёну почувствовал ее на кончике его языка. Он простонал в поцелуй и прижался к Каю, боясь потерять это чувство. Его сердце билось как ненормальное, пока эта энергия понемногу заполняла пустоту внутри. Звуки стали громче – у него как будто разложило уши – эмоции становились пугающе интенсивными и нахлынули все разом, застилая глаза слезами. Все ощущения стали острее. Прикосновения Кая отпечатывались где-то глубоко внутри, минуя кожу. Хёну попытался отстраниться, но Кай не позволил, прошептав ему в губы:

– Потерпи еще чуть-чуть, тебе нужно восстановиться.

И Хёну терпел. Боль в груди уходила по мере того, как поцелуй становился все более глубоким, а выдохи – рваными. Когда удерживать себя в реальности стало слишком сложно, он все же отстранился от Кая.

– Я думаю, этого достаточно, – тяжело произнес он, пытаясь восстановить дыхание.

Кай смотрел на него, рассеянно облизывая припухшие губы.

– Интересно.

– Я опять забрал много? – Хёну поднял вопрошающий взгляд к его лицу. – Почему ты не сказал мне прекратить?

– Нет. Все в порядке, – он покачал головой, усмехнувшись. – Я не думаю, что могу заставить тебя прекратить.

Хёну был несколько ошарашен этим внезапным откровением.

– Но почему?

– Ты, видимо, очень слабо себе представляешь, как твоя сила действует на других, – Кай усмехнулся, – кстати, ты не потерял контроль.

– Ты же сказал, что я не смогу навредить тебе сейчас?

Кай насмешливо приподнял брови.

– Я соврал.

Нестыковки

Кай помог ему подняться и довел до машины.

– Мы поедем обратно? – Хёну даже примерно не мог предположить, какое наказание он получит за нападение и побег.

– Да, там сейчас безопасней всего. Вот только, – он скептически оглядел разорванную окровавленную рубашку, которую Хёну придерживал рукой на груди, – заедем ко мне, тебе надо переодеться.

– К тебе? – почему-то его удивил тот факт, что у них могут быть отдельные квартиры.

– Ну да, я не все время нахожусь в кампусе. Это бывшее здание университета, – пояснил он, заметив приподнятую бровь Хёну, – оно не использовалось несколько лет, пока мы не нашли его.

– Неужели можно просто прийти в пустое здание и жить там?

– Нет, если у тебя нет кучи магических фокусов и некоторых полезных связей.

Его квартира оказалась небольшой стильной студией на восемнадцатом этаже ничем не примечательной новостройки – одной из многих в этом жилом комплексе. Вся мебель была выдержана в простой палитре: белый, серый и светлое дерево. Пока Кай искал одежду в маленькой гардеробной, Хёну, ерзая на диване, разглядывал комнату. Даже беглый взгляд отмечал полное отсутствие личных вещей – квартира не выглядела так, словно в ней кто-то жил. Единственная деталь, которая выбивалась, – две пустые алюминиевые миски под барной стойкой.

– У тебя есть животные? – спросил он, когда Кай показался со стопкой одежды в одной руке и полотенцем в другой.

Кай проследил за его взглядом, указывающим на миски.

– Нет. Я пару раз подбирал бродячих кошек, но приходилось отдавать их новым хозяевам. У меня сейчас нет возможности заботиться о ком-то, – он положил вещи на диван и убрал миски в кухонную тумбу.

– Ты переехал сюда недавно?

– Около трех лет назад. К чему вопрос?

– Просто любопытство.

– Если мы закончили с расспросами – иди в душ. И постарайся побыстрее – нас наверняка уже ждут.

Стоя под горячей водой и намылившись мятным гелем для душа, Хёну анализировал свои ощущения от возвращенной души. Воспоминания о поездке к родителям он намеренно задвинул подальше – думать об этом пока что было слишком больно. Вопрос о питании волновал его, как и прежде: у него не было иллюзий, что он научился контролировать себя, – так произошло только из-за того, что Кай соврал ему, и он не боялся. С другой стороны, мысль, что он при определенных условиях может это сделать, все равно грела. Осталось разобраться, как превратить один случайный успех в навык. А еще Хёну никак не мог выкинуть из головы слова Кая о его силах – что он мог бы помогать другим, если бы не боялся брать на себя ответственность. Эти идеи подстегивали его. Осталось только разобраться, как именно это работает...

– Да.

О, снова это.

– Он со мной. Все в порядке.

– Я думаю, это не телефонный разговор. Мы будем через час.

Ну что же, было очевидно, что у подобной выходки будут последствия. Наверняка у них была какая-то система поддержания порядка – с таким-то количеством разномастных существ, дисциплину которых нужно регулировать.

Он вылез из душа, наспех вытерся полотенцем и натянул выданную одежду. Так как она принадлежала Каю – Хёну она была великовата, особенно черная объемная толстовка. Но в этом было что-то... странно уютное?

Он вышел из ванной, подворачивая рукава, которые были слишком длинными и закрывали его кисти до середины.

– Куда можно выбросить это? – Хёну показал Каю стопку с его многострадальной рубашкой и джинсами.

– Просто оставь это... в ванной, – Кай оглядел его с ног до головы и улыбнулся уголком рта, – а что, неплохо выглядишь.

– ...Спасибо.

Чуть меньше чем через час они уже сидели в комнате Тэхо – если это вообще можно было назвать комнатой: все, включая раскладной диван, предположительно служивший ему в качестве спального места, было завалено книгами и стопками исписанных листов, а в центре комнаты стояли стол с ноутбуком и пара кресел.

Тэхо сел на столешницу, как только они вошли, и строго перевел взгляд с Хёну на Кая.

– Вас не было, – он взглянул на часы, – шесть часов. И это только с момента, когда ваше отсутствие обнаружили. Кроме того, тебе, Хёну, вообще нельзя было покидать территорию кампуса. Мне казалось, что мы друг друга поняли, когда я объяснял причины, по которым за тобой всегда должен кто-то приглядывать, особенно в первые дни. Я не собираюсь делать поспешных выводов, но мне нужно знать, что произошло.

Он говорил очень спокойно, добавив к словам некоторое количество разочарования, когда обращался к Хёну. Вина набирала обороты, но Хёну не собирался изворачиваться и решил рассказать все как есть.

– Да, вчера ночью я...

Кай протянул руку, заслоняя его и призывая помолчать.

– Хёну ездил к родителям. Он не знал, как работают мои силы, и предполагал, что они все еще ищут его и волнуются.

Интересно. Кай не врал, ведь Тэхо бы сразу понял это, но и не говорил всей правды.

Тэхо кивнул и спросил, обращаясь к Хёну:

– Как ты покинул здание?

– Через дверь возле пожарной лестницы на первом этаже.

– Разве ты не дежурил там, Кай? Почему ты пропустил его? Если Хёну еще мог действовать по незнанию, ты хорошо понимал, что он может представлять угрозу как для своих родителей и случайных людей, так и для самого себя.

– Я предположил, что моих навыков будет достаточно, чтобы свести риски при общении с родителями к минимуму. Я отдаю себе отчет в том, что мне не стоило принимать подобное решение самостоятельно.

Хёну восхитился – он лавировал между вопросами, отвечая очень избирательно и, ни разу не соврав, нарисовал совсем другую картину происшедшего. Только вот почему было не рассказать как есть?

– В этом нет сомнений. Однако какая была необходимость в этой поездке? Ты точно знал, что он там увидит.

Кай задумался и пожал плечами:

– Я думаю, это было прощание.

Тэхо вздохнул. От внимания Хёну не укрылось, что он скользнул взглядом по толстовке и подвернутым рукавам, но никаких вопросов насчет этого не задал.

– Хёну, думаю, ты можешь идти на ужин. Ван ждет тебя в коридоре.

Хёну кивнул и покинул комнату, но все его внимание обратилось внутрь – он ожидал услышать его голос, ведь вопросы, которые Тэхо задаст после того, как он ушел, наверняка будут более важными. Жаль, что он услышит только ответы, но все же.

– *Нет, не стоит.*

Тэхо спросил, стоит ли ему волноваться? Похоже на то. Вопрос, почему Кай прикрыл его подобным образом, все еще оставался открытым.

– Ли Хёну!

О нет.

Ван стремительно приближалась к нему по коридору, метая искры из глаз.

– Как ты мог просто взять и сбежать?! Мне казалось, что мы подружились! – она и вправду была расстроена.

– *Он работает над этим.*

Хёну изо всех сил старался ничего не пропустить, но слушать Кая, Ван и говорить самому – было почти непосильной задачей.

– Оу, пожалуйста, прости. Я очень хотел увидеться с семьей и переживал, поэтому и сбежал, – Хёну решил пока что придерживаться официальной версии, которую выбрал Кай.

– *Нет, я только иногда наблюдаю за тренировками.*

– Ты же мог все мне рассказать! А не красться мимо, пока мы были на дежурстве! Уж мы бы что-нибудь придумали.

– *Я ожидаю, что он сможет питаться от людей, но, возможно, поначалу ему будет нужна помощь.*

– Точно, это ведь было твое дежурство! Я надеюсь, тебе не попало? – он правда опасался, что Ван ругали из-за него.

– Неа. Тэхо-оппа никогда не спешит с такими вещами, сначала всегда разбирается. Кстати, что он говорил вам? – она заговорщицки уставилась на него.

Какое-то время Кая не было слышно, и Хёну уже подумал, что это все.

– *Да, это моя толстовка. Ты хочешь о чем-то спросить, Тэхо?*

А вот это интересно. Тэхо определенно руководит этой группой, но Кай, судя по всему, является подчиненным только номинально. Иначе он бы так с ним не разговаривал. Да и сам ответ был с подтекстом, которого, положа руку на сердце, там не должно было быть.

Было о чем подумать.

– Хёну, прием? – Ван махала у него перед лицом, и он понял, что подвис, сконцентрировав все внимание на голосе Кая.

– Да, прости, я задумался. В общем, Тэхо меня и не ругал особенно, но это, наверное, только пока. Посмотрим, – они пошли в сторону столовой, а Хёну все еще продолжал подслушивать.

– *Что ты подразумеваешь, говоря «иначе»?*

В этот раз пауза была еще более долгой.

– *Я тебя услышал.*

Так, окей, это становится все более и более странным.

Они взяли подносы с едой и сели за столик друг напротив друга. Хёну задумчиво жевал хлеб, когда Ван задала вопрос:

– Расскажешь, что произошло дома у твоих родителей?

Хёну поморщился.

– Ну... я заявился туда как идиот. Думал, что о моей пропаже написали заявление в полицию и устроят мне колоссальный разнос. Но они меня даже не вспомнили, когда открыли дверь. Уловками я попал в дом и понял, что там не осталось ничего, связанного со мной, – он глубоко вздохнул и отвел глаза в сторону. – В каком-то смысле я рад, что их жизнь не была потревожена тем, что произошло. Думаю, так даже лучше.

– О-оу, – потянула Ван, – должно быть, это было очень тяжело. Я не была уверена, как именно работают силы Рюка-оппы, но теперь понимаю. Выходит, он пропускает через себя все воспоминания, связанные с человеком, и стирает их. И даже материя изменяется. Круто, – она вдруг запнулась и виновато посмотрела на Хёну, – прости, я как-то не подумала.

– Пропускает через себя... только не говори, что он видел все воспоминания других людей обо мне? – он проигнорировал ее извинение и теребил край пакета с банановым молоком, ожидая ответа.

– Ну да, видел, – она пару раз махнула рукой, делая большой глоток кофе. – Не волнуйся, ему совершенно все равно. Думаю, он все забыл в ту же самую секунду. Рюк-оппа абсолютно безразличен ко всему, что касается чувств.

Да ну? Хёну очень сомневался, что это действительно так.

– Так, а с этого момента поподробнее.

Поняв, что сболтнула лишнего, Ван виновато потупилась:

– Э-э-э... знаешь, что говорят про них с Тэхо-оппой? – Хёну отрицательно покачал головой. – Что они как сердце и рука, заносщая меч. Тэхо – сердце, в нем добро и справедливость, а Рюк-оппа – оружие, безэмоциональное и безжалостное. Вместе они чрезвычайно эффективны, потому что далеко не все решения, которые приходится принять Тэхо, можно назвать простыми.

Соглашение

Следующие несколько дней Хёну провел за усиленными тренировками и дежурствами в столовой. Он не был уверен, было ли второе наказанием или просто знакомством с обязанностями, но свободного времени не оставалось ни минуты, а ближе к ночи он просто валялся без сил. Возможно, в этом и был замысел. К тренировкам способностей инкуба добавились силовые – теперь он также упражнялся физически и участвовал в спаррингах с Ёджуном и Ёном.

Ёджун стал огромным открытием.

Во-первых, он лучше всех после Трэя сопротивлялся его силе – Хёну ни разу не удалось его даже с места сдвинуть, – он упрямо смотрел ему в глаза, сжав губы в тонкую линию. Его энергия была свежей и непокорной, как холодная морская волна. Когда Хёну прикоснулся к нему впервые – он почувствовал его своенравие и легкую замкнутость, за которыми скрывалась робкая и ищущая одобрения душа.

Во-вторых, он был абсолютно честным, иногда даже резковатым, но всегда говорил именно то, что думал. Хёну уважал это качество в людях.

И в-третьих, у него была очень понятная и четкая цель: доказать Тэхо, что он знает и умеет достаточно, чтобы тот наконец перестал считать его ребенком. Он впитывал любую информацию, которую только мог получить, словно губка, и тренировался при каждой возможности.

Они не особенно хорошо общались – все же Ёджун, казалось, ему пока что не доверял либо сам по себе долго сходил с людьми. Но Хёну его уважал и испытывал к нему симпатию, а интуиция подсказывала, что они еще подружатся.

Ван в первые пару дней время от времени изображала из себя королеву драмы, но вскоре успокоилась и перестала припоминать побег Хёну при каждом удобном случае, а Тхэбэк вообще простил его сразу же, как получил разрешение запрыгнуть на кровать, и между ними все вернулось на круги своя.

С контролем сил все было по-прежнему паршиво – у него получилось остановить поглощение энергии один-единственный раз – с Ёном, но в основном он не мог разорвать связь самостоятельно. В противовес Хёну начал делать успехи с управлением силой без касания, с поддержанием визуального контакта. Но с голодом все было неизменно печально: крох с тренировок хватало, чтобы не отбросить коньки, но этого, как и прежде, было чертовски мало. Однако о питании от людей Хёну пока даже думать не хотел. В конце концов, необходимый минимум – это не так уж плохо. Наверное, ему стоило поговорить с кем-нибудь об этом сразу после возвращения, но он как обычно предпочел довести ситуацию до критической.

Началось все с того, что на спаррингах Хёну теперь стабильно отхватывал от обоих – Ёджуна и Ёна. Если вначале коэффициент его побед над Ёджуном был примерно две из трех и одна из трех против Ёна, то теперь он не побеждал вовсе. Синяки и ссадины, которые он получал на тренировках, будто и вовсе не сходили, а только перекрывались новыми. Кай, время от времени присутствовавший на тренировках, только скептически поджимал губы и никак не комментировал происходящее, но Хёну все еще боялся, что кажется ему несерьезным и старающимся недостаточно, так что изматывал себя, чтобы результат был хоть немного лучше.

Он продолжал ходить в столовую, чтобы хоть чем-то забивать раздражающее чувство голода, но от еды его все чаще тошнило. А еще он постоянно мерз. Ночью не спасали ни закрытые наглухо окна, ни одеяла, ни даже толстовка Кая. Когда это происходило, он просто лежал, свернувшись клубочком и стуча зубами.

В одну из таких ночей дверь в комнату скрипнула, выдергивая его из полудремы и впуская гостя. Даже в темноте он узнал силуэт.

– Поговорим?

Хёну сел на кровати, подобрав ноги под себя и укутавшись в одеяло. Он прилагал максимальные усилия, чтоб не трястись и говорить нормально.

– Т-ты чего т-тут забыл?

Кай присел на край кровати.

– Почему ты не пришел ко мне, когда понял, что голоден? – он смотрел на Хёну, немного склонив голову, а тот только прятал глаза.

– Как т-ты себе это представляешь? Что бы я сказал т-тебе?

– Что тебе плохо и нужна помощь.

– Я пытался заниматься усерднее, чт-тобы научиться контролю и получить в будущем возможность питаться от людей. Но пока вот т-так.

– Ты голоден и истощен, что толку от тренировок в таком состоянии. Ты только загоняешь себя. – Вдруг он указал пальцем на свои губы: – Хочешь?

Хёну изумленно смотрел на его аккуратный рот и думал о том, что он, может, и хотел бы, но это все как-то...

– Т-ты предлагаешь мне... себя?

Вслух это прозвучало в сто раз хуже, чем про себя. И примерно в тысячу раз более смущающе. Кай вскинул бровь.

– Я предлагаю тебе питаться.

– Т-тобой?

– Да. Только помни, что должен остановиться.

Хёну быстро облизнул губы, и Кай усмехнулся. Он видел, что Хёну очень хочет согласиться, поэтому дразнил – замер на месте и ждал, как он поступит.

Что творит, черт. Должен ли он отказаться? Может, если только немного?..

Хёну нерешительно придвинулся ближе и осторожно положил дрожащую ладонь на грудь Кая. Даже сквозь одежду он был горячим как печка, его тепло было таким манящим. Хёну был бы рад, если бы он просто обнял его и погрел немного. Но тот не двигался ни на дюйм, как статуя наблюдая за его набирающим обороты смущением.

Бесит. Он инкуб или где?

Хёну провел ладонью по его груди наверх, пока холодные пальцы не сомкнулись на шее. Кай вздернул подбородок и едва заметно приоткрыл губы. Пальцы скользнули под горловину кофты и оттянули ее вниз, оголив ключицу. Хёну встретился взглядом с темными глазами напротив – они смотрели выжидающе, с интересом.

Ох черт. Чертчертчерт.

Он наклонился вперед и коснулся губами выступающей ключицы. Кожа Кая была бархатной и горячее, с едва уловимым кофейным ароматом. Энергия обожгла Хёну словно кипяток: он чувствовал, как его пальцы и губы плавятся, но не мог перестать касаться. Его глаза едва заметно засветились. Он легонько прикусил кожу и скользнул руками под кофту, поглаживая напряженные мышцы широкой спины. Кай с шумным выдохом откинул голову назад, открываясь перед Хёну. Длинная серебряная серьга скользнула по шее.

Вау. Этот звук. Я хочу услышать его еще.

Хёну провел кончиком языка по шее, там, где быстро пульсировала артерия, слизывая его энергию, и остановился чувственным поцелуем под мочкой уха. По радужке пробежал голубой блик. Кай плавно выгнулся и издал негромкий стон сквозь сжатые губы.

Хёну знал, что силы инкуба делают это с ним, но, черт возьми...

Его дыхание участилось, он водил носом по шее Кая и шумно выдыхал ртом, опалая и без того разгоряченную кожу. Его руки блуждали по спине и бокам, иногда слегка царапая, но, если честно...

Больше всего ему хотелось прижать его к себе, со всей силы сжать пальцы, сминая кожу и оставляя царапины от ногтей, почувствовать, как движутся под ладонями его мышцы, ему

хотелось сомкнуть зубы на изгибе между шеей и плечом и оставить на его светлой коже болезненную метку...

Он испуганно распахнул светящиеся ярко-голубые глаза. Стоп. Контролируй себя. Он нехотя вытащил руки из-под кофты, взял Кая за плечи и аккуратно отодвинул. Тот разочарованно простонал:

– Да ты, блядь, издеваешься.

Хёну снова натянул съехавшее одеяло и отодвинулся к стене. На языке до сих пор крутился терпко-кофейный привкус его кожи, а полученная энергия медленно растекалась по телу как густой ликер.

Кай смотрел, как его глаза медленно приобретают свой обычный цвет.

– Этого недостаточно, ты взял очень мало.

– Я не хочу навредить тебе... снова. Этого вполне достаточно, правда. – Он робко поднял на него взгляд. – Спасибо.

Кай несколько секунд задумчиво смотрел на него, явно прокручивая что-то в голове, а затем встал, поправил кофту и произнес:

– В следующий раз скажи мне сам, – он выделил последнее слово интонацией. – Я все равно узнаю, не пытайся скрывать, что голоден.

Он по-кошачьи улыбнулся глазами и вышел из комнаты.

Хёну несколько секунд в прострации смотрел на место, где он стоял, а потом со стоном упал лицом в подушку.

Он что, в самом деле только что сказал «В следующий раз»?..

На следующий день он впервые за неделю победил Ёджуна.

– Да что за приколы, Хёну?! – Ёджун был вне себя от ярости, они дрались уже в третий раз, и он не мог сделать абсолютно ничего – Хёну был быстрее, сильнее и устойчивее к ударам. – Вчера точно такой же удар повалил тебя на пол, а сегодня ты даже не шелохнулся. Как это понимать?

Хёну ликовал и подтрунивал над ним. Душу грело осознание, что он даже не полностью сыт, а уже способен выиграть у Ёджуна. По всему выходило, что, если он будет питаться от людей как положено и в достаточном объеме, – его сила и скорость возрастут еще более ощутимо, и, возможно, он даже сможет стабильно выигрывать у Ёна.

А вот Ён общего ажиотажа не разделял. Он, наоборот, смотрел на Хёну в крайней задумчивости, а потом задал вопрос, который выбил у того всю почву из-под ног:

– Ты питался, ведь так?

Ёджун даже подвис на секунду, а потом его глаза озарились пониманием, и он устался на них в ожидании дальнейшего развития ситуации.

Ёну даже не нужен был ответ – как и всегда, он был написан на лице у Хёну. Да, он питался, но не знал, можно ли об этом говорить, и боялся, что теперь ему попадет. Поэтому он просто стоял, словно воды в рот набрав, и хлопал своими большими глазами.

– Кто это?

Хёну застыл как вкопанный, услышав вопрос, в глазах появился явно читающийся страх.

– Пойми, я не из пустого любопытства интересуюсь. Ты же отдаешь себе отчет в том, что это попросту опасно? Ты еще не научился как следует контролировать это, что ты будешь делать, если случайно причинишь кому-нибудь вред?

Хёну словно язык проглотил. Он так сильно боялся сказать что-либо, что его уже потряхивало.

– Это Ван? Я знаю, что вы хорошо общаетесь. Послушай, может быть, с ней у тебя без проблем получается остановиться, и это правда круто, но все еще очень ненадежно, – он подо-

ждал ответа или хоть какой-то реакции, но безуспешно, и продолжил: – Вот как мы поступим. Я не буду настаивать на ответе, но ты поговоришь об этом с Тэхо. Как ни крути, он должен знать.

На висках выступил холодный пот. Казалось, что ничего хуже того вопроса быть уже не может, но общение с Тэхо определенно пугало больше. Деваться с подводной лодки было некуда, так что он просто понуро поплелся за Ёном. Ёджун лишь присвистнул, когда они вышли.

Хвала небесам, в кабинете кроме Тэхо, сосредоточенно заполняющего какие-то документы, больше никого не было. Когда они вошли, Ён сразу же анонсировал, что Хёну нужно обсудить кое-что насчет питания и соблюдения норм безопасности, и поспешно ретировался, прикрыв дверь.

Дежа-вю. В комнате повисла неловкая тишина.

– Так, я ничего не понял. Расскажи мне, что Ён имел в виду, говоря о питании.

Какой смысл увиливать?

– Я питался.

– Что? – Обычно дружелюбный взгляд Тэхо сменился почти шокированным. – Кто-то пострадал?

– Нет-нет. Все в порядке. Однако я все еще не могу контролировать силы на сто процентов, поэтому Ён и привел меня сюда.

– И правильно сделал. Ты же осознаешь, что можешь убить человека, если не остановишься во время питания? – Тэхо отложил бумаги в сторону и откинулся на спинку стула.

О да, Хёну осознавал это лучше всех, поэтому безжизненно кивнул.

– И то, что твои тренировки намеренно проходят в составе трех человек по той же самой причине, ты тоже понимаешь? – он сцепил пальцы в замок.

Снова слабый кивок вместо ответа.

– Может быть, ты был слишком голоден и сорвался?

Хёну отрицательно покачал головой, пристыженно глядя в пол.

– В таком случае мне не ясна причина, по которой ты подверг чью-то жизнь такому риску, – он смотрел, не мигая. Взгляд, в котором не было даже намека на негативно окрашенные эмоции, тем не менее давил, вызывая желание опустить голову.

Да. Мне эта причина тоже не ясна. И почему вчера я сделал то, что сделал, – тоже.

– Кто этот человек? – Тэхо выжидающе смотрел на него, но Хёну только мотал головой.

– Я понимаю, как это выглядит, но я правда не могу сказать.

– Извини, но я вынужден настаивать. Мне необходимо убедиться, что с тем, кем ты питался, все в порядке, и провести беседу.

Отчаяние Хёну было почти физически ощутимо. Он не знал, что именно будет с Каем, если он все расскажет, но Тэхо его не похвалит, это уж точно.

Руки дрожали, поэтому он сжал их в замок за спиной. Кай хотел ему помочь, только и всего, причем уже в который раз, и отплатить ему вот так было бы просто по-свински.

– Я понесу наказание и никогда не сделаю этого снова. Но имя называть я не стану, – Хёну набрался смелости и посмотрел Тэхо в глаза.

Тот хмурился, обдумывая его слова.

– Упрямец, – он взъерошил волосы, – я чувствую, что ты не врешь. Хотя мне все еще не ясна причина, по которой ты упорствуешь, – я же не...

– Кажется, вы обсуждаете что-то важное, – Кай вошел, а за его плечом мелькнуло белое как мел лицо Ёджуна перед тем, как дверь закрылась.

Вот блядство.

– Кай? Сейчас не лучшее время, мне нужно закончить разговор, – Тэхо указал глазами на Хёну, а потом на дверь.

– Вообще-то этот разговор имеет прямое отношение ко мне, – Кай сказал как отрезал.

Хёну сжался в комок, надеясь не умереть от стыда.

– К тебе? С чего бы... – и тут Тэхо запнулся, перевел взгляд с Кая, стоявшего в центре кабинета, скрестив руки на груди, на Хёну, забывшегося в кресло и затаившего дыхание, и его глаза расширились.

– Вижу, ты удивлен. Интересно. Ни за что не поверю, что ты не пытался выяснить, кем питается наш инкуб.

– Я пытался, но... парнишка защищал тебя до последнего.

– Вот как? – Кай смотрел на Хёну, но тот не поднимал головы. – Ну что ж, раз мы это выяснили, давай поговорим. Во-первых, инициатором был я, а не Хёну. Так что его наказывать не за что.

Тэхо вздохнул и устало потер переносицу.

– Кай, у тебя что, крыша поехала? С каких пор ты ставишь свою жизнь на кон ради чужого комфорта? Вот это ты называл помощью?

– Не драматизируй. Хёну контролирует себя, когда он со мной. И это не комфорт – это необходимость, иначе всем его тренировкам цена – грош.

– Контролирует? Ты себя вообще слышишь? Его силам без году неделя, а ты уже в нем уверен, что за черт. Может, я чего-то не знаю?

Хёну сосредоточенно рассматривал паркет под своими ногами.

– Я хочу, чтобы ты оставил все как есть – полностью под мою ответственность.

Кай снова увернулся от неудобного вопроса.

– Ага, а как я должен буду поступить, если он тебя случайно убьет, – инструкцию оставишь?

– Ты же знаешь, что я не умру, – ну хоть про это он не соврал.

– То есть ты планируешь продолжить... это? – Тэхо всплеснул руками. – Это опасно. Возьми хотя бы третьего человека для подстраховки.

– Вот уж спасибо, я не собираюсь устраивать из этого шоу, – глаза Кая ожесточились.

Тэхо изменился в лице. Несколько секунд он смотрел на Хёну, а потом снова взглянул на Кая со странным выражением.

– Отвечаешь за обоих, за любое происшествие. Никто не должен об этом знать, Круг – не в счет, но только по необходимости.

Кай коротко кивнул, опустил руки в карманы брюк и вышел из кабинета.

Хёну сидел ни жив ни мертв и боялся пошевелиться. Когда он медленно начал подниматься из кресла, Тэхо обратился к нему:

– Хёну, – тот испуганно обернулся и увидел, что Тэхо с закрытыми глазами массирует виски, – постарайся не забыть, кто ты такой.

В полном замешательстве Хёну покинул кабинет. Не забыть, кто он такой?..

И как это вообще понимать?

Желание

Если бы Хёну рисовал график своей силы, то он выглядел бы как горки. Пик приходился бы на «общение» с Каем, а затем – медленный спад и выход на плато, на уровень, который поддерживали Ён, Трэй и изредка Ёджун. Так было впервые, когда они вернулись с набережной, точно так же было и когда Кай пришел ночью. Сейчас Хёну снова выходил на то самое «плато» и не мог не дергаться при мыслях о словах Кая.

«В следующий раз – скажи мне сам».

Ага, да. Например, подойти к нему в столовой и сказать: «Хей, что-то ты давно не заходил...» Следующим предложением мозг подкидывал откровенную вульгарщину, так что Хёну одернул себя и скривился от отвращения.

Или еще лучше – узнать, где он живет, и пробраться к нему в комнату. Хёну готов был держать пари, что у Кая глаза выпадут от удивления. Он усмехнулся и покачал головой.

Это «питание»... Он вспомнил, как это было в прошлый раз. Все эти прикосновения и ощущения. Желание большего. И усилия, которые пришлось приложить, чтоб тормознуть себя. Не было смысла врать себе. Это было горячо.

На секунду он замер, прокручивая в голове те мгновения.

– Мне кажется, ты отвлекаешься, Хёну-хен.

Хёну подпрыгнул на месте и повернулся к маленькому нарушителю спокойствия. Хоа стоял со стопкой книг в руках и смотрел на него своими огромными зелеными глазами.

– О боже, я... – Он изо всех сил старался прогнать из головы образы стонущего Кая, кусая себя за внутреннюю сторону щеки. – Извини.

– Ничего. Рюк-хен тоже часто думает об этом.

Глаза Хёну стали абсолютно круглыми.

– И о том, как ты сидел на набережной.

Он еле подавил внутренний панический крик.

– Слушай, Хоа, – он присел рядом с ним на корточки, – ты ведь никому не рассказывал об этом?

– Только Мэй, мы с ней как одно целое. В остальном не переживай. Я понимаю, что такое чужие тайны. Я говорю тебе сейчас только потому, что это касается вас обоих. И еще чтобы ты не витал в облаках, а помог нам навести порядок.

Сегодня они вдвоем дежурили в библиотеке. Нужно было рассортировать книги и вернуть все на место, привести в порядок канцелярию на столах и вымыть полы. Хоа и Мэй раскладывали книги возле нужных полок, а Хёну, как самый высокий, ставил их по названиям в алфавитном порядке на полку. Пол предстояло мыть всем вместе – никаких поблажек по возрасту, тут все работали наравне.

Расставляя книги, Хёну думал о словах Хоа.

Кай часто думает об этом, потому что?..

Что?

Ему это понравилось? Может ли Кай быть заинтересован в нем в этом смысле?

Хёну не относился к скромным неуверенным в себе по части отношений ребятам. Он знал, что хорош собой, хотя скорее мил, чем красив, и довольно харизматичен. Так что он привык получать внимание. Но в этот раз многое было иначе, например, его сила. Все, что касается инкуба, – неизбежно приобретает сексуальный подтекст, да?

Если подумать, была ли у Кая возможность повести себя по-другому? Тогда, у выхода из кампуса возле пожарной лестницы, – Хёну принудил его. На набережной – у него не было выхода, он бы не спас его иначе. Ночью в комнате – он, опять же, ничего не сделал сам, только

высказал предложение, которое могло быть продиктовано чувством ответственности за того, кого он и так дважды вернул к жизни.

Рука Хёну замерла на полпути к полке. А хотел бы он сам, чтобы Кай интересовался им?

Хоть сейчас из-за этой силы все рамки и личные границы и расфигачило к херам – разница между кормлением и чувствами была все еще ясной. В конце концов, в нем самом его сила никаких чувств не пробуждала, в отличие от его «жертв». Он ощущал только голод и энергию.

Должно быть, в случае с Каем – он просто питается?

Хёну пожал плечами и продолжил расставлять книги. А где-то в паре стеллажей Хоа и Мэй переглянулись и синхронно закатили глаза.

На тренировке Ёджун отделал его совершенно безжалостно – видимо, в качестве мести за прошлый раз. На нем места живого не осталось. Предплечья и голени – все были покрыты синяками, колени и локти – разбиты. На скуле – ссадина.

Причем бил, чертила, очень технично – Хёну не успевал подстроиться и забрать даже каплю энергии, зато свою выложил практически полностью.

Ён отомстил за него – после их спарринга Ёджун тоже валялся без сил, совершенно вымотанный. В конце тренировки они лениво перекидывались шутивными поддразниваниями и смеялись, лежа на прохладном полу.

Ночь была просто отвратительной. Хёну знобило, синяки и ушибы не особо болезненно, но нудно саднили, вся кожа чесалась. Он лежал полностью одетый под одеялами и трясся как осиновый лист. Первую половину ночи он втайне надеялся, что придет Кай, и подскакивал от каждого шороха. Вторую – просидел у стены, глядя в окно, натянув толстовку Кая на колени и прижав их к груди.

Самое дерьмовое утро за последнее время. После завтрака его стошнило – хорошо хоть успел добежать до туалета. На тренировке он практически все время ползал по полу, заваливаясь после каждого удара Ёна. Тот остановил спарринг в середине и, глядя на мокрого как мышь Ли, произнес:

– В таком состоянии драться с тобой – безумие. Я не садист, и едва ли кто-то чему-то сейчас научится. Вернись в комнату и отдохни.

Будь Хёну чуть менее гордым, он бы прямо там сказал Ёну, что подойдет прямо сейчас, если не получит немного энергии. Но он только кивнул и ушел к себе. До вечера он провалялся в полубреду, пропустив и обед, и ужин, а около девяти в его комнату пришел Кай.

Он зашел без стука и прислонился к стене возле двери, изучая дрожащий комочек под одеялом.

– Тск. До чего упертый.

Хёну замер, услышав мягкий вкрадчивый голос, а в следующую секунду уже стоял рядом, прижимая гостя к стене поперек груди. Глаза горели холодно-голубым, темные влажные волосы растрепались и липли ко лбу и вискам. Кай приподнял бровь, изучая изможденное лицо. Хёну сжимал челюсти и смотрел как-то совсем загнанно – очевидно, сопротивляясь невыносимому голоду изо всех сил. Резко выдыхал, будто ему было неприятно, как пахнет Кай, и сжимал футболку на его груди все сильнее. Потом на несколько секунд зажмурил глаза, задержав дыхание, и отпрянул, за долю секунды оказавшись на кровати под одеялом. Он двигался намного быстрее, чем человек, а повадками скорее напоминал испуганного звереныша.

– Должен сказать, твой самоконтроль впечатляет, – Кай медленно подошел к кровати и присел с краю. Хёну замер к нему спиной, прижав колени к груди и спрятав лицо.

– Позволь мне помочь. – Кай подогнул ногу, подвинулся ближе и осторожно положил ладони на его плечи. Чуть потянул его назад, предлагая опереться на свою грудь спиной, а когда тот поддался – заключил в бережные объятия. Поглаживая по голове и плечам, чувствуя, как дрожь постепенно утихает, он грел его ледяные ладони в своих.

– Зачем это? Почему ты упорствуешь? – Кай негромко говорил на ухо, заставляя ежиться от мурашек.

Хёну наклонил голову, чтобы отодвинуться от щекочущего уха дыхания, и сразу же почувствовал легкий поцелуй на задней части шеи. Тело взволнованно реагировало на каждое прикосновение, так как с ними приходила желанная энергия. Он безнадежно путался в обрывках мыслей и ощущений, но все же ответил, глядя на аккуратные ладони Кая, накрывшие его собственные:

– Ты ведь делаешь это не просто так... – еще поцелуй, – и что-то подсказывает мне... – поцелуй, еще и еще, он выцеловывал шею и плечи, иногда влажно касаясь языком прямо перед тем, как запечатать прикосновение губами, – что мне не понравится, когда я узнаю реальную причину.

Кай замер. Жаль, Хёну не видел его лица в этот момент. Рука скользнула в его волосы и чуть потянула за них, наклонив голову вбок и открыв себе доступ к шее.

– Интересная теория, – он легко чмокнул его во впадинку за ухом, – но пока ты не выяснил причину, – поцелуй в шею, под линией челюсти, – может, перестанешь выделяться, – он мягко поцеловал в щеку, а потом довольно резко поднял его лицо, ухватив за подбородок и заставив посмотреть себе в глаза, – и прекратишь пытаться себя убить?

Льдисто-голубые глаза сощурились, не спеша изучая лицо Кая – от лукавых почти черных глаз с длинными пушистыми ресницами спускаясь к прямому острому носу, а затем к узкой ложбинке над верхней, четко очерченной, чуть более полной, чем нижняя, губой.

Кай сдался первым. Он целовал его жадно, продолжая держать за волосы и переместив вторую ладонь с подбородка на шею, придерживая лицо за челюсть, лишая возможности отстраниться. Хёну его требовательность настолько пришлась по вкусу, что все тормоза слетели, – он перестал сдерживаться и позволил энергии бить в полную силу. Его ладони легли на бедра Кая в поисках опоры, пальцы болезненно сжали упругие мышцы. Тот издал что-то похожее на рык и провел рукой по шее и груди, спускаясь на плоский живот, чувствуя, как под ладонями движутся от частого дыхания ребра и сокращается пресс. Хёну был напряжен как струна. Его рука скользнула к затылку Кая и потянула за волосы, со стоном разрывая поцелуй.

Хёну вывернулся из ладоней и развернулся к нему лицом, оседлав мощные бедра. Он облизал губы, глядя на прикрытые в истоме глаза Кая и его красный зацелованный рот, роняющий рваные выдохи, и нетерпеливо прижался к его губам снова, раскрывая их шире и проскальзывая внутрь языком. Ладони Кая легли на его талию и поясницу, задирая толстовку и прижимая их тела друг к другу. Хёну скорее почувствовал, чем услышал вибрацию от грудного стоны Кая и его сжавшиеся на боках пальцы. Одна из ладоней скользнула вниз по бедру и придвинула его еще ближе, ухватив под колено.

Вдруг Кай чуть покачнулся назад, будто на секунду теряя равновесие, и в сознании Хёну возник вопрос, мгновенно сорвавший ручник:

Сколько еще он сможет отдать перед тем, как?..

Отпустить его было невообразимо сложно. Хёну будто силой мысли пытался разорвать два сильных магнита, идеально совпадающих по форме.

У него получилось. Ногти до крови впились в ладонь, а голова гудела.

Но получилось.

Он аккуратно отстранился, чуть отодвинул корпус и поправил толстовку, с сожалением убирая руки Кая – чтобы они не касались обнаженной кожи. Хёну невесомо гладил его по волосам, продолжая сидеть на его бедрах, пока Кай пытался отдышаться.

Когда тот наконец поднял лицо, встречаясь с Хёну темным голодным взглядом, то произнес:

– Я хочу тебя.

Сердце Хёну пропустило удар.

Кай смотрел на него так, что во рту пересыхало. Будто признавался в самом сокровенном желании, которое в то же время являлось тяжелейшим грехом. Он желал обладать им так сильно, что это причиняло ему боль, вытесняло все остальные ориентиры, оставляя только один.

Хёну не мог отвести от него взгляд – он был так прекрасен. Все в нем: разметающиеся черные волосы, открывающие лоб, полуприкрытые кошачьи темные глаза, в которых плещется жажда, тонкий нос, скулы. Эти невероятные губы, которые секунду назад озвучили его отчаянное желание. Он был дьявольски красив в своей нужде и дерзости.

Хёну, не таясь, рассматривал его, стараясь запомнить каждую мелкую деталь, запечатлеть это в своем сознании, потому что едва ли он когда-либо еще увидит что-то подобное.

Обычно он не помнил конкретных моментов, когда влюблялся, но в эту секунду он мог сказать с уверенностью – с этого момента его сердце ему больше не принадлежит.

Его дрожащие губы с трудом сложили слова в ответ:

– Это тебя убьет.

Черная

– Плевать.

Глаза Кая смотрели серьезно и не мигая, в упрямой уверенности в словах своего владельца.

Хёну усмехнулся, покачав головой:

– Не глупи. Рискнуть жизнью за попытку переспать со мной? – он говорил успокаивающе, поправляя растрепанные волосы Кая легкими касаниями и глядя на его лицо. – Ты не думаешь так на самом деле. Это все из-за моих сил.

Кай мог бы настаивать, но вместо этого просто прикрыл глаза в ответ на ласку. Точно как кот.

Хёну наклонился и невесомо поцеловал Кая в висок, а после поднялся с его бедер и сел на кровать рядом.

– Достаточно.

Кай обессиленно прислонился спиной к стене. Он был, очевидно, измотан – в этот раз он отдал слишком много. Несколько минут они сидели рядом в тишине, глядя в большое витражное окно на разноцветные огни вдалеке. Когда Хёну обернулся к Каю, то увидел, что тот уснул, откинув голову на стену и повернув к нему расслабленное лицо. Когда его глаза были закрыты, можно было заметить, какие длинные у него ресницы – они едва заметно трепетали, когда подрагивали веки.

Какой же он...

Сердце Хёну сжалось. Он добавил этот образ спящего Кая в свою личную коллекцию, а потом откинул одеяло и аккуратно уложил на свою кровать. Укрывая его, он не удержался и поцеловал в уголок губ, едва коснувшись, а потом лег на кровать у противоположной стены и почти сразу крепко заснул.

Открыв глаза с утра, первое, что увидел Хёну, – пустую кровать напротив. Конечно же, его ночной гость уже ушел, глупо было надеяться.

Он сладко потянулся, ощущая необыкновенную легкость в теле, и с удивлением осмотрел свои руки и ноги – все синяки исчезли. Ссадина на скуле тоже пропала: он провел по своей щеке – под пальцами была только гладкая кожа.

Вот так побочные эффекты. Вау. Тренировка обещала быть потрясающей.

Ён встретил его с недоумением на лице:

– Перепады в твоём состоянии начинают меня пугать, – он прищурился, – ты ведь снова питался? Но... я не понимаю.

Он и впрямь был крайне озадачен. Трэй тем временем втыкал в телефон, слушая их вполуха, но скорее всего он и так знал то же, что и Ён, поэтому не был особо удивлен. Вероятно, они делились друг с другом абсолютно всем.

– Сложно объяснить. Но да, я питался. Мы с Тэхо пришли к соглашению или вроде того.

– Поверить не могу, что он просто позволил тебе продолжать это делать, – выражение лица Ёна колебалось от неверия к плохо прикрытому страху.

– Не просто. Но если ты не против, я не буду углубляться в детали. Думаю, со временем ты все узнаешь, – Хёну пожал плечами.

Ён лишь настороженно кивнул, и они начали тренировку.

Вопреки ожиданиям он не размазал Ёна всухую – хотя они и дрались на равных, но Ён был намного опытнее, поэтому даже быющая через край сила Хёну не работала эффективно против него.

Однако совершенно неожиданно для себя он преуспел в другом. Он взял Ёна в захват, схватив его руку за запястье и заломив за спину. В месте, где их кожа соприкоснулась, сразу начало покалывать – глаза Хёну блеснули голубым.

Трэй моментально напрягся и подошел ближе, но прежде чем энергия потекла по руке, он закрылся. То ли из-за того, что он был сыт, то ли в сравнении с энергией Кая от энергии Ёна было неожиданно легко отказаться. Он отбил поток автоматически, как легкий мячик для настольного тенниса, и замер, недоуменно уставившись на их сцепленные руки.

Трэй стоял, скрестив руки на груди, и выжидал, не понимая, что именно произошло, готовый в любой момент разнять их. Ён несколько раз моргнул и, переглянувшись с Треем, вывернулся из захвата, удивленно уставившись на Хёну.

– Это то, о чем я думаю? Ты намеренно не используешь силу?

– Кажется, да. Я не знаю, – Хёну отпустил и схватил его запястье снова с тем же результатом. – Это получилось само собой. Я просто отбиваю твой поток и все. Оказывается, это было так легко.

Он смотрел на Ёна глазами, полными детского восторга, с широкой улыбкой на лице. Ён улыбался в ответ. Кажется, одной проблемой стало меньше.

– Похоже, это зависит от твоего питания. Что, если ты не мог остановиться из-за того, что был слишком голоден? – Трэй протянул свою руку, чтобы Хёну попробовал повторить то же самое с ним.

– Возможно, – он коснулся Трэя и играючи заблокировал силу. Ему все же казалось, что дело в том, что, по сравнению с энергией Кая, их энергия была... как будто иного порядка? Вспоминая, как тяжело было остановиться вчера – словно плыть против течения бурной горной реки, – сегодняшнее было больше похоже... на соленое озеро, где почти не нужно прикладывать усилий, чтобы держаться на воде. Вот только в чем была причина такой разницы?

Кай же не может быть сильнее настолько? И почему заблокировать силу ему стало легко только сейчас? Вопросов было явно больше, чем ответов, но все же тот факт, что ему больше не придется шарахаться от других, радовал неимоверно.

Таковыми взбудораженными и держащимися за руки, как в диснеевском мультике, их и нашел Ёджун.

Он осторожно приоткрыл дверь, привлекая внимание улыбающихся и подначивающих друг друга ребят. Он был бел как полотно, с покрасневшими перепуганными глазами. Парни уставились на него, еще улыбаясь, но уже понимая: что-то не так.

– Там Тэхо... вернулся, – его голос ломался от волнения, вдруг он посмотрел прямо на Хёну. – Рюк-хен... тоже там, в лаборатории, – уголки его губ опустились, и он замолк.

Воцарилась гнетущая тишина.

Улыбка слетела с лица Хёну, а глаза расширились. На секунду он оцепенел. От страха свело живот, а в голове не осталось ни одной мысли. Он рванул с места быстрее, чем успел подумать о том, что сказал Ёджун. Он запрещал себе думать, пока бежал четыре пролета вниз по лестнице и вдоль по коридору – в то самое крыло с лабораторией, с которого началась его новая жизнь. В небольшой комнате было несколько человек, но Хёну выхватил из толпы только израненного Тэхо, зажимающего большую кровоточащую рану на бедре рукой, а потом люди перед ним расступились и он увидел на большом металлическом столе в центре комнаты огромную черную пантеру.

– А его ты зачем притащил? – Тэхо прикрикнул на Ёджуна, который показался следом. Хёну не слушал их, он во все глаза смотрел на пантеру.

Да быть такого не может.

Она неровно дышала, вся ее шкура была в глубоких порезах, похожих на удары длинными когтями или плетью, в ранах была какая-то черная дрянь. Кровь и эта черная жидкость

стекали на пол, смешиваясь в жуткую бордовую лужу. Длинный черный хвост свешивался со стола и лежал прямо в этой жиже.

– Почему он не обращается? – Ён вбежал в комнату и сразу встал у изголовья стола.

– Я не знаю, может, из-за яда, – Тэхо шипел, пока Ёджун останавливал кровь, накладывая жгут.

Пантера раскатисто рыкнула – так, что стекла в кабинете задрожали. Но вместе с рыком Хёну услышал его голос, искаженный от боли:

– Нога. У стопы... убери.

Он рванул к задним лапам пантеры и быстро осмотрел стопы, раздвигая пальцами короткий бархатистый мех. Он нащупал что-то острое, вроде шипа или иглы с плоским ушком, воткнувшееся глубоко в плоть, ухватился покрепче и выдернул. Пантера снова зарычала, но Хёну услышал только болезненный стон. Он положил иглу на стол, а сам вернулся к его голове, отодвигая Ёна в сторону.

– Как ты?.. – Риен хмурился, наблюдая за его действиями, но Хёну даже не услышал вопроса, обратив все свое внимание на Кая.

Пантера щурила большие светло-карие глаза и скалилась, обнажая острые белые клыки. Хёну наклонился к ее уху, в опасной близости от клыкастой пасти, и прошептал, поглаживая шерсть на шее:

– Ну же, обратись, дай помочь тебе...

Снова рык-стон, пантера мотнула головой, и Хёну, отдернув руки, отскочил в сторону. Тело кошки задрожало и начало уменьшаться и светлеть, шерсть пропала, превращаясь в светлую кожу. Через несколько мгновений на столе спиной к Хёну лежал сгорбленный Кай. Вид был просто чудовищный. На темной шерсти раны были почти незаметны, но на бледной коже все они бросались в глаза. Его широкая спина была вся исполосована: на ребрах порезы были до кости – как будто тварь, которая нападала, пыталась его выпотрошить. На ногах тоже места живого не было, и везде была эта черная жидкость.

Ён накинул на него широкое полотенце и принялся осматривать порезы. Хёну вернулся к его голове и осмотрел грудь и руки. Кай жмурился и шипел, дышал неглубоко и часто – очевидно, ему было больно, но он сжимал зубы, чтобы не кричать. На груди было несколько неглубоких порезов, а вот рука была вспорота по артерии, и из нее толчками выливалась черная кровь. Хёну лихорадочно зажал рану и стал оглядываться по сторонам в поисках тряпки или бинта, но к нему почти сразу подбежал Ёджун, коротко кивнул, глядя в глаза, и принялся накладывать жгут.

Хёну смотрел, как Кай мучается, и не мог понять, почему никто, кроме Ёджуна с Ёном, ничего не делает. Он осмотрелся. В комнате кроме них были Риен, Минсу, Тэхо и Трэй. Но они просто стояли в стороне и смотрели.

– Да что с вами, помогите ему!

– Хёну... – Тэхо говорил негромко, пытаясь подобрать слова, – он отравлен, с этим ядом ничего...

– Что значит – ничего нельзя сделать?! Ёджун, ты говорил, что управляешь водой? Промой его раны!

Тэхо тяжело вздохнул:

– Ты не понимаешь, яд не в ранах, он в нем. Его сердце сейчас толкает отравленную кровь. Его душа отравлена.

Хёну в ужасе смотрел на Кая.

– И что? Вы будете просто смотреть, как он умирает? – он поверить не мог, что спрашивает такое.

– Так уже было. Он уже умирал от этого точно так же, поэтому мы зна... – Тэхо пытался вразумить Хёну, но тот был зол как черт.

– Блядь. То есть ты хочешь сказать, что он уже терял одну жизнь *вот так*, и в прошлый раз вы ни хера не сделали и в этот даже не попытаетесь? – он мог тысячу раз перегибать, ему сейчас было откровенно наплевать. – Я понял.

Тэхо встал и, прихрамывая, подошел к Хёну. Кажется, он по-настоящему разозлился.

– Вот только не надо делать вид, что ты тут ни при чем! – он ошутимо ткнул Хёну в грудь. – Давай, скажи мне, что это не из-за тебя он был так слаб сегодня и еле дрался?

Хёну поджал губы.

Ясно.

– Мы дружим столько, что твою жизнь можно на десять помножить и все равно будет меньше. Мне не все равно, понятно? – он зло смотрел на Хёну. – Так что кончай строить из себя моралиста и сделай что-то, если можешь!

ЯСНО!

Повисла тишина.

Хёну сделал глубокий вдох и обратился к Ёну:

– Ты можешь сделать так, чтобы он уснул? Что-то вроде комы или типа того?

Ён коротко кивнул и взял Кая за ладонь, закрывая глаза. Хёну подошел к изголовью и увидел, как его искаженное от боли лицо расслабилось. Ну, хоть так.

Он осторожно положил свою ладонь на его грудь, над сердцем, а второй взял за руку, переплетая пальцы. Его кожа была такой непривычно холодной. Если он смог его воскресить, может, он сможет?.. Боже, только бы сработало.

Глаза засветились голубым. Он склонился над столом, прикоснулся к губам Кая и поморщился. Его энергия – слабая и горькая, хлынула по рукам Хёну, даже во рту появился мерзкий, холодный трупный привкус.

Ну что ж, они либо оба умрут, либо справятся с этим, да?

Он вспомнил, как отбивал потоки энергии Ёна и Трэя на тренировке, и попробовал сделать то же самое через ту ладонь, что лежала на сердце, и через рот. Сначала он остановил его поток, а потом толкнулся в обратную сторону, заливая свою энергию, вместо того чтобы брать. Он очищал его энергию, прогоняя через свое тело, используя себя как фильтр.

Рука, через которую он поглощал отраву, начала неметь. Хёну не смотрел, но остальные видели, что вены на его руке окрашиваются в черный с каждым ударом сердца Кая. Из ран текла вытесненная черная жидкость, заливая стол и черным пятном расплзаясь по полу. Он стоял прямо в этой луже, не обращая на испорченные кеды никакого внимания.

Постепенно температура тела Кая повышалась, менялась и его энергия, становясь снова горячей и необузданной.

– Какого черта... – Риен подошел к ним и неверяще уставился на раны на груди, которые под рукой Хёну начали потихоньку затягиваться прямо на глазах.

Когда энергия, которая курсировала между ними, показалась достаточно чистой, Хёну отстранился. Стоило только оторваться от губ Кая и чуть поднять голову, как он сразу же встретился с его внимательным взглядом.

– Доброе утро, – тихо усмехнулся Хёну, а потом выпрямился, комната потемнела, и он потерял сознание.

Жуткая история

Хёну очнулся в отсеке, вероятно, служившем лазаретом. Кое-как побеленные стены, алюминиевая стойка с капельницей слева от кровати и запах лекарств, который ни с чем не спутать. Жужжали газоразрядные лампы, за окном хоть глаз выколи – темно, был поздний вечер или ночь.

Ощущения в теле были такие, будто его пару раз переехал бульдозер, ну или будто его зажевало в эскалаторе метро. Поначалу он даже решил, что у него отнялись ноги, потому что ниже пояса он ровным счетом ничего не чувствовал, но потом опустил взгляд и увидел, что на его ногах лежит, мирно посапывая, Тхэбэк. Хёну приподнялся на локтях – голова тут же отозвалась гудящей болью. Он медленно повернулся и огляделся по сторонам – рядом стояло несколько не заправленных больничных коек, на одной из которых в веселеньком оранжевом спортивном костюме лежала Ван и, закинув ногу на ногу, рубилась во что-то на телефоне.

– Эй, прояви уважение к больному, – прокряхтел он.

Ван подскочила на месте и выронила телефон от неожиданности.

– Хёни! Ты очнулся! – она метнулась к кровати и обняла его, вызвав новую порцию страданий в виде тянущей боли в спине и разбудив пса, который немедленно начал радостно твять, глядя на них.

– Ай-ай-ай, сколько я провалялся? – он нахмурил лоб.

Лицо Ван приняло странное выражение, она скорбно сложила руки и, глядя Хёну в глаза, произнесла:

– Четыре года.

Он аж рот приоткрыл. На крохотную долю секунды он допустил, что это правда, и, видимо, это отразилось на его лице, потому что Ван сразу же заулыбалась.

– Да ты гонишь.

Она победно рассмеялась.

– Конечно. Дня три от силы, я даже соскучиться не успела.

Хёну тихо захихикал и сразу схватился за ребра, почувствовав резкую колющую боль.

Глаза Ван стали серьезными:

– Если честно, все очень волновались. В первый день тебе было совсем плохо, лихорадка не спадала, ты как будто сгорал заживо, – она поежилась, вспоминая. – Тэхо-оппа даже хотел ампутировать твое предплечье – думал, вдруг это из-за него.

Хёну испуганно прижал левую руку к груди и увидел что-то темное, просвечивающее через тонкие слои марли.

– А почему не стал?

– Рюк-оппа сказал, что ты ему оставшейся рукой башку открутишь, когда тебе станет лучше. Если подумать, он был спокойней всех, как будто сразу знал, что ты поправишься. Он всегда самый спокойный, – она пожала хрупкими плечами.

Любопытно. За руку, конечно, спасибо, но откуда он мог знать?

– А что известно про нападение? Кто это был?

– Мне не то чтобы много рассказывают, – Ван обиженно надула губы. – Знаю, что напало несколько цзянши¹¹, может, еще парочка какой-то мелкой нечисти. Буэ, терпеть не могу этих дохлых кровососов, мерзость, – она изобразила тошноту. – Ён сказал, что они шли к кампусу, но Тэхо-оппа и Рюк-оппа их увели.

Похоже, не все так безоблачно в этом райском месте.

¹¹ Цзянши – в китайском фольклоре один из видов восставших трупов; известен как китайский «подпрыгивающий» вампир.

Ван подняла с пола телефон.

– Ты, наверное, жутко голодный, я принесу чего-нибудь поесть, – она сделала шаг в сторону выхода и киношно хлопнула себя по лбу. – Ах да, ты же больше не ешь обычную еду. Ну ра-а-аз уж мы заговорили о еде, – ее взгляд стал хитрым, – может, мне позвать Рюка-оппу? – Она заговорщицки поиграла бровями.

Хёну оторопел.

– Вот проныра, как узнала?

– Да ладно, он все время тут тусил. За руку тебя держал ночами, – она закатила глаза. – Несложно было сложить два и два.

– Н-да, ни на секунду с тобой не расслабишься, – он усмехнулся. – Ладно, зови Кая.

Она показала большой палец и вылетела из комнаты, Тхэбэк последовал за ней, грузно переваливаясь.

Хёну почувствовал зуд под кожей и поднес левую, обмотанную бинтами, руку к глазам. Он раздвинул полоски марли и увидел черный беспорядочный рисунок – от кончиков пальцев и до сгиба локтя все вены почернели. Подушечки пальцев были полностью черными. Выглядело как довольно смелое тату.

Ну что ж, его везение должно было когда-нибудь закончиться. Не мог же он бесконечно вылезать из всех передрыг без последствий. Интересно, представляет ли эта штука какую-то опасность?

Он несколько раз сжал и разжал пальцы. Ну, немного неприятно, но ничего особенного.

Кстати, о еде. Прислушавшись к себе, Хёну обнаружил, что, как ни странно, совсем не голоден. Он что, каким-то образом поглощал энергию, пока был без сознания? Или просто совсем не тратил?

Прерывая его размышления, в комнату вошел Кай. Его волосы были влажными, будто он только что вышел из душа. Он был немного уставшим, но в остальном выглядел, как и всегда, – прекрасно.

Хёну указал на его руки – он был в футболке с коротким рукавом:

– Жаль, я думал, у нас будет парное тату, – он продемонстрировал свою руку с частично распушенными бинтами, счастливо улыбаясь.

Руки Кая были чистыми. Тот лишь едва приподнял уголок губ и сел в ноги. Кажется, никто из них не знал, что сказать.

– Как самочувствие? – Кай пробежался глазами по его лицу, плечам и рукам – всему, что не было скрыто одеялом.

– Чувствую себя немного пережеванным. А в остальном – блеск, – он осмотрел Кая – от порезов не осталось и следов. – А ты?

Тот отвернулся к окну. После некоторой паузы он тихо ответил:

– Ты спас меня, чуть не угробив себя. Опять.

Хёну напрягся. Благодарности в его голосе не было, только прохладное раздражение.

– Ну значит, мы квиты... – он хотел усмехнуться, но осекся, заметив выражение лица Кая.

– Мы – не квиты. Никогда не были и никогда не будем, ясно? – Кай говорил негромко, чеканя слова, и жестко смотрел на него.

– Я... – Хёну растерялся, – не понимаю. Почему ты злишься? Все ведь закончилось хо...

– Хорошо? Посмотри на свою руку повнимательнее, – он встал, не глядя на него. – Выглядит как что-то хорошее?

Хёну подавленно молчал.

– Самоотверженный идиот, – Кай несколько раз глубоко вздохнул и повернулся к ссутулившему плечи Хёну. – Ты как-то сказал, что я кормлю тебя не просто так. И был прав.

Хёну сощурился, боясь пропустить хоть слово.

– Я не испытываю любви или привязанности. Я физически на это *не способен*. Но когда ты используешь на мне свои силы – я снова чувствую себя живым. Чувствую любовь и желание, – Кай посмотрел в глаза Хёну. – Все остальное время мне абсолютно все равно – умру ли я, покалечусь ли. Я живу по привычке уже очень, очень долго. Делаю свою работу. – Он отвел взгляд и сел на соседнюю кровать, разминая пальцы. – Я так удивился, когда почувствовал это впервые, – он рассеянно улыбнулся своим воспоминаниям уголком рта, – когда воскресил тебя в той подворотне. Тогда это был только слабый оттенок чего-то, что я уже давно забыл. А потом, у пожарной лестницы, – он невесело усмехнулся, – я был уверен, что на меня твоя сила просто не сработает. Думал, прибью тебя, а получилось... то, что получилось.

Кай откинулся назад, опираясь на руки, и шумно выдохнул:

– Тогда, на набережной, – я не мог дать тебе умереть, ведь ты каким-то образом включал мои давно угасшие чувства. Конечно, после этого я стал искать возможности. Мне повезло – они не заставили себя ждать. Твой голод сыграл мне на руку. Я предложил кормить тебя – для собственной выгоды. Теперь-то ты понимаешь?

Он снова внимательно посмотрел на Хёну, но выражение того было совершенно нечитаемым.

– Я ничего не сделал для тебя с нашего знакомства. А ты, – он медленно покачал головой, – при каждой возможности вместо меня подставляешься. Как будто...

Хёну понимал, куда он ведет, и не дал ему договорить:

– Тогда к чему этот разговор?

Кай удивленно уставился на него.

– Тебе все равно, ведь так? Зачем ты тут передо мной распинаешься? Допустим, тебе захотелось рассказать правду – отлично, – он не поднимал головы, пока говорил. – При кормлении я получаю энергию, ты получаешь свои чувства. Меня устраивает такой расклад, – он стрельнул глазами в Кая. – А тебя?

Тот молча смотрел на Хёну какое-то время, а потом коротко кивнул.

– Супер. А то, за кого я рискую жизнью, тебя вообще не должно касаться, – он кивком указал на дверь, избегая встречаться с Каем взглядом.

Казалось, тот хотел сказать еще что-то, но, быстро приняв решение, предпочел промолчать и вышел из комнаты.

– Ха-а-а...

Хёну нервно выдохнул и откинулся на подушку. Невероятно.

– Ха-а-ха-а-ха-ха...

В памяти всплыли слова Тэхо. «Постарайся не забыть, кто ты такой». Инкуб. Он и правда забыл. Для него все казалось... реальным.

– Ха-ха-ха-а...

Он смеялся, уткнувшись в подушку, выступившие от смеха слезы впитывались в наволочку. Ребра снова болели, но он не обращал внимания.

– Ххах-ха-ха...

«С Каем всегда – другой случай».

– Хах. Черт... какой же ты невероятный идиот, Хёну.

Сон не шел, так что он решил пойти прогуляться. Обшарив пару коридоров, он наконец нашел то, что искал, – лестницу с выходом на крышу. На улице было довольно зябко, в пижамных штанах он бы быстро замерз, так что он прихватил с собой одеяло и толстовку, которую ему отдал Кай. Иронично.

Он сел у стены рядом с выходом – там, где была хоть какая-то защита от ветра. Надел толстовку и завернулся в одеяло. Терпимо.

Сегодня стояла ясная погода. Так как кампус находился на отдалении от города, звезды были отчетливо видны. На западе небо было чуть светлее, красивого прозрачно-синего цвета, на востоке – темно-фиолетового. Здание черным морем обступал сплошной дремучий лес, только с одной стороны, там, где к трассе шла узкая подъездная дорожка, стояли редкие фонари на старых деревянных столбах. Хёну вдыхал прохладный воздух полной грудью, прикрывал глаза и, откинув голову на стену, представлял, как гравитация меняется, и он падает в бесконечное сине-фиолетовое пространство. Он всегда чувствовал себя свободным, глядя на ночное небо. Казалось, что выходит за пределы тела и бесконечно расширяется, становясь единой с целой вселенной, его душа.

Хёну отыскал самую яркую звездочку – названий созвездий он никогда не мог запомнить – и попытался представить расстояние от него до нее, и все это огромное пространство между ними. Как и всегда в таких случаях – он почувствовал себя маленьким и незначительным в масштабах звездного неба над головой. То, что он был всего лишь человеком среди миллиардов других людей, с одной стороны, делало его таким крошечным, а с другой – давало невероятную свободу. Он мог делать все, что угодно, чтобы стать счастливым, ведь он – просто человек. У него так мало ответственности по сравнению с какой-нибудь планетой или звездой. Так мало времени. У него есть только он сам. Пока он не вредит другим, он может делать все что угодно. Заниматься чем угодно. Любить кого угодно.

Его взгляд остановился. Он обхватил себя руками и слегка нахмурился.

От этого ведь не будет вреда?

Он может любить его, хотя бы пока ему не станет слишком больно любить? А когда станет – он просто пойдет дальше. Он не станет вредить себе.

Он будет в порядке.

Хёну не очень хорошо понимал то, что рассказал Кай, но, несмотря ни на что, верил ему. Непроизвольно возникал вопрос: а как все будет теперь? Да так же. Что изменилось? Он попрощался с некоторыми своими надеждами, только и всего.

Было немного грустно.

Ладно. Очень грустно.

Ну и что.

Он вдруг почувствовал, как кто-то тянет его за одеяло, и вздрогнул. Испуганно обернулся и увидел Хоа и Мэй – они стояли в пижамах на ветру, держась за руки, в лучших традициях хорроров.

– Фух, вы чего так пугаете!

– Хёну, можно мы посидим с тобой? – в унисон.

– Конечно, – он раскрыл одеяло, как мама-наседка, приглашая их сесть.

Когда они удобно устроились рядышком, Мэй вдруг сказала:

– Не грусти слишком сильно, Хёну. Все пройдет. Всегда проходит.

– Мгм, – глаза почему-то предательски заслезились.

– Расскажи нам сказку, Хёну, – сказал Хоа.

– Да я... и сказок-то не помню, – сказал он, шмыгая носом, – и все мои сказки сейчас будут грустными.

– Тогда я расскажу, правда, она жутковатая, – предупредил Хоа. – Когда-то давным-давно жил-был котенок. С самого рождения о нем заботился один мальчик. Время шло, они росли вместе, котенок превратился во взрослого кота, а мальчик – в красивого юношу. Не менялось только одно – они всегда были неразлучны и заботились друг о друге. Незаметно для себя кот

влюбился в своего хозяина. Поэтому он решил стать бакэнэко¹² – дожить до тринадцати лет и получить человеческое тело, чтобы быть со своим любимым.

Чем ближе было тринадцатилетие, тем сильнее проявлялись мистические способности кота: он мог создавать магический огонь и понимать, что стоит у других людей за душой. В хозяине он чувствовал самую чистую душу из всех, что когда-либо встречал. Когда до тринадцатилетия оставалось несколько месяцев, хозяин встретил человека, которого полюбил. Кот видел, что душа у того человека – гнилая, и пытался предупредить хозяина, но тот слышал только мяуканье и никак не мог понять его. Тогда кот решил, что заберет тело этого человека, и они с хозяином смогут быть вместе. В тот самый день, когда коту исполнилось тринадцать, он поджег дом того пропадающего человека. Но его хозяин, оказавшийся неподалеку, бросился в горящее здание, чтобы спасти любимого. Он почти вывел его, когда крыша обрушилась, а одно из перекрытий придавило его. Тот человек, которого он спас ценой своей жизни, выбежал из дома, бросив его внутри. Кот звал на помощь, но никто не обращал внимания на черного мяукающего кота, а погасить огонь сам или вытащить хозяина он не мог, ведь у него еще не было человеческого тела. Так он и сидел там, в ужасе глядя на то, как его любовь горит вместе с тем домом.

Когда огонь утих, кот зашел в дом и нашел тело своего хозяина. Бесконечное чувство вины разорвало его душу в клочья, и он, не в состоянии справиться с этой болью, в отчаянии пожелал больше никогда не чувствовать любви. Духи исполнили его желание мгновенно – и боль исчезла. Тогда кот сожрал тело своего хозяина и завершил свое превращение в бакэнэко. Черный кот исчез, а на пепелище из тлеющих обломков поднялся молодой и очень красивый юноша с кошачьими глазами.

¹² Бакэнэко – в японской мифологии кошка, обладающая магическими способностями, демон-оборотень.

Поддержка

Холодное утро. Пустая комната. И пасмурное бесцветно-серое небо за окном.

Хёну ожидаемо приснился пожар и Кай, который тянул к нему руки, прося о помощи, но, как только он подошел ближе, тот превратился в пантеру и напал на него.

Когда Хёну проснулся, он все еще ощущал, как пасть пантеры смыкается на руке. Его пасть. Как острые словно лезвия клыки вспарывают кожу.

Может, из-за сна или из-за вчерашнего, но на душе было тревожно. Хёну иррационально хотелось к Каю, несмотря на сон и все, что произошло между ними. Он ведь что-то чувствует, пока Хёну использует силу? Тот был готов обманывать себя. Лучше уж так, чем никак. Хотя бы так.

Эффект подвесного моста. Все, что происходило с ними, было слишком насыщенным, все краски были сгущенными, вкусы – концентрированными. Неудивительно, что он влюбился так быстро. И так сильно.

Он не мог себя узнать. Обычно деятельный и живой, он должен был уже ломануться искать способ снять проклятие, которое, если верить истории Хоа, сам на себя наложил Кай. Но он чувствовал только вязкое как смола опустошение от всего, что произошло.

Согласно легенде, получалось, что Кай невероятно сильно любил человека с прекрасной душой, стал причиной его смерти и по сей день видит его в зеркале. Уже несколько сотен лет. Хёну и сам влюбился в него же, господи. Как можно соперничать с чем-то подобным, со связью настолько глубокой?..

Хёну сел, спуская ноги с кровати, и, оперевшись на них локтями, закрыл лицо руками. Вокруг него в мгновение ока образовалась клетка из его же страхов и неуверенности. Он сидел один в самом центре и ощущал только тошнотворную безысходность. Чуда ждать неоткуда. Можно, конечно, сесть прямо здесь и сдохнуть от тоски. А можно послать все на хер, и будь что будет.

Он поднялся с кровати. Обещал ведь не делать себе хуже. Сейчас остаться в комнате и поддаваться отчаянию – означало вредить себе.

Хёну принял горячий душ и спустился в столовую. Не есть, просто послушать. Убедиться, что у всех остальных все по-прежнему, что вчерашняя ночь только его жизнь перевернула вверх дном. В столовой стоял обычный гвалт. Было время обеда, и народу хватало. Он поймал себя на мысли, что выискивает в толпе вполне конкретное лицо.

Как влюбленный школьник, ей-богу.

У ребят была новая тема для обсуждения: нападение цзянши, конечно, не прошло незамеченным. Почти никто не знал, что Кай был сильно ранен, в основном ребята оживленно обсуждали эффективные способы убийства вампиров и разные приемчики против них. За одним из угловых столиков сидели Ён и Трэй, о чем-то негромко переговариваясь.

– Не против, если я присяду?

– А? – Ён выглядел немного растерянным. – Да, конечно. Как ты? – он кивнул на левую руку.

Трэй крутил в руках наушники и с интересом разглядывал его.

– Порядок. Спасибо, что помог тогда.

– Ерунда, – они помолчали. – Ты говорил с ним?

– После? Эм, да, – Хёну неопределенно пожал плечами, – вроде того.

– То есть он не знает? – Ён щурил свои медовые глаза.

– Чего не знает?

– Что ты влюблен в него, – Трэй смотрел с вызовом и полуулыбкой.

Из чужих уст это звучало примерно как... гильотина. Вжух, и голова Хёну покатилась по полу столовой.

– Это... слишком сильное заявление.

Трэй хмыкнул. Ён смущенно опустил глаза.

– Если ты планировал сохранить это в тайне, тебе стоило спасать его как-то иначе. Например, с безумными глазами не крыть всех матом направо и налево за то, что ему не помогают. И не попрекать Тэхо за его прошлую смерть. И не рисковать своей жизнью ради попытки...

– Достаточно, я понял, – Хёну поднял руку и склонил голову, пряча лицо.

– Да? А то я только начал, – Трэй ободряюще улыбнулся.

Хёну взъерошил волосы на затылке, ощущая, как горят щеки.

– Если серьезно, не представляю, каково тебе сейчас, – Ён рассеянно смотрел в сторону, на шумный зал столовой, и, кажется, мыслями был где-то далеко.

Хёну встретился с ним взглядом. Он знал про Кая. И понял, что Хёну тоже знает. Они помолчали. Что тут можно было сказать.

– Не буду врать, но что бы ты ни выбрал – просто не будет. Даже будь он... чуть более обычным, – а не проклятым четырехсотлетним котом, дополнил про себя Хёну, – это все еще было бы непросто. Из-за его характера. А так... – вместо продолжения он многозначительно поджал губы.

Была не была, попробовать в любом случае стоило.

– Ты знаешь что-нибудь о проклятиях?

Ён мгновенно изменился в лице и прочистил горло.

– Что, прости? – он смотрел совершенно ошарашенно.

– Ну... когда человек прокликает сам себя, это можно как-нибудь отменить?

Ён шумно выдохнул и сложил руки в замок за головой, упираясь локтями в стол. А потом, прищурившись, посмотрел на Ли, наклонив голову.

– Во-первых, как ты узнал про это? – он шептал своим низким голосом, и Хёну приходилось прикладывать усилия, чтобы разбирать слова. – Ни за что не поверю, что он тебе все сам рассказал. Во-вторых, неужели ты и в это собираешься влезть?

– А что мне остается? – Хёну искренне недоумевал.

Должно быть, полная история держалась в тайне, общедоступной была только информация о безэмоциональности Кая.

Ён долго смотрел на него, видимо, делая в голове какие-то пометки о его душевном здоровье. Трэй, посмеиваясь, вынес вердикт за них обоих:

– Черт, похоже, ты из-за него реально умом тронулся.

Они встали из-за стола, но перед тем как уйти, Ён наклонился и тихо сказал:

– Узнаю, что смогу.

Трэй сочувственно похлопал его по плечу.

Хёну проводил их удаляющиеся фигуры взглядом. Ну что ж, уже кое-что.

Он слонялся по кампусу без конкретной цели, просто никак не мог избавиться от ощущения, что стоит ему остановиться, и тоска сожрет его живьем. Поэтому шел не разбирая дороги, куда глаза глядят – прошелся по прохладным коридорам цокольного этажа, забрел в пустующий тренажерный зал и вдруг услышал плеск воды из соседнего помещения с бассейном. Когда Хёну аккуратно, почти тайком отворил стеклянную дверь и заглянул внутрь, то увидел Ёджуна и Тэхо, которые на внушительных скоростях плавали наперегонки, рассекая лазурную поверхность воды. Как зачарованный он подошел ближе и только тогда заметил, что, когда Ёджун уходит под воду, над поверхностью появляется красивый длинный русалочий хвост. Впечатляет.

Они заметили Хёну и, брызгаясь, подплыли к нему.

– О, герой поправился! – Тэхо добродушно улыбнулся ему и оперся мощными руками на бортик бассейна.

Хёну заметил, что в некоторых местах его кожа покрыта крупной переливающейся серебряной чешуей. Ну да, ведь хэчи – водный лев.

– У меня не было возможности поблагодарить тебя за то, что ты сделал для Кая, – его лицо стало серьезным, – спасибо тебе. Правда. Не каждый бы решился на такое. А получилось бы у еще меньшего количества. И прости, что не поверил в тебя тогда. Я был очень рад ошибиться.

Он широко улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках, и протянул ему руку. Хёну пожал ее, чешуя была очень гладкой и немного скользкой из-за воды.

Тэхо подмигнул ему, потрепал Ёджуну по щеке, на что тот отреагировал выражением глубочайшего отвращения, и вылез из воды, направляясь в раздевалку. Ёджун проводил его взглядом, его щеки немного зарделись.

Настал черед Хёну благодарить.

– Спасибо, что позвал меня тогда. И что помогал... спасибо.

Ёджун откинул мокрые голубые волосы со лба и пристроил голову на руку.

– На здоровье. Я чувствовал, что ты должен быть там.

– Да? Почему? – Хёну вскинул брови, присаживаясь рядом с бортом бассейна.

– Я когда-то был на твоём месте, – он пожал плечами, – все узнавал последним. Этот, – он притворно злобно стрельнул синими глазами в сторону раздевалки, – никогда ничего не рассказывал, трясся надо мной, как будто я сахарный.

– А как ты понял, ну... про Кая, – Хёну немного замялся, но все же решился спросить.

Ёджун кивнул и склонил голову набок, как будто заранее ожидал, что он задаст именно этот вопрос.

– Когда Ён увел тебя с тренировки к Тэхо, он пришел. Стал спрашивать, где вы, а я возьми и сболтни, что инкуб-то наш, оказывается, уже завел питомца на экстренный случай, – он усмехнулся и тут же виновато посмотрел на Хёну, – извини. Ну в общем, ты бы видел его глаза тогда. Я думал, он меня прям там и закопает. Вот я и отвел его к Тэхо. А пока возвращался в зал, догадался, что к чему.

Он провел по воде рукой: на внешней стороне предплечья были переливающиеся голубые плавники.

– Я хоть и не знал, что там у вас происходит, но Кай даже разговаривает с кем-то редко, а чтобы вот такое... В общем, я подумал, что тебе будет важно знать, что с ним. Ну а то, что ты потом сделал. Тут уж даже слепой бы понял. Без обид, – он вытянулся на руках, расправляя серебристый хвост в воде на всю длину.

Обалдеть, один только хвост метра два, не меньше.

– Если позволишь, бесплатный совет насчет Рюка. Когда ему страшно – он нападает. Я постоянно с Тэхо, так что видел это уже не раз.

– Спасибо... – Хёну задумался, – а вы с Тэхо?..

– Чего?! Вот еще, – он снова соорудил гримасу отвращения, – я просто жду момента, чтобы его подсадить и стать тут главным.

Он нырнул и, оттолкнувшись хвостом от стены, под водой рванул к дальней стенке бассейна, окатив Хёну веером брызг.

Тот усмехнулся, поднимаясь. Ну да. А у них больше общего, чем может показаться на первый взгляд.

Вернувшись на первый этаж, Хёну постоял возле двери, ведущей к пожарной лестнице, вспоминая. Значит, вот где решилась его судьба? Или даже раньше, в той темной подворотне? У автомата с газировкой? В какой момент все покатилося в сказочные ебенья? Он бы уже сдал экзамен. Катался бы на велике с Тиен в парке рядом с домом, может быть, даже представил бы ее родителям.

Хёну усмехнулся. Если подумать, он представил родителям Кая, только вот они тогда уже позабыли, что у них когда-то был сын.

Сейчас прошлые отношения казались такими несерьезными. Но это несправедливо. Они ведь были хорошими. Возможно, та жизнь – спокойная, не особо примечательная, без этих жутких драм, – подходила ему больше. Есть ли для него место здесь?

Он оглядел просторный холл с мраморным светлым полом и деревянными панелями на стенах. Из холла в обе стороны выходило по длинному высокому коридору с лекционными. На ступенях главной лестницы и на подоконниках сидели небольшие группки ребят и болтали о своем. Большая дубовая дверь была, как он уже выяснил ранее, всегда заперта на ключ, а вот небольшая деревянная дверь напротив, судя по виду из окон, вела на задний дворик. В окне рядом с дверью туда-сюда мелькало пушистое белое пятно. Так вот где они гуляют.

Он вышел во двор.

Двор – на самом деле небольшая площадка, с трех сторон по периметру обнесенная забором из крупных, светлых обтесанных камней, а с четвертой примыкающая к зданию – имел на своей территории несколько деревьев, пару лавочек и мощенные замшелой плиткой дорожки, вдоль которых были высажены невысокие кусты с белыми мелкими цветами.

Нижняя часть Ван торчала как раз из такого густого куста, а Тхэбэк с бешеным энтузиазмом носился вокруг и звонко лаял.

– Да сейчас, не торопи ты, почти достала.

Хёну подошел к ним, стараясь не поскользнуться на влажной траве.

– Вуаля! – она вынырнула из куста, демонстрируя Тхэбэку трофей – салатовый теннисный мячик.

Пес одобритительно заворчал.

– Ой, а что ж ты сам тогда не полез доставать, а? – тут она заметила Хёну. – О, здорова! Как ты?

Тот неуверенно пожал плечом, ковыряя носком кроссовка какой-то булыжник:

– Ну так. Не знаю.

– Значит, разговор прошел не очень, да? – она кинула мяч, и Тхэбэк умчался по дорожке за пределы видимости. – Рюк-оппа, наверное, злился?

– И все-то она знает, – негромко буркнул Хёну.

– Ну. Я бы злилась, если бы дорогой человек рисковал собой из-за меня.

Улыбка пропала.

– Все не так.

– Разве? – она посмотрела мягко и немного лукаво, заправив волосы за ухо.

Тхэбэк выплюнул мяч к ногам Хёну и ткнулся носом в его ладонь, звонко твякнув.

– Вот и я говорю, – Ван закивала и наклонилась за мячом.

– Чего?

Она приобняла его за плечи и вручила мяч:

– Вы оба живы, все остальное – поправимо, – Ван легонько похлопала его по спине и пошла вперед. – Идешь?

Хёну смотрел на мячик в своей руке, как вдруг по его щеке скатилась слеза и капнула на запястье. Он смахнул ее тыльной стороной руки.

– Иду.

Гвоздь

Вечером следующего дня к нему пришел Кай.

Хёну задумчиво рисовал в блокноте, сидя на широком подоконнике и глядя в серое дождливое марево за окном, когда услышал вежливый стук.

– Да? – он вопросительно обернулся ко входу, отложив блокнот, и увидел Кая – тот зашел в комнату, аккуратно прикрыв за собой дверь. Он был в дорожной одежде: темно-серой водолазке с высоким воротом и в брюках, с перекинутым через руку бежевым пальто.

Вошел и нерешительно остановился у самого входа.

– Мне нужно уехать на несколько дней, – он смотрел на Хёну прямо и открыто. – И я подумал, что стоит зайти к тебе перед уходом. Чтобы ты нормально себя чувствовал, пока меня не будет. Если... – он на секунду замялся и опустил взгляд, – если хочешь, конечно.

– О... – Хёну даже немного подвис от неожиданности, – это... очень мило с твоей стороны.

Они молча смотрели друг на друга, тишину прерывали только удары капель дождя о стекло. Неловко. Пауза затянулась.

– Эм, ну так что? – Кай ждал ответа.

Не то чтобы Хёну хоть секунду сомневался с ответом, просто вопрос был поставлен очень неудобно. Отвечать на него, учитывая все произошедшее ранее, было немного...

– Да, я... не против, – он развернулся к нему, неловко свесив ноги с подоконника.

– Хорошо, – Кай положил пальто на край кровати и подошел к окну.

Чем ближе он подходил, тем сильнее тряслись руки у Хёну, так что он сцепил их и упер в подоконник между ногами. Волнение закрутилось в животе за секунды, вызывая легкий мандраж. Кай остановился в шаге от него, но так как Хёну смотрел в пол, в его поле зрения были только стройные ноги в брюках и ботинки.

– Хёну.

– Мгм, – промычал он и поднял лицо, умирая внутри.

Кай сделал последний шаг и остановился между его разведенными коленями. Сердце Хёну, похоже, решило уничтожить грудную клетку. Он встретился взглядом с внимательными темными глазами перед тем, как Кай медленно наклонился к нему и осторожно поцеловал, придерживая за подбородок.

Его мягкие губы прикасались очень бережно. Живот скрутило. Хёну сжимал пальцами край подоконника, но это не особенно помогало. Кай отстранился.

– В чем дело? – в его взгляде сквозила обеспокоенность. – Я не чувствую, что ты поглощаешь энергию.

– Да, я... – краска прилила к щекам, и Хёну испуганно опустил голову. – Прости.

– Все в порядке, – Кай погладил его по щеке и мягко поднял лицо, целуя снова, в этот раз – более настойчиво.

Хёну сконцентрировался на своей силе и стал забирать понемногу. Ему не хотелось отпускать контроль, потому что он боялся измотать Кая. Он ведь не знал, куда тот едет; а вдруг ему снова придется драться?

Сердце стучало, казалось, прямо в горле. Хёну понемногу отклонялся назад, боясь, что Кай услышит, если будет слишком близко, но тот просто следовал за ним. Он уперся обеими руками в подоконник, справа и слева, а когда Хёну продолжил отклоняться – подхватил его под поясицу и придвинул вплотную к себе, вызвав у того судорожный вздох.

Глупо было надеяться, что они просто сдержанно поцелуются, у них никогда это не получалось.

Хёну побороло желание обхватить его бедра ногами и положил ладонь на тонкую ткань серой водолазки, плотно облегающей его грудь, в тщетной попытке сохранить хоть какое-то расстояние между ними. Живот сводило от желания, но в грудь как будто гвоздь забивали.

Зачем ему это чувство, почему оно сейчас разрывает его изнутри? Ком в горле – верный признак скорых слез. Он замедлял поцелуй, ласково пропуская волосы Кая сквозь пальцы, поглаживая шею, вдыхая его запах. Они прощались, как влюбленные перед скорой разлукой. Хоть и не являлись ими.

Хёну отвернулся в сторону, губы Кая мазнули по его щеке.

– Этого хватит... – он не поднимал взгляда, понимая, что не сможет удержать слезы, которые стояли в глазах. – Спасибо. Хорошей поездки.

Кай несколько секунд рассматривал его профиль, а потом кивнул и выпрямился. Его взгляд упал на блокнот, который лежал рядом. На открытой странице были нарисованы два кошачьих глаза.

Он подхватил пальто и вышел из комнаты.

Хёну поднял лицо к потолку и изо всех сил зажмурил глаза, закусив губу, а потом открыл рот, шумно выдыхая. По вискам текли слезы. Он прислонился лбом к холодной оконной раме, бездумно глядя в окно. Через пару минут на подъездной дорожке показался Кай. Полы его пальто развевались от ветра, он быстрым шагом дошел до машины, сел за руль и выехал на дорогу. Еще через несколько мгновений его черный «Вольво» скрылся в лесной зелени за поворотом.

Весь следующий день Хёну провел в библиотеке. Хотелось чем-то отвлечься от бесполезных гнетущих мыслей, по кругу прокручивающихся в голове, стоило только сесть спокойно. К его огромному разочарованию, большая часть книг была совершенно обычной литературой, которую можно встретить в среднестатистической университетской библиотеке. Он втайне надеялся, что найдет на полках древние легенды, магические книги и рецепты заклинаний, но, увы, обнаружил лишь книги по биологии, высшей математике и экономике. Была парочка интересных экземпляров с городскими легендами, но это выглядело скорее как развлекательное чтиво. Очень жаль. Он бы с удовольствием почитал о бакэнэко, пусть даже большая часть информации оказалась бы шелухой – наверняка нашлось бы что-то интересное.

Когда он стал искать книги о проклятиях, стало совсем тоскливо. Очевидно, магические книги не входили ни в одну программу обучения, так что им неоткуда было взяться в библиотеке университета.

Сдавшись, Хёну расположился на диване и принялся читать «Городские легенды». Несколько первых историй были про пока незнакомую либо несуществующую нечисть: духи железнодорожных станций и метро, которые не платят за проезд, специальные банные духи, пожирающие грязь, была история даже про духа, живущего в общественном туалете. Первой знакомой страшилкой оказалась легенда о цзянши.

«Китайский вампир или зомби, озлобленный оживший мертвец, нападающий на людей, чтобы поглотить их жизненную силу».

Хёну усмехнулся. Да это же почти как он.

«Имеет заостренную голову и сильные руки с острыми длинными когтями. Передвигается очень быстро, делая большие прыжки».

На картинке рядом с текстом была изображена красивая, вне всякого сомнения, мертвая женщина с длинными черными когтями и бумажным талисманом на лбу.

«Стать цзянши, если верить легенде, можно, нарушив ритуалы погребения, заразившись жуком цзянши, завладев духом погибшего тела или использовав магию для воскрешения. Некоторые истории рассказывают о том, что цзянши иногда появляются, когда бакэнэко пытается оживить мертвеца».

Так. По спине Хёну прошел холодок. Сходств было как-то до неприятного много. Он искал в книге легенду о бакэнэко, но, видимо, она не попала в эту часть. Или, может, Кай специально убрал ее из библиотеки. С него станется.

– Если ты ищешь бестиарий, тебе стоит спросить у Тэхо.

Хёну поднял голову на звук и увидел, что с балкона второго яруса библиотеки за ним наблюдает, изящно опираясь на перила, Риен.

– Что, – он говорил, растягивая гласные, – стало интересно, кто ты? Или, – он вдруг оперся рукой о перила и грациозно перемахнул через них, но не спрыгнул, а как будто растворился в воздухе и появился на диване рядом с Хёну, – ты ищешь информацию про Рюка?

Выпендрейщик.

Он заправил платиновую прядь за ухо и приподнял бровь, закидывая свои стройные длинные ноги одна на другую. Если честно, от его красоты Хёну даже становилось немного не по себе. Было в ней что-то хищное.

– Ну так что?

Хёну нахмурился. Он уже слышал те же слова с той же интонацией от Кая вчера вечером. Видимо, они довольно много общаются?

– На самом деле мне хотелось больше узнать о нападениях, – он показал разворот книги с рисунком цзянши. – Я до сих пор не понимаю, что стало причиной той атаки, кроме того, если я правильно понял из разговоров вокруг, это не единичный случай, ведь так?

Почему-то спрашивать о Кае не хотелось. Возможно, Хёну просто подсознательно боялся, что Риен может действительно многое о нем знать. Эта мысль была неприятной.

Блондин изогнул губы и снова поднял брови, видимо, отдавая дань серьезности вопроса. Его мимика в целом была довольно выразительной.

– Да, нападения случаются время от времени. Они точно не знают, где находится кампус, так что просто вынюхивают и бьют наугад, – он взял с журнального столика книжку, без особого интереса пролистал несколько первых страниц, а потом бросил ее обратно.

– Что за «они»? – Хёну нахмурился.

– Цзянши, мименгви, квисины всех мастей, как повезет. Иногда попадают и ребята посерьезнее, но не особенно часто, – он разглядывал свои пальцы, вытянув руку.

– Это что, какая-то враждующая группа? У них есть кто-то главный? – Хёну предположил первый напрашивающийся вариант.

– Ха-ха-ха, – Риен рассмеялся и даже вытер несуществующую слезу со щеки – до чего драматичный, с ума сойти. – Ты, мне кажется, вебтунов перечитал. Думаешь, есть злодей, которого надо победить, чтобы все зажили долго и счастливо? Дай угадаю, – его глаза внезапно оживились, и он повернулся к Хёну, схватив того за руки. – Ты пошел бы биться с главным злодеем в первых рядах, я прав?

Тот смутился от перепадов его настроения.

– Да толку от меня в первых рядах...

– Вот и правильно, – он положил руку на спинку дивана и оглядел зал библиотеки, вздернув подбородок. – Нет никакого злодея на самом деле. А нападают на нас – потому что мы тут как бельмо на глазу.

– Разве вы здесь кому-то мешаете? – Хёну на самом деле растерялся.

– О, – Риен картинно закатил глаза, – ты даже не представляешь. Видишь ли, большинство людей просто умирают, их душа возносится в рай бла-бла-бла, скука смертная, – Риен упер кулак в щеку и изобразил зевок. – Тем, кому повезло – ну или не повезло, зависит от твоей точки зрения, – застрять здесь, приходится делать выбор. Хотят ли они продолжать жить по человеческим законам и моральным нормам, – он сложил руки перед собой, будто бы сидел на уроке за партой, как прилежный ученик, – или они хотят считать, что дух – высшая форма жизни, а значит, старые правила на них больше не ра-бо-та-ют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.